

Небольсин Евгений

О вере славян. Научное эссе

Евгений Анатольевич Небольсин

О вере славян. Научное эссе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68255110

SelfPub; 2023

Аннотация

Изложенное в этой работе – результат долгих поисков и научных экспериментов над самим собой. Гераклид, философ древней Греции говорил, что "Многознание уму не неучает". Тут нет перечисления всего известного, но только самое главное или суть древней веры славян. Эссе меньше 100 стр

Евгений Небольсин

О вере славян.

Научное эссе

Для облегчения поиска перед каждой главой стоит слово-ориентир – числительное. Вносим его в поисковик и программа нас переносит к нужной главе текста. С уважением.

– Вводное слово

– Первая. Древняя вера славян несла в себе много учений

– Вторая. Берег-река

– Третья. Древняя вера славян

– Четвертая. Некоторые комментарии и пояснения.

– Пятая. Покаяние

– Шестая. Итак, Родноверие

– Вывод

Вступление

Этот том интересен людям, увлекающимся философией древних славян, любящим древнерусскую старину и поглощенным занимательной археологией в исконно славянских землях. На страницах всех своих книг пытаюсь осмыслить то, как происходит богообщение и разобраться в природе молитвы. Иносказательно подвожу к тому, чтобы молящийся мог ориентироваться в своём бесконечном мире, коим являются отношения личностей Бога и человека. Читатель, ко-

торый начнет изучать эту работу, если имеет опыт молитвы, то заметит, что тексты выражают знаковые рабочие моменты ума в процессе молитвы. Мы ищем в себе Божественное и обнаружив мир Божий, Им говорим слова Ему, Творцу. Духовная жизнь – это поиск в себе Солнца, удержать кое в руках невозможно из-за телесной немощи – надо постоянно перехватываться, чтобы не получить ожоги, подставляя то одну часть себя, то другую. То есть молитва не терпит односторонности. Не секрет, что нам нравятся некоторые молитвы сильнее, чем другие. Но потом, все меняется. Да и мы то одни, то другие. И то, что не воспринимали, открывается в совсем иной яви. То есть уже иные молитвы притягательны нам и мы их берём за основу. Потом жизнь поворачивается вновь и мы уже приоритеты отдаем иным молитвам. На месте стоять не можем, ибо «приедается» всё – такова природа. И потому для поддержания прежней остроты трепетного переживания присутствия Бога нужна навигация в рамках своей природы разума, чтобы включалась вся полнота природы нашего естества, хотя и с разных точек позиционирования. Та реалья естества, коя оказалась вне сопряжения единению души с Богом начинает отмирать и, в конце концов, как пробитый корпус корабля, тащит за собой уже всего человека напрямиком в бездну. Такова природа всех катастроф, кои были на Земле. Молящийся живет в границах Божественного и, соприкоснувшись с Ним, пытается удержать «Жар-птицу». Повторюсь, что необходимо постоянно пере-

хватывается, чтобы не получить ожог. То есть надо включить все то, что оказалось не задействованным в самом себе, то есть оказалось вне сопряжения молящейся душе.

Мы ищем в себе Божественное и обнаружив мир Божий, Им говорим слова Творцу. А ведь сие есть то самое, святая святых, в рамках коего разворачивается весь сюжет мироздания. Вселенная – это природа, коя является составляющей естества человека и, в прообразе молитвы (в прообразе поиска в себе Божественного начала, чтобы сказать Ему своё слово), человек ищет в ней Божественное и радуется, если находит. И вот ради только этого в бытии возникли науки: история, и всё то, что мы называем экономикой, биологией и внутренним миром материи. Для чего-то иного всякий научный анализ любого направления иметь бытие не может: все учения привязаны к Единому своим началом и Им же заканчиваются. То есть все в этом мире, не смотря на множественность разнообразия, в конечном счете, призвано лишь к одному: соединить и единить личности человека и Бога. Повторюсь вновь и вновь, что нет ничего в этом мире вне этого плана и не будет никогда. Начала всякого научного анализа начинается с этого и этим же заканчивается. В брошюрке приведены общие моменты того, как сей момент адаптирован в верованиях Древней Руси и то, как мы уверенно следуем этому же пути в современной науке, даже не осознавая сего.

Для осмысления сути вопроса необходимы открытия в

археологии, кои делаются всегда на основе данных, полученных из раскопок древних поселений. Но, как показывает жизнь, если даже что-то удастся найти, то найденное, как правило, мало говорит о сути вопроса. То есть несут нам какие-то ничтожные послы к раздумьям о мировосприятии тех древних народов и не более того. И мне думается, надо быть сразу готовым к тому, что эти раскопы древних следов цивилизации нам вообще ничего не принесут, кроме знаний тонкостей быта.

Итак, информационная скудость археологии настолько актуальна, что ещё чего-то серьёзного от исследований ждать не приходится. В первую очередь, чтобы понимать тех людей, мы должны иметь соответствующий образ жизни, хоть как-то схожий с древним укладом. А если нет, то неизбежно будем судить о них в меру своей испорченности. Нам надо любить столь же сильно и также активно бороться за жизнь, ходить их тропами бытия.

Личность вне полноты быть не может и вне полноты нет беседы личностей. Почему? Для ответа следует обратиться к природе слова. Дело в том, что каждое слово – иное имя полноты. Мы произносим слово и понимаем его значение, ибо звучит оно о человеке. К примеру, два слесаря что-то там чинят в двигателе автомобиля. Одни говорит: «На девятнадцать». Второй отвечает: «Рожковый?» Первый: «Накидной». Три слова таят в себе целый мир автолюбителя и в то же время актуализированы в данной конкретике. А ведь

по идее каждый должен был проговаривать весь бесконечный контекст определений. Что такое двигатель? Какая неисправность? Какое он хочет произвести действие? И так далее. Почему? Потому, что посторонний человек, который будет слышать эту речь, ничего не поймет. Но почему тогда понимают друг друга эти двое? Потому, что они живут в этом мире и непосредственно пребывают в процессе общего дела. Им остаётся только подчёркивать некоторые оттенки, а всё остальное во всей полноте, хотя и выпадает из поля зрения, но присутствует в процессе беседы. Вот представьте, что я сказал слово «ухо». В нашем сознании тут же возникает все тело, а также весь мир с теми людьми, с которыми приходится решать жизненно важные дела. Или произнесем другое слово «нос». Все повторяется вновь, ибо сам по себе этот орган не существует. И так до бесконечности. Но мы здесь разобрали частные случаи, а когда речь идет беседе двух личностей человека и Бога, то слово меняет свою природу сущности. Древние очень сильно были приобщены к Божественному и слово для них было не как «нос» или «ухо», а как оттенок всей Вселенной. Даже Сын Божий стал Словом. Поэтому, если мы смотрим на мир наших предков, то безуспешно силится понять отдельные знаки. Точнее то, как они сопряжены со всей Вселенной и человека в ней. Для умственного труда в те времена особого простора не было, да и нет в этом особой необходимости, ибо и без того имело место очень сильное межличностное единство душ. Тем более единство

личностей – это ещё и счастье. А раз это счастье, то вовсе не актуально иметь множество усложнений для поддержания этого огонька жизни. Ведь вы, наверное, если заметили, в молитве уходит в небытие весь мир. Мы далеко не профессионалы в духовной брани, но обратившись к Нему, раздвигаем целую Вселенную. Все дело в том, что тело тоже хочет в этом принять участие, быть в сопряжении и потому все эти течения эволюции, если существуют в реалии, то это как раз тот самый процесс следования физического тела за душой во Царство Небесное через гармоничное сопряжение тела с душой в молитве. *Тело жаждет уйти в небытие.* Только в этом случае можно говорить о том, что перед нами Воля Творца как на Небе, так и на Земле. Царство Небесное.

Тело – дар Божий. Оно, хоть и следует за душой, но для возможности следовать за ней нужны адаптированные для этого тропы. На вершину подниматься надо в любом случае, но только в таком режиме или в рамках такой нагрузки, чтобы оставалась улыбка на лице ребёнка. Телу для поддержания единства личностей, то есть для счастья, уже нужны какие-то правила поведения и прочие инструменты. А потому, чтобы телу было комфортно сама Вселенная выстраивается в удобный порядок. *Вселенная тоже хочет уйти в небытие вслед за телом для сопряжения душе в молитве – хочет быть составляющей Царства Небесного.* А потому, материя соволеизволяет воле личности и дает себя для такой возможности войти в Божественные Обители. (Кстати, это важное

замечание для Квантовой Механики, ибо материя – это форма жизни в самоопределении. Поэтому слова «хотеть», «желать», «иметь», «любить» для внутреннего мира есть самое точное определение.)

Вернёмся к природе слова. Известный из ныне живущих религиоведов высказывает мысль о том, что древние, до возникновения письменности, знания и учения передавали из уст в уста. Иными словами, весь сонм поучений держали в своём уме. В то время был молод, а потому такие утверждения мне казались наивными. И только теперь начал осознавать верность его слов. Хотя вся полнота учения в то время не была столь развитой, легко втискивалась в примитивный рисунок, сложенный из нескольких простейших формул, гармонично сопряженных элементов, с помощью коих всю полноту Истины – на определённых её высотах – раскрыть ещё пока можно. Ниже – уже нет. *Ведь, если произнесу слово Бог, то автоматически в это Имя вмещается весь бесконечный мир Вселенной. И это есть абсолютная полнота Истины, в которой он должен быть и вне которой человек жить не может. Вся жизнь человека и человечества – это стремление сохранить этот порядок вещей не только в данном изначальном виде, но и во множестве прообразов его.* Перед нами, подчеркнутое и выделенное курсивом, есть призма созерцания на всю историю людей Севера, эталон подражания и образ в пределах коего должно развиваться всякое учение. Всякое учение должно быть новым Именем Бога. С этого на-

чалось развитие всякого миропонимания, ведь обыкновенное человеческое тело стало самым начальным понятийным языком выражения законов Вселенной. Тело – первая книга, с помощью коей люди умели выражать мысли. (Кстати, сие так и осталось природой познания, то есть имеет место и ныне в самых сложных научных системах.)

Таким образом, каким бы великим и сложным учение не было, оно обязано уместиться в эталон – в понятие единого Бога. То есть оно должно быть закончено в себе, единым, цельным, органичным и чтобы всё в нём было как на ладони – в поле зрения. Да, наука не стоит на месте и постепенно расширяет свои границы проникновения, влияния, но, не смотря на это, должна оставаться в границах полноты восприятия Бога или новым Его обличем. Пока в той или иной доктрине мы видим Всего Бога, пока она является законченным в себе свидетельством о Творце, она созидает мир, является ещё одним оттенком молитвы. Всякое учения, не смотря на свою сложность, должно быть словом Бог. Должно так и остаться Им. Вне этой душеспасительности всякое учение опасно и до тех пор, пока оно вновь не стало ещё одной формой выражения полноты Творца, ему нельзя быть достоянием народа. Сказанное – это лишь общее понятие.

Вся сложность состоит в том, что всякое определение о Боге несёт в себе естественную ограниченность природы и всю Его полноту выразить не способно, но только лишь правдиво отражает какой-то оттенок Его. Внутри самого опреде-

ления, в пределах своей замкнутости оно есть Истина. Но за её границами уже нет. По этой причине, чтобы восполнить природную ущербность каждого направления и хоть как-то покрыть неполноту, течений богословской мысли будет всегда много и они всегда будут разными, но в рамках собственной ограниченности полными и едиными в точке сопряжения – в Боге. Все они и каждая по отдельности должны подталкивать человека к практике освобождения для единства с Ним и уже в земном бытии стать насельником Царства Небесного.

Это как каждый корень этого дерева собирает соки жизни, чтобы питать ими единый для всех их ствол с зелёной кроной. Таким много сложенным учением была вера древних славян. Точно такой же должна предстать перед нами картина в современном научном мире. Каждая научная отрасль обязана стать новым именем Бога и только при этом условии имеет право на своё существование или быть, как учение, обнародованным. Вера древних славян не стала другой, ибо теперь роль параллельных путей к Богу выполняют отрасли науки и список оных значительно более емкий и более разнообразный.

В природе человека всё является органом созерцания Творца, выражением этого перводанного единства. Благодаря только дару видеть наиболее многогранно человек, не смотря на свою беззащитность и ничтожность, был и есть, и будет всегда, и мог жить.

Всякая природа познания или дар виденья наделён естественной ограниченностью её природных возможностей и по этому, чтобы хоть как-то покрыть всю Божественную полноту в межличностном общении с Богом также требуется та же множественность самостоятельных и законченных форм и видов, как и множественность течений в богословии (*каждая из коих в обязательном порядке ведёт человека к одному – к Нему и к жизни во Царствии Небесном уже здесь при этой жизни земной*).

Мозг воспринимает мир только одним и тем же общим для всей природы организма центром. Тогда что такое мысль? Мысль – это созерцание связи чего-то одного с чем-то другим. А в точке сей момент связи явлен в абсолюте, в максимуме совершенства – в точке. Созерцая мир через эту призму, мы ищем связи и видим родственные ей признаки.

Один и тот же центр воспринимает и чувствует его мыслью на равных с другими формами восприятия: зрением, обонянием и так далее. Просто все эти грани в точке имеются. Ведь сам процесс осмысления и анализа – это тоже форма созерцания одного и того же – Творца Вселенной. Дар мышления нельзя выделять в отдельную способность ума. Наглядный пример мы найдём в глубинах океана. Там живут рыбы, у коих голова просвечивает, пропускает свет.

Нам, проникающим в суть вопроса, важно обратить на это внимание, ибо, согласно утверждениям учёных, жизнь вышла из океана. Человечество прошло через этот этап разви-

тия ихтиофауны. То есть нам надо видеть своё отражение в этом зеркале.

Рыба видит через костную ткань и органы головы. Фотоны попадают на её «зрачок» в глубине мозга – и вот это и есть работа мозга в чистом виде. Глаз нет, но есть внутренний видящий орган, ибо там, во тьме глубин, что-то ещё видеть этой рыбе не нужно и невозможно. Просто ничего нет. Точно также дело обстоит с человеческим мозгом, только разнообразия по более. Его мозг – это такой же зрачок. Он видит Бога и только Его, но более многогранно – через всё то, что хоть как-то нам заявляет о Нём – через весь этот мир. В том же числе этим зрачком, видящим только Божественные Сущности является желудок и пищеварительная система. Всё это сказанное имеет лишь один прообраз: в молитве всё вдруг становится прозрачным и перед нами Личность Творца. Мы молитвой выделяем из всей Вселенной Его и входим с ним в общение. Не воображаем, а проникаем в глубь Вселенной посредством той самой-самой ранней природы, коя заложена в нас и осталась не тронутой эволюцией, и досталась по наследству от самого первого момента зарождения мироздания. Вся Вселенная – это разноплановая речь одной личности к другой: Бога к человеку, человека к Богу. *Как-то иначе позиционировать мироздание по отношению к человеку нельзя, ибо губительно для души. Только лишь поэтому хотя бы.* И только лишь в этом случае всякое высказывание является Истиной. Истина утверждает жизнь.

Если эволюция в природе имеет место быть, то человек, как видящее Бога око, возник на Земле самым первым. А потому время эволюционного становления к совершенству и развития до совершенства у него от простого (молитвенного общения) к сложному стало самым протяжённым. И потому в совершенствовании человек поднялся выше всего. И, как лучше и более многогранно и более многосторонне видящий Творца, продолжает идти впереди всего живого во Вселенной. Хотя возрастания, как такового-то и нет, но есть утвердившиеся в организме более качественные формы распознавания свойств Его. Внутри нас Божий мир личности, коему дано проявиться во внешнем в более совершенном виде. *Божий мир – уже есть совершенство в абсолютe и оный, как абсолют, не эволюционирует. Эволюционирует сама природа ока – наш организм.* Именно поэтому гомо сапиенс – самое сложноустроенное в пределах Земли органическое соединение (прости мне Боже такое определение) – процесс усложнения был самым долгим и самым жестким из-за непосредственной близости между Ним и предстоящим перед Ним человеком в молитве. Физиологическая незащитность, сопряженная с непосредственной близостью предстояния перед Ним и вкупе с тяготами из-за смирения с Его волей – в этих условиях шла эволюция становления организма человека от простого к сложному. (Эволюция – также как огонь, чем ближе к камню, тем быстрее он разогревается.) Итак, близость обуславливает более сильное вли-

ание Его. Сие определило данный конечный образ человека, формирующегося в жесточайшем естественном отборе.

Повторюсь, что история человечества – это беседа личностей Творца и человека (плоть поспешает за душой, чтобы занять более удобное положение в этой беседе, не нарушая процесс). Именно по этой причине, в Священном Писании не обращается внимание на то, что там в нашей природе выросло или наоборот отсохло в течение многих лет, ведь речь идёт о межличностных отношениях человека с Богом в чистом виде. То есть общаются не тела и материи во взаимодействии, а личности. О любви личностей все речи в этом мире. Именно по этой же причине в Священном Писании в Книге Бытие, чтобы подчеркнуть характерный для личности мир, с помощью нарушений всех научных законов показаны живительные капризы любящего живого сердца в самом Акте Сотворения. Ибо в самом начале уже нужно подчеркнуть главное – речь пойдёт не о законе, а о воле любящих сердец живых Личностей и об отношениях между Ними. Писание игнорирует всё кроме личностей и подчеркивает только отношения между ними, подчинение не закону логики и верных вычислений, а любви. Ибо только это полезно нам, живым и спасительно. А плоть (а за ней и всё мироздание) поспешает за душой во Царствие Небесное в том образе, в каком сие произошло в День Пятидесятницы.

Дело всё в том, что мы не способны на подобное вознесение во плоти, ибо много в нас такого, кое является злом.

Но злом оное является не по природе вещей, ибо зла нет в бытии. Злом оное предстает по другой причине – порядок вещей должен развернуться в такое положение, кое для данной реалии есть добро. А это дело времени, ибо Вселенная поспешает за молящейся душой, но не всё ещё в ней успело повернуться пока для движения. Иными словами, лишь бы душа была в Боге, а тело само без нашего вмешательства примет образ и подобие её. Там, где голова – там будет и хвост, то есть подобное порождает только своё же подобие. Также как младенец после многих лет становится взрослым и встает в строй к общественному служению. Но не сразу, что предстает перед нами злом. Зло – это добро, понуждающее к терпению и подвигу самопожертвования. Вот этот момент также имеет значение в Преображении Господнем Богородатю Духа Святого.

Что мы имеем в реальности на самых ранних этапах истории мира? Бог и человек в единстве – эталон добра. Ничего более нет и быть не могло. По этой причине перед нами ещё один шаблон бытия, ещё один образ единения, вне коего ничего не должно быть. Подобное рождает свое же подобие, а потому не смотря на бесконечные перерождения, в в сущности Единства ничего не меняется. Всё в этом мире остаётся и является только вот этим, только вот этой реальностью и только данная реальность может быть выражена посредством окружающего мира. Ничего более, кроме этого нет, то есть нечему более самовыражаться. Этим же тогда предста-

ет перед нами чувственная природа, если мы что-то видим, что-то слышим, что-то чувствуем, то только Его. Так, в естественном отборе выкристаллизовалось только то, что не может упразднить или то, что не может изменить эволюция. Но эволюционирует именно этот орган зрения (орган беседы с Творцом), иными словами оный становится более комфортным для беседы душ в пределах Земли и в её условиях.

Он, человек силен только одним – имеет хорошо развитую чувственную природу (орган зрения – все тело). Чтобы жить, хорошо очищает от грязи естественного происхождения. Это еще один образ человека – он есть покаяние. То есть наш организм – это такой механизм очищения нашего видящего ока, твердыни, коя не поддается изменению. Повторюсь ещё раз, что данный «абсолютно неизменный и твёрдый камень» не только более долго «обрастал мхом и лишайником», но и наиболее часто избавлялся от всех этих наростов. Сама Вселенная принесла в себе множество катастроф. Благодаря этому эволюция шла не по пути улучшения какой-то одной физиологической особенности, позволяющей видеть Бога, а в сторону многогранности такой способности, но в рамках близких к Началу начал. Проявляется природа начала всего сразу – дар видеть Его сразу многими гранями. Человек изначально имел возможность зреть Его со всех сторон и сие не утратило актуальности на все последующие времена. Ведь он абсолютно беззащитен и только поэтому на него покушается всё сразу. Иными словами, ему надо видеть

все, то есть человеку нужен многогранный образ созерцания Творца. Сим он отличается от зверя. Этим многосторонним оком человек остаётся в единении с Ним даже в земной среде, как и в самые начальные времена. То есть благодаря тому, что человек пережил много катастроф, в коих разрушалось всё, что разрушается, кроме Бога, то вселенная выступает здесь, как несущая образ покаяния. Общение обретает многосторонность ещё и в таких гранях, как приём пищи, видеть глазами, почувствовать запах, слышать ушами, чувствовать телом, научным прогрессом (наверное тоже разрушится) и созерцать мыслью, и большим многообразием (свойственному началу, в коем все формы распознавания равнозначны своей изначальностью). Это важно произнести, чтобы понять одно: человек – это образ покаяния, образ очищения ока или образ очищения единства с Ним, с Богом.

Вывод. У нас нет ничего для достижения победы, но и ничего для этого не надо, ибо мы уже победа, так как с Богом и в Его образе. С нами Бог. Остается только разрушить все то наносное, чуждое и инородное победе, то есть Богу. Эту Грань нашей природы, Непобедимость, ничем не уничтожить. Этим надо пользоваться и без боязни топтать в себе всё самому (не ждать со стороны). Побеждает тот, кто сильнее себя очищает, свою непобедимость лучше держит в чистоте.

Покаяние начинается с молитвы. Заметьте, что когда мы молимся, то во время молитвы весь мир пропадает, стано-

вится прозрачным – перед нами Он. Мир принимает тот самый первоначальный вид, в коем когда-то давно жили мы. Мы входим в ту сферу этого бытия, которое дошло до нас или осталось с нами, или в коем так и остались мы вне торжества эволюции, когда всё вокруг было первоначальным и Началом начал, в своём прообразе, предопределившим все остальное в нашей природе: мы всматриваемся в мир и видим в нём только Божье, отбросив всё остальное; мы принимаем пищу и извлекаем из неё энергии, отбросив всё остальное; мы мыслим в поисках только Истины и если находим, то отбрасываем всё остальное и создаем условия быта сродни Царству Небесному, отбросив всё остальное. И так далее. Перед нами естественные процессы жизнедеятельности, кои, по сути, есть различные образы покаяния, в коем мы топчем самих себя, отбрасываем от себя всё, оставив то, что выброшенным быть не может из-за Божественного происхождения. Покаяние – образ и начало подвига самопожертвования. Перед боем надо соделать с самим собой то же самое – найти то, что будет жить вечно и отбросить всё остальное. Лучше умереть для греха перед боем, чем во время него. *Ведь только в этом случае сможешь увидеть пути вечности жизни во время боя и в прообразе Христа возносящегося на Небо. Ведь заметьте, что Вознесение произошло во плоти после того, как с Ним общались апостолы, трогали Его раны, дали Ему рыбы и хлеб для вкушения. Он, Спаситель, остался таким же как все мы и вот Он в данном виде, растоптав Себя на Голго-*

фе, не убив никого, поднимается на Небо в теле и с телом. Не душа Его и не Его духовная инстанция, не какой-то там эфирный свет или воздушная соприродность огню – нет. Он живой и Он такой, как мы. Это очень важно для воина, идущего на войну, на бой: растоптать себя и отбросить все лишнее, чтобы вернуться домой живым во плоти.

Здесь следует проявить осторожность. Бог явлен во многих Лицах, но сия многоликость не означает, что они скованы единством или одним телом. Бог во многих лицах – это не многоликий Янус. Каждая Личность, оставаясь составляющей этого единства, свободна в Своем самоопределении, свободна в выборе и воле. Каждая Личность в данном единении чувствует Себя свободной и в душевном комфорте, у Них не тело одно, а одна воля. Они едины волей. Казалось бы, если есть счастье, то просто приковать всех, лишитъ свободы (контролем) ради их же блага и радости. И все проблемы решены. Но так, в этой скованности ради блага их, чуточку меньше любви и потому так не будет. Не смотря на единство всех по собственному желанию каждый может позволить себе сказать: «Я не хочу быть с вами» И никто ему не воспротивится, а только скажут: «Захочешь вернуться, двери для тебя всегда открыты» Божественное Единство имеет место не благодаря соединяющей Их природе, а по желанию быть в единстве, быть вместе. Быть вместе по волеизволению, по желанию могут даже реалии далёкие от подобия друг другу. А вот быть единым только по

природе – это только лишь видимость. Разные вещи. (Эти моменты важно принимать во внимание при исследованиях в Квантовой физике.)

Материя и человек – реалии далекие от подобия друг другу. Единство воли человека и воли материи – это что? Но, если сказать, что в созерцаемой Вселенной человек появился первым, то такое высказывание становится верным. А верно ли высказывание о том, что человек во Вселенной появился первым, а потом уже из него вышла Вселенная? Вселенная, сотворенная Богом – это не та Вселенная, в коей живет человек и в то же время та самая и есть. Двойственность её сильно сбивает с толку людей. Мы путаем то, что от Него было с тем, что от человека было. Во-первых, человек – это личность, которая пребывает с Личностью Бога в беседе. Только этот факт уже говорит о первенстве личности в созерцаемом нами бытии. Сам факт, что мы её созерцаем, говорит о том, что она есть человек, ибо мы познаем только себя. Мы ищем в себе (а именно в окружающей Вселенной) Божественное в прообразе того действия, которое происходит в молящемся человеке – мы создаем в себе мир Божий и Им говорим слова Творцу.

Этот момент важен для ясности понимания многого. Кстати, мне думается (давайте обсудим сие с богословами), что именно по этой причине, материя, как форма жизни, «отдает себя» человеку науки, чтобы иметь полноту соответствия цели с волеизволением личности. Единство воли де-

дает материю сопряженной с делом спасения человечества и всей Вселенной. Идея спасения не инородна этому бытию в любом его проявлении. Оно «хочет» быть с Богом через человека и двигаться к Нему уподоблением Ему через соволеизвроение человеку. Прах из земли и в землю уходит, но ведь Христос Воскрес и вознесся на Небо в теле. Я специально затронул этот вопрос. Ведь учёные, когда открыли атом и строение его, то в первую очередь они должны были заявить о том, что явления микромира – это форма жизни. Коловрат, как способ иметь прежнее бытие во Царстве Небесном. Они узрели характерные для личности черты, то есть увидели своё зеркальное отражение. В противном случае, какое же это открытие?

Бог един не естеством Своей природы, а волей всех Лиц, желающих быть вместе. А потому и единство по воле пребывающих вместе души гораздо прочнее, чем самая крепкая броня. Здесь мы видим естество покаяния (слово природа не подходит, а других слов не смог подобрать): освобождение от инородных Божьему Замыслу влечений природы и телесных достоинств её. Но речь идёт не об убийстве оной, как сие практиковали в некоторых течениях мысли и древних греков, и эпизодически в западном Христианстве. Да, тело немощно, но всё же по возможности и по своей природной способности наше тело всё же как-то поспешает за душой. Это говорит об очень многом. И даже вознеслось со Христом на Небо. Тело слабое, а потому ему нужно время для

преображения в Благодати Духа Святого, чтобы следовать за душой во Царство Небесное. Пусть медленно, удобопостепенно, но идти за душой. Если эволюция существует в реалии мироздания, то в том же числе через неё, может быть, человек достигнет необходимой степени Обождения и вознесётся на Небо вслед за Спасителем. Иными словами, хотя тело является днищем этого корабля дальнего плавания, но всё же оно сопряжено с общими задачами всего судна и является также значимой частью палубы Царства Небесного. Оно, живое тело человека, должно быть наполнено радостью во всей полноте этого слова.

Тогда что такое очищение по природе? Приведу наглядный пример. Представьте себе, что вы охотник и пытаетесь рассмотреть зайца среди леса. Вы видите деревья, кусты, траву, что-то ещё, а самого зверька нет (хотя он там есть). Согласно теме обсуждения, всё, на что мы смотрим – это зашламление, среди коего надо разглядеть живое ушастое существо. Но как? Как очистить шлак? Нужно движение, благодаря чему всё то, что не он, тут же выпадает из поля зрения. Или как чешуйки золота при шевелении песочной массы начинают собираться в одно место. И вот заяц шевельнулся и тут же обратил на себя внимание. Понимаете, к чему веду? Веду к ясному определению природы очищения. Чтобы выявить то, что неизменное, надо изменить. Надо разрушить покой или постоянство, чтобы увидеть непорушимое, а именно то, что постоянное в абсолюте и потому осталось не

разрушенным. Простое движение и тут же всё лишнее, как пелена с глаз, уходит в небытие. То есть нужны перемены, чтобы увидеть то, что станет контрастировать движению своим свойством постоянства. Изменяющаяся среда отторгает и вычленяет инородное постоянное. «Слышите знакомые нотки»? Да-да. А ведь это покаяние, в котором человек рушит в себе все идолы, зашламляющие веру, причем любую веру. (Это свойство важно помнить тем, кто занят исследованиями в областях Квантовой Физики.) Движением разрушается всё то, что не есть постоянство по природе. Этот закон, явленный в самом чистом и элементарном виде, нам важно сформулировать, ибо он открыт и работает в укладе жизни древних и является основанием веры тех эпох. Человек был Богом по чистоте души покаянием. Хотя в предыдущем предложении есть два момента и оба революционные, и обе революции не могли произойти одновременно. Их разделяют многие тысячелетия. Первая революция – чистота духа является силой. Вторая – в пределах чистоты может возникнуть целая Вселенная, в коей чистота духа предстаёт множеством граней и выражений уже в пределах зримого космоса. Вторая порождает учение о Коловрате. Быть Божественным по чистоте духовной переходит в Божественное бытие по множественности и по многогранности. Потом уже Сын Божий даёт Благодать Духа святого, обладая Коим человек самопроизвольно остается в Божественной чистоте и теперь уже он становится Богом в большей полноте – по Благодати

Духа Святого. Точнее ему легко быть чистым, если он несёт в себе Его Сущность и общается с Ним Его же Сущностью:

27 Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть.

28 Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас;

29 возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим;

30 ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко.

(Матф.11:27-30)

Об этом надо говорить. Почему? Потому, что Благодать Духа Святого – это реальная Сущность, а всё то, что было предтечей восприятию Его – это такие «контрольные точки», кои символизируют верность выбранного пути, обуславливающим возможности быть готовым принять очеловеченного Бога, Христа, и через Него стать обладателем Святого Духа.

Привожу не зря такое понятие «Быть Им по чистоте духа». Тут просто перенял понятийный язык отцов Церкви, которые учат, что «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом по Благодати». Дело в том, что всякая реалья бытия несёт своё «понимание» об Абсолюте, коим является Творец. И в каждой из этих реалий человек должен иметь Его образ, то есть быть Им. Бог являет нам какое-то Своё свойство, чтобы мы через это Его явленное только в абсолюте

свойство, стали ещё в одном сопряжении с Ним в более качественном общении с Ним. Каждая реалья живет тем, что свидетельствует о Боге в свойственной себе специфике. Другое дело, что мы сие уже давно даже не замечаем, а ведь в процессе эволюции, если таковая существует, каждое новое свидетельство о Нём – есть революция, новый прорыв в торжестве над смертью и сие есть «быть Богом в рамках данного свойства». Именно чистота духа, хоть и далеко не вся полнота Божественного, но она есть ворота и люди через них соединялись с Ним и в границах чистоты, безгрешности были в общении со всеми остальными гранями сразу, то есть совокуплялись не с какой-то Его частью, а со всей Его полнотой, входили в сферы более сильного единства с Ним, с Ним во всей Его бесконечности. Чистота духовная, хоть только лишь притвор этого Дома Царства Небесного, то есть не вся полнота, но силище, побеждающая всё. Всю же полноту Его человек получит позже, Сошествием Духа Святого через Христа. Присутствие Благодати Духа Святого обуславливает одновременно весь симбиоз специфических свидетельств о Творце. Сразу всё в Одном.

Также следует сказать и другое. Что чистота Духовная – это не грань или свойство, или она не есть одна из множества сторон. Чистота – это природа Сущности. Её нельзя ставить в один ряд и «на одну полку» с остальным разнообразием свойств Творца. Также как в природе человека организмом является только голова, кою нельзя ставить «на одну

полку» с рукой или ногой, ибо оные не равнозначны, так как руки и ноги – члены тела. Так вот чистота – голова мироздания, как чувственно воспринимаемое всего того, что происходит в пределах чистоты. Чистота – это сам дом, в котором всюю клокочет жизнь Царства Небесного. Но ещё не Царство Небесное, ибо чистота духа – это такое состояние души, позволяющее принять Его, но не Сам Он. Эти тонкости важны, ибо очень часто их не замечают и смешивают, что и приводит к сильным заблуждениям. Такова предтеча кровавых потрясений. Очень и очень важно правильно поставить приоритеты в ходе суждений об Истине.

Жизнь по естеству своему Божественная, имеет Божественное происхождение, а потому, если признан факт бытия эволюции жизни, то маршруты её движения-становления всегда предопределены пределами также Божественного, то есть идут внутри Его границ.

Итак, Благодать Духа Святого – реалья Царства Небесного. Что могло предшествовать этому? Если сказать о том, что это есть пустота, как чистота от скверны в чистом виде, то будет ли это правильным? Очевидно, да. Ведь лучше не иметь вообще ничего, чем инородное Ему о Нём свидетельство. Не так ли? Так. А пустота греха – это есть наиболее близкое к Его природе состояние. Можно ли назвать её Сущностью? Нет, наверное, нельзя. Зато сущностной предтечей – можно. Также как огню предтеча жаркий свет. То есть, если жизнь имела место быть до Сошествия Духа Святого на

апостолов, то оная придерживалась именно пустоты или чистоты. То есть древнему человеку надо было постоянно себя держать в чистоте. Отсюда различные практики стяжания чистоты. Не этот ли прообраз пустоты до сих пор практикуют индусы, называя сие Освобождением. Быть Богом по чистоте духа и души – быть сильным и до Рождества Христова эволюция исповедует именно эту тенденцию. Иными словами, перед нами общие контуры того, каким было древнее дохристианское проявление веры. То есть оная могла быть только такой.

Вероятно, когда-то задолго до возникновения Христианства было уже много предтеч мессии, которые могли это привнести, как особую силу, как действенное оружие в борениях за жизнь. Каждый из них был новым этапом, привносил новую ступень сближения к Богу, следующим шагом приготовления к принятию Христа. (Может быть среди них был Велес, ибо неспроста он произносится со словом «колесо», то есть «Колесо Велеса») Всё говорит только о том, что человек стал Богом по покаянию задолго до Пришествия Христа, уже в дохристианской религиозной традиции. И было сие пророчеством о будущем Мессии. (А ведь сие есть ещё не всё, ибо новый предтеча – суть природы Коловрата, в коём в самом чистом виде представлено то, что одно движется относительно другого причём(!) *в пределах свидетельства о чистоте. То есть чистота становится теперь ещё динамичной. Замкнутой, цикличной системы – очень важно под-*

метить. Причем цикличной в образе окружности, а именно в точном её исполнении – равноудалённости каждого фрагмента от центра. Пустота и Коловрат остаются в одной и той же сфере, но имеют различные наполнения. Заметить их отличия нам важно, ибо через это мы видим то, что привнёс Спаситель. Сущностью Духа Святого оказалось возможным не нарушая Законов Природы, оставаясь в сфере их функционала (чистоты, пустоты) воскреснуть из мертвых и подняться на Небо. Об этом важно сказать, чтобы ясно понимать то, как пришло Христианство на Русь. Кстати, слово «колесо» имеет схожесть со словом «колоть» и словом «раскалывать». То есть понятие колеса и колоть, колотить являются смысловыми синонимами, то есть в те времена принадлежат к одному учению.)

Мне думается, что несколько наивны те, кто высказываются о дохристианских верах славян, как об идолопоклонстве примитивных верований недоразвитой цивилизации. Во-первых, идолопоклонством может стать любая вера, даже с самым верным учением. Не с этим ли вели борьбу отцы Церкви на всех Вселенских Соборах, да и вообще в рамках даже Православия люди умудряются опуститься до идолопоклонства (хотя и тем же православным языком понятий и в рамках учения, а ведь их трудно осудить). Во-вторых, столь долгий временной срок формирования славянской цивилизации говорит только об одном – эти люди ходили Божественными тропами, в рамках Божественного Замысла о

человеке и, всё же, имели верное представление о Творце. Все ложное всегда временно, а потому мы ничего о нём не знаем – ложное до нас просто не дошло и кануло в летах, не оставив никакого наследства. Богослов или философ – это такой охотник, которому нельзя ранить зверя при стрельбе, но точно бить наповал. Ибо подраненный начинает мстить. То есть правильная вера должна очень точно сформулировать определение о Боге. Человек, благодаря ей должен сберечь образ Божий. Зверь должен быть убит не физически, а духом. Чем суровее климат, тем всякая альтернатива образу Его более губительна. То есть вера северных людей просто обязана быть наиболее истинной. «Зазубрины» в вере всегда кровоточат и, говорят, сие было естественно для тех времён. Да, но только для Византии с её мягким климатом, ибо хороший климат дает некий задел для возможности восстановления (если споткнулся и упал на земле, то можешь вновь встать, а вот высоко в горах, если упал, то встать уже нет такой возможности). Суровость климата не терпит ошибок и требует оптимальности во всем, а также требует беречь и бороться за жизнь в любом её виде. А так как всё же «ошибаться – человеческое есть», то и жертвенность собой для живущих в таких условиях – норма. Они не считают это подвигом. (Именно по этой причине на Севере Христа могли принять, как одного из былинных богатырей в своём народе, но ни как не Сыном Божиим; также как в Индии Его приняли не Сыном Творца, а как ещё одного Аватара Бога, поста-

вили Его на одну полку с Кришной, Атманом и так далее). Кровь и жертвы не воспитывают и не устрашают тех, у кого нет наслаждений в повседневности, в отличие от живущих в мягком климате. Рычаги воздействия на северного совсем иные – вразумительное слово. Нужны не «кнут и пряник», а ясно сформированная убедительная мысль. Иными словами, вот тут жизненно важна высокая активность мыслительного процесса вкупе со знанием огромного словарного запаса. Нет, жить хотят все, но северный теряет меньше, ибо радости телесные его так не держат, как средиземноморца, который даже живёт вожделениями плоти. Северянину надо просто сказать ясно и понятно всю правду, и он с пониманием дела идёт на жертвы собой. Вот откуда эта национальная черта – желание знать общее дело и видеть свой вклад а его успех. *Ясное понимание порядка вещей и осознание своего места в бытии рычаг управления обществом.* Рабство для северных – унижение. (Ф.М.Достоевский потом об этом скажет так: «человечное отношение к личности поднимает её с любой ямы, вытаскивает из любого болота».) Именно по этой причине, славяне – «ясно говорящие» и именно по этой же причине и только по этой причине столь сильное развитие получила Веданта. А южанин же, повторяюсь, сильно путается в неге, по меткому замечанию Н.Карамзина, купается в плотских удовольствиях. А так как общество живёт этими ценностями, то появились учения, кои стимулировали удерживать общество в единстве уже с помощью этих посы-

лов. На основе этих низменных ценностей возникли рычаги удержания мира в государстве, как характерная специфика для этих народов. Так формировался национальный характер. Они начали сами организовывать оргии и даже уделяли для них «отхожее место». Проявление страсти вождения стало не хаотичным, а организованным. Именно по этой же причине в древнем Риме столько развлечений с кровавыми развязками. Два образа жизни и совсем иные подходы к решению одних и тех же проблем. Это надо помнить всегда, ибо так формировались национальные характеры. Приведём примеры с Крестовыми Походами в Иерусалим. Молодых людей сорвать с насиженных мест можно только доходчиво предложенной идеей, но никак не запугиванием и тем более никак не материальным стимулом. То есть сознательность и ответственность – черта древних народов Севера. Цивилизация Севера и её вера шли в рамках Божественного определения по уникальному пути.

Тогда возникает вопрос. Не могло ли сие сыграть плохую службу, стать слабостью, когда во власть проникли как раз люди с таким пониманием о жизни. Ведь отдали на растерзание Русь в 1917 году и она покорно пошла на Голгофу. Думаю, что все надо делать в меру. Ведь даже деятельность дьявола в присутствии Творца становится частью Его промысла. Бес тормозит живое сопротивлением Ему, но ведь чем сильнее растягивается влияние Бога на бытие, тем лучше проникновение Его в окружающий мир. Просто добро в

данном случае должно быть соизмеримо с возможностью и необходимостью его проявления. А не так, что стало медвежьей услугой. Сам этот факт, что есть сопротивление Ему свидетельствует о том, что не весь мир проникся Его Энергиями. Это неполнота есть.

Далее, если мы продолжим свои суждения и обратимся к темам исследований учёными мужьями Средневековья, то заметим некоторые важные обсуждаемые ими странности старой Руси. Умнейшие люди тех времён говорят о «молчании Руси». Протоиерей Георгий Флоровский в своей «Пути русского богословия» пытается показать, что никакого молчания-то и нет совсем. Приводит в примеры известные памятники: «Русская правда», «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет» и так далее. На самом-то деле в оправданиях тут тоже нет особой надобности, ибо говорить можно только о том, что болит или воспалилось. А болезнь нормой жизни никогда не была и не будет. И, если что-то не имеет для жизни значения, то и не востребовано, то есть не проявится в истории. Именно поэтому-то имели значимость богословские разработки, коими хвастается Европа. Православие гармонично вписалось в традиционный уклад мировосприятия древних славян, а потому и не было надобности разрешать вопросы, кои не появились. Нет противоречий, свойственных западному Христианству. Только инородное для физиологии народа требует бесконечные обоснования Истины для примирения непримиримых, чтобы инородное пере-

стало быть таковым.

Мне думается, что Западное Христианство, утратив Благодать Духа Святого, неизбежно вернулось к тому образу, в коем жили их предки до Рождества Христова. Если ушёл Удерживающий, то неизбежно для удержания сообщества в структуре государства стихийно включаются прежние механизмы утверждения мира и спокойствия внутри социума – язычества. Общественные ценности скатываются назад, но уже на новом понятийном языке. Именно по этой причине вся философско-богословская школа Запада – это возрождение именно той самой веры, коими жили предки. Понятийный язык, правда, стал уже Христианским. Государственность должна была как-то за себя стоять, а потому и подключалось всё то, что попадало в поле зрения как действенный инструмент. Просто власть, как и любая вершина, предполагает открывающийся с неё обзор. То есть с неё всегда раскрывается один и тот же вид, о коем вынужден свидетельствовать стоящий на ней. Не важно, когда он на неё взобрался... сегодня, вчера или много веков назад, но важен сам понятийный язык, с помощью коего этот вид с Вершины выражается. Не исключением стала и западная мысль – это Веданта в христианских одеждах с ценностной примесью из Византии. Другое дело, когда есть присутствие Благодати Духа святого. Русь же живёт присутствием Благодати Духа святого. «Духом Владычним утверди мя» или «Дух Твой Благий наставит мя на землю праву».

Представьте, что некий попал в глубокую воду. Чтобы жить, ему надо делать определенные движения руками и ногами. Таков образ спасения на основе того, что оказалось доступным ему в данном положении. Но вдруг он увидел посреди воды столб. Он подплыл к нему и уже образ спасения изменился. Теперь он просто держится за него. Примерно такое отличие между верой до Рождества Христова от Христианства.

В Христианстве Коловрат принял иную реальность. Жизнь древних была очень динамичной. Они жили не сидя в авто ли на диване перед телевизором, а в самом трудовом процессе. Не было понятия об отдыхе, но везде была смена трудовой интенсивности. Они вместо отдыха занимались чем-то требующим меньшую интенсивность физической нагрузки. Коловрат – это формула соединения отдыха (центр вращения) и динамики кружения в тяжёлом физическом труде (ломанные лучи – головы бегущих коней). В этом контрасте наиболее сильное переживание экстаза (очень важный показатель, ибо им измеряется всё в древнем мире, степень переживания радости сопряжена с единством мира Вселенной и мира душевного – если центр Колеса Велеса в человеке един с Колесом Велеса мира, то есть с Богом – это высшая степень счастья, а если нет – это просто похоть телесная). Сам символ Коловрата – это формула экстаза, восторга торжества жизни. Чем быстрее вращение, тем сильнее контраст, тем сильнее или слаще пере-

живание счастья. (С душевной раной даже самый физически здоровый человек не может жить. С физическим недугом жить согласен всегда, более ста лет. Высокая динамика Коловрата, в коей многое терпит физиология тела, важна только ради одного – выше поднять экстаз духа.) Покаяние было адаптировано в данный образ жизни. Когда же эти символы были привнесены в современную Европу, то кроме фашизма в них европейцы ничего увидеть не могли.

В добавление ко всему сказанному есть смысл привести слова владыки Арсения из Святогорского монастыря о том, как утверждалось Православие на Руси. Пресвитер говорит, что высококультурная сверх цивилизованная Византия славитя обилием мучеников за веру. Причем истязали с традиционной для того общества изощрённой жестокостью: жгли, мучили, четвертовали и так далее. Для них, «культурных», сие было привычным в пределах шоу-развлечения. На Руси же... молчание. Все святые в большинстве своём дожили до преклонного возраста. А погибшие за веру не истязались, а были убиенными чисто по политическим причинам. Кстати, не будем «далеко ходить», Гитлер взял на вооружение идеологию именно из Византии – из земель современной Италии. Как вам, уважаемые читатели, такое?

В чем же главное отличие направлений богословской школы Севера и школы более южных широт? Ответ на данный вопрос имеет натурфилософские корни.

Солнце в понимании всех народов разное. На Юге Солн-

це дарит жизнь по весне, а ближе к лету от нее уже остается только пепелище. Вся растительность выгорает под нещадными лучами светила. То есть сначала Солнце дает жизнь, а потом и убивает. Иначе говоря, для южных Бог сотворил и творит и добро, и зло. То есть творить и добро, и зло – это такой образ Его, образец для подражания. Для людей Севера все иначе. Солнце взошло – появилась жизнь. Солнце зашло – жизнь остановилась. Полярный день – светло, полярная ночь – темно. Темнота – это отсутствие света. Холод – это отсутствие или мало тепла. Зло – это отсутствие или мало добра. Ночь – это не день, а просто Солнце зашло. Счастье – это отсутствие боли и горя. Здоровье – это отсутствие болезни. (Узнаете оттенки практики Нирваны в Веданте, перешедшие в Буддизм?). То есть образ Творца для славян другой, а значит и образец для подражания – Бог зло не создавал, но творил и творит только добро. Злом доброе становится по другой причине – мы его используем не по назначению, не к месту, не во время, меньше или больше нужного. «Медвежья услуга». Жизнь – это такой путь Божий, то есть надо идти там, где человек может жить и жить счастливо или быть в единстве с Ним. Исходя из этого, мы понимаем очевидное, что человек падший – это когда у него в душе нет Бога. Два варианта решения проблемы. Первый – это можно творить зло, ибо для них сие есть образ и подобие Бога. Иначе говоря, в представлении южных: есть человек – есть проблемы, нет человека – нет проблем. То есть нам следует

быть Ему подобным в этом же – делать и доброе, и злое. Согласно же мировосприятию северных людей – надо человеку помочь вернуться к Богу, если в нем Его нет.

Вот тут очень важно сказать о том, что эти две формы миропонимания могут дополнять друг друга, если верно расставлены приоритеты и между ними очень сильно размыт контраст. Напряжение между противоположностями должно быть в рамках, соизмеримых с физиологическими способностями претерпевать сей дискомфорт ребёнку.

То есть идеал северянина исходит от верного понимания о Боге – образец для подражания – твори добро всем и тем, кто нас любит, и тем, кто нас ненавидит. Узнаете наше родное Православие? Да. Христианство – это, отчасти, древняя славянская религиозная традиция, только (также как и само учение Христа) звучит она на понятийном языке южных народов. Вот где начинается конфликт или единство двух цивилизаций. Для нас Священное Писание дорого тем, что в нем победоносное шествие древней славянской веры явлено в полноте.

Исходя из сказанного о добре и зле, главную идею древних славян можно выразить ещё и по-другому: все надо делать хорошо, а плохо само получится. Ибо зло всегда свободно в самоопределении и «работает без нашего ведения и воли». Иными словами, золотая середина между добром и злом сама по себе возникает без нашего согласия на то. Остается только дать определение понятию «Хорошо» в абсолю-

те, ибо надо стараться хорошо делать до абсолютной степени. Например, идти и побеждать смерть, а жизнь сама по себе приложится. Жить с семьей и максимально стараться отдавать себя воздержанию. Или идти в монастырь и подняться в аскезе максимально высоко, а семья сама по себе будет, ибо найдётся много желающих иметь строгих к себе детей (настрой отца на подвиг передается к детям). Если есть патриархат, то матриархат сам по себе возникнет. У вершины, какой бы она не была высокой, всегда есть склоны и основание. И так далее. Этим абсолютном древние называли абсолютную духовную чистоту.

Исходя из сказанного, потихоньку начинают определяться контуры веры древних славян. Нам современным наследникам тех людей остается только по лучше разобраться в этом, чтобы продолжая идти тем же древним путём и не изменяя собственному укладу жизни понести в себе Христа. В принципе, так у нас было до начала правления царя Ивана Грозного. Что-то можно брать даже у Византии, но только в границах неприкосновенности сложившейся веками образа жизни и традиции. Наследие инородной культуры может быть воспринято только по необходимости (весьма сомнительно) и только безобидным, и безопасным дополнением к уже существующему миропониманию, мировосприятию, укладу жизни. Но никак не заменой и не подменой естественно сложившегося и утвердившегося веками «более совершенным и цивилизованным», ибо сие есть уже покуше-

ние на убийство целого народа.

Если позиционировать себя на теоцентризме, то всё движется ради одного – все живет созерцанием Его (то есть связью с Ним) и именно благодаря этому имеет бытие. Сказанное в предыдущем предложении – это очень трудный понятийный язык, в коем очень сложно видеть суть определения, а оно в нём есть. Сказанное верно, но не может быть воспринято не подготовленным умом. Для начала, есть смысл обратиться в народные сказки Руси. Не надо смущаться, ибо это тоже научный подход.

Замечательная русская сказка «Аленький цветок». Там девушка влюблена в лесное чудище. Оказывается, что это заколдованный принц. Поцелуем она его расколдовала. Видеть в чудовище страждущую личность может только человек. А ведь это касается всего.... Видеть путь жизни в аду – это тоже «из этой оперы». Та, которая увидела человека за всем этим ужасом, увидит путь жизни даже в безжизненном пространстве. Этот же момент видим мы у древних: на одном из рисунков каменной живописи, оставленной древними, изображен мамонт в голове коего маленький человечек. Древние видели в этих величественных животных личность. Они подолгу наблюдали за этими красивыми животными и увидели много схожего с собой – характерные для личности черты в поведении. И, наверное, кричали слово «Эврика». И ведь, в этом же прообразе, будучи абсолютно не приспособленным к выживанию, беззащитным и беспомощным, но просто лю-

бовью древний видел пути жизни – он выжил в этом жесточайшем естественном отборе. Опыт сей очень важен для нас.

Тоже самое делает каждый учёный, исследуя внутренний мир материи или чего-то ещё, ищет свое отражение, характерные для личности черты и, если что-то находит, тоже кричит от радости «Эврика». Материя – это форма жизни. Изучая труды учёных, вижу, как они маются в попытках с помощью законов смерти выразить законы внутренней жизни материи. Беда в том, что в умах умнейших людей неверные установки и определения о человеке, ибо они живому дают имена мертвого. А так как всякое познание по природе несет в себе антропоморфное (хотя и в пределах заблуждения) восприятие Истины (от этого никуда не деться, ибо само понятие об Истине не имеет иного, но только человеческого выражения), то неверные установки о природе человека проецируются на все остальное созерцаемое, создавая противоречия. Чтобы познать мир, следует познать себя и дать верное определение о человеке. Этот видимый мир вышел из человека, а потому, исследуя Вселенную, мы пытаемся познать самих себя, ибо онный так и остался тем, кем был. Онный есть мы, в противном случае, само познание чего-то вокруг невозможно. Также как молитва имеет сопряжение с поиском в себе Его и сие происходит только в рамках нашей природы естества.

Когда мы смотрим на мир телесными очами, то перед нами стена в потусторонний мир и мы ищем в нём то, что телес-

ными очами узреть невозможно (в точных науках для этого специально делается допуск). Мы телесными очами не видим мир Божий и вина лежит на нас, то есть такой мир без Бога вышел из нас – на нас вина. А вот то, что мы видим очами духовными – то нас радует и вот этот мир создал Бог, тогда и человека составляющая единства с Ним. Иными словами, если мы закрыли духовные глаза, то живем по законам, которые сами создали отпадением – этот мир темноты вышел из наших способностей его познавать – нам надо все трогать. А если мы открыли духовные глаза, то видим Божий порядок вещей. Мы видеть что-то или чувствовать в этом мире не можем вне этого. Бог создал мир, но то, каким он нами воспринимается телесными очами – это наша вина, ибо не видим за этим личности Творца. Если наука не вернётся в лоно религии, то все её исследования, хоть и не выйдут за рамки богословия, но выводы её толкнут к катастрофе – просто это будет ещё одним научным знанием о мире. Мы поймем, что так нельзя было поступать или отсутствие результата для ученых – тоже результат. Такое научное познание себя становится грехом Анона, коего Господь умертвил. Представьте себе весь Земной Шар в руинах и вот сидит ученый аналитик и рассуждает: «Научный эксперимент показал, наука обогатилось еще одним знанием о Вселенной. Теперь мы ведаем об ещё одном свойстве мироздания». Мир был в гармонии, а стал пеплом, но зато таким он понятен человеку. Так вот под понятием «мир вышел из человека»

подразумевается именно телесное – вот этот процесс испепеления и разрушения. Человек, чтобы познать живое, стал его разрушителем и следом за ним в мир вошло разрушение, и разрушением мир вышел из человека, разрушением он попадает в поле зрения и разрушением мы все познаем. Как это понять? Посмотрите на Солнце – это процесс распада, который происходит в недрах звезды. Вы можете видеть эти предметы. Почему? Потому, что в них тоже происходит радиоактивный распад, но только не такой интенсивности, как на Солнце. Заяц притаился в траве, его не видно, так как он без движения. Так во всем и везде. Все, что мы чувствуем – все вне стабильности, точнее оное этой стабильностью было. Этими эталонами мы пытаемся мерить Вселенную. Что же тогда ищет учёный? Учёный ищет то, каким был мир в самые первые мгновения бытия Вселенной в таком состоянии разрушения. Он ищет вход в этот лабиринт, в который когда-то вошёл. Это он называет Истиной, ибо сама эта близость к Началу начал уже живет по законам распада. То есть, хоть и является почти точкой отсчета, местом, через которое человек вышел из Царства Божьего, но в таком виде мир более понятен, ибо имеет производную, имеет причину, с которой началось развитие, то есть факт разрушения уже присутствует. Поддаётся анализу. Точка имеет много определенных и начало распада – одно из них (это для Квантовой Мехки). Так вот рассуждая о человеке, мы пытаемся телесными очами видеть то, что было до отпадения. Мы приблизимся

к точке Начала начал очень сильно, но перейти через неё не сможем. А это уже есть не вся полнота природы жизни.

О познании с иной стороны. Перед нами живой организм яблока, упавшего с ветки. Так как оно живое, то может противостоят микрорганнзмам. То есть в общем плане наделено такими свойствами, как постоянство, хотя и относительное (ибо когда-нибудь оно, все же, загниет). Ибо если мы разрушим ткань клетчатки этого фрукта для познания его вкуса, то, как продукт, оно тут же начинает загнивать. То есть в погребе до следующего сезона оно уже не доживет (как бы меньше подобия постоянству). Яблоко (до разрушения клетчатки) также наделено чувственно воспринимаемой пустотой, ибо, если мы не разрушим ткань фрукта, то вкусовые качества мы так и не распознаем. То есть в общем плане цельное яблоко для нас – вкусовая пустота до того самого момента, пока мы не разрушили клетчатку его мякоти, если так можно выразиться. Если мы несколько утрируем постановку вопроса и предположим, что мы яблоко можем видеть, только распознавая вкус выделенного им сока, то яблока для нас как бы нет. Нужно разрушение его клетчатки, чтобы оно для нас появилось. Яблоко наделено ещё одним важным свойством – оно едино есть. Если его разрезать или нарушить это единство цельности, то, как мной уже сказано, оно испортится. Также как единство начала и конца – важное условие цельности, а значит жизни. Если, к примеру, началось развитие растения из семени, то это начало

едино с концом этого развития – цветком. Если это единство цельности нарушить, то сие не есть уже образ единого Бога, а значит жизнью это растение уже не назвать – растение погибло, как утратившее образ Божий в свойстве замкнутости и цельности, а потому не дало созревших семян и осталось навсегда в прошлом. Разрушением мы видим характерные для личности черты.

Тоже самое делает каждый учёный, исследуя внутренний мир материи или чего-то ещё ищет свое отражение, характерные для личности черты и, если что-то находит, тоже кричит от радости «Эврика». Материя – это форма жизни, ибо в ней распадом свидетельствуется о Творце, о личности. Изучая труды учёных, вижу, как они маются в попытках с помощью законов смерти выразить законы внутренней жизни материи. Беда в том, что в умах умнейших людей неверные установки и определения о человеке, а так как всякое познание по природе несет в себе антропоморфное восприятие Истины (от этого никуда не деться, ибо само понятие об Истине не имеет иного выражения), то следует сперва дать верное определение о человеке. Этот видимый мир вышел из человека, а потому, исследуя Вселенную, мы пытаемся познать самих себя, в противном случае, познание чего-то во круг невозможно. Когда мы смотрим на мир телесными очами, то перед нами стена в потусторонний мир и мы ищем в нём то, что телесными очами узреть невозможно (в точных науках для этого специально делается допуск). Мы телесны-

ми очами не видим мир Божий и вина лежит на нас, то есть такой мир без Бога вышел из нас – на нас вина. А вот то, что мы видим очами духовными – то нас радует и вот этот мир создал Бог, тогда и человека составляющая единства с Ним. Иными словами, если мы закрыли глаза, то живем по законам, которые сами создали – этот мир темноты вышел из наших способностей его познавать – нам надо все трогать. А если мы открыли глаза, то видим порядок вещей. Мы даже видеть что-то или чувствовать в этом мире не можем вне этого. Бог создал мир, но то, каким он нами воспринимается телесными очами – это наша вина, ибо не видим за этим личности Творца. Если наука не вернётся в лоно религии, то все её исследования, хоть и не выйдут за рамки богословия, но выводы её толкнут к катастрофе – просто это будет ещё одним научным знанием о мире. Мы поймем, что так нельзя было поступать или отсутствие результата для ученых – тоже результат. Такое научное познание себя становится грехом Анона, коего Господь умертвил. Представьте себе весь Земной Шар в руинах и вот сидит ученый аналитик и рассуждает: «Научный эксперимент показал, что такой вывод был неверным. Наука обогатилось еще одним знанием о Вселенной». Мир был в гармонии, а стал пеплом. Так вот под понятием «мир вышел из человека» подразумевается именно этот пепел и разруха, ибо в этом случае. Через человека в мир вошло разрушение и разрушением мир вышел из человека. Как это понять? Посмотрите на Солнце – это процесс

распада, который происходит в недрах звезды. Вы можете видеть эти предметы. Почему? Потому, что в них тоже происходит радиоактивный распад, но только не такой интенсивности, как на Солнце. Так во всем и везде. Все, что мы чувствуем – все вне стабильности. Этими эталонами мы пытаемся мерить Вселенную.

То есть, чтобы встать на точку теоцентризма, нужно хорошее основание. А ведь здесь уже начинается углубление в природу первопричины, кою потом назовём сферой бытия Квантовой Механики. А понятийный язык изложения математики не входит конфронтацию с такой постановкой смысла, а даже становится доспехами этой идеи. То есть соотносится с таким мировосприятием в полном соответствии с функциональными возможностями математического диапазона. Точки созерцания одной и той же проблемы всегда являются дополнением одна другой, ибо едины в самом предмете созерцания, осмысления и исследования. То есть никак не противоположны и не уничтожаются взаимно, а суть разные оттенки одного и того же. Сие высказывание – ещё один вариант расклада причины множественности направлений мысли в пределах одной религиозной системы. Более того, жизнь не стоит на месте, а потому новые течения в миропонимании неизбежно привязаны к единому предмету исследований и поисков. Они также вписываются в древнюю веру славян, но только теперь уже именно в той проекции, какая была перед самым-самым Рождеством Христовым. Они все

ведут к Богу через Христа Сына Божьего. Христианство – это не ещё одна точка зрения в пределах древней славянской традиции, а конечный пункт соединения всех течений мысли «Приидите поклонимся Цареви нашему Богу». Всё должно видеть Бога и все должно вести к Нему. Ему, человеку, надо в первую очередь видеть Бога, ибо в бытии ничего более нет, кроме личностей и межличностного общения. И, кроме единства личностей между собой, ничего нет – всё только в рамках этого. Знания должны быть в гармоничном сопряжении с тем, что видим мы.

Представьте себе, что вы начали строить дом из леса. Вам привезли брёвна. У вас под рукой карандаш и лист бумаги. Нарисовали чертёж, нанесли все размеры. Далее провели все необходимые расчёты количества строительного материала и стоимости. На этом в расчётах необходимо остановиться, ибо далее включаются совсем иные принципы решения задачи. Для наглядности освещения вопроса рассмотрим два пути. Предположим, что мы решили поступить логично. Согласно своим чертежам сразу нарежем брёвна по размерам, а также там, где это необходимо вырубим пазы, а на концах каждого бревна для угловой связки сделаем нужные углубления и стыковые вырезы. Тут же оформили проёмы для дверей и окон. Всё готово, осталось только собрать. И вот тут началось... Дело в том, что в расчётах невозможно учесть некоторые особенности рельефа строительного материала. Брёвна не идеально круглы, а потому друг к другу не подходят,

ведь в каждом есть и сучки, и неровности, и просто кривизна, и просто многое оказалось вне поля зрения при расчётах. Хотя, казалось бы, разумнее поступить именно так, но дом не получился. Ведь после разработки плана необходимы уже не расчёты, а, в переносном смысле, «посохом нащупывать твёрдую кочку в этом болоте», то есть нужно верное решение по каждому бревну. Каждое бревно надо притирать, адаптировать, подгонять к другому. Каждый вырез надо делать уже на месте монтажа бревна, точно зная, что именно здесь должен идти этот паз или прорезь. Берем бревно и ложем его на другое в строящейся стене. Далее чертилкой непрерывную линию проводим вдоль всего места соприкосновения брёвен. Каждая неровность нижнего отражается на верхнем. Тоже самое с другой стороны будущей стенки. После этого верхнее переворачиваем и только после этого между двумя чертами убираем все лишнее. Мы видим верный путь наощупь и потому не ошибаемся. Никаких расчетов – все только в порядке очереди по месту притирки двух брёвен и в порядке очереди, и в пределах того, что попало в поле зрения необходимости делать в данный момент. Дом получился. Также как направление движения по лесу – это одно, а когда мы идём, то только лишь придерживаемся его, ибо многое приходится обходит стороной: овраги, валежник, ручьи и так далее. Точно идти по прямой в данном направлении невозможно.

Видеть путь и знать путь – понятия гармонично совмести-

мые, но никак не заменяемые. Ведь планы – одна, а жизнь совсем иное. В данном сочетании единства и борьбы противоположностей мышления-зрения складывалась вера. Видеть Бога – это одно, а идти к Нему – это уже из области научных исследований. Но нам важно, что древние осознали главную идею веры – надо вести не расчёты, а просто хорошенько омыwać свои глаза, чтобы они лучше видеть пути-дороги. То есть речь идёт о том, что надо постоянно держать органы зрения (мышления) в чистоте. В принципе тема о покаянии – главная мысль этой книги и главная тенденция древней славянской традиции.

Учения тех времен были просты и гениальны, хотя древний доверял только своему зрению и интуиции. Ведь если знания, упорядоченные в структуре религиозной концепции, вписываются в образ созерцаемого Творца, то данная доктрина имела или имеет живучесть. Мышление – это тоже форма созерцать мир, только в свойственных ему формах и сие есть также значимая составляющая этого корабля. Хотя это только лишь днище его, но это часть корабля, коя служит общему делу. То есть остается составляющей и не в той остроте приоритетности несёт жизнеутверждающую функцию, везде следует вместе с ним в этом плавании. То есть учение должно быть верным.

Самое первое учение на Земле вмещалось только в одно слово «Бог», то есть несло в себе только самые общие моменты устройства мира. Далее в границах данного мировосприя-

тия возникло слово «человек». А потому наш организм стал первой книгой о мире, первым словом о Вселенной. Ведь эти знания – он сам, сама его природа человеческая. Ведь для самого себя, человек сам себе понятен, из-за чего все то, что стало ему понятным – всё это становится его мировоззрением, причём антропоморфным. И, главное, знания на таком понятийном языке легко усваиваются, ибо само тело – это уже понятное слово о Боге, а следовательно память и учение о мироздании. Сей момент хотя и не так откровенно, но неизбежно перешёл в современные научные поиски, то есть они также антропоморфны, только язык выражения сильно усложнился и обрёл отпугивающую специфичность. То есть в процессе усложнения учения (от простого к сложному), идущего только в пределах этого же самого изначального общего понятия «Бог», появились доктрины. Их теперь уже множество и все они остаются формами созерцания Бога и продолжают быть выражением или отражением Того, на Кого смотрит человек. Так все учения остаются исповедью о Творце и в границах исповеди претерпевают своё становление, иногда унося в небытие целые народы.

Вопрос в другом: какова природа нашего созерцания Бога? Одни видят «Дух Твой Благий наставит мы землю праву»; другие видят также, как «видит» путник на болоте посохом нащупывает твёрдое дно; третьи, «блажен иогин, видящий в самом себе то, что происходит в данный момент в далекой Вселенной»; иные верны аналитике ума; а иные...

двенадцатые тоже как-то видят по-своему.

Но нам интересно другое, что человеку дано видеть только Творца и быть с Ним в беседе, ибо он так и остался во Царствии Небесном и Царством Небесным, Его природой и естеством, смотрит на мир и ходит в этом мире только дорогами Царства Небесного, сообразуясь с миром Царства Небесного в себе, сопрягаясь с Ним. То есть, как и в самый первый миг своего бытия человек ходит по Царству Небесному постепенно, удобоприемлемо, *в первую очередь* оберегая в себе связь с Ним (в прообразе «болотных кочек»). Никакая эволюция этот порядок вещей изменить не сможет, ибо Царство Небесное – он сам и там, где он – там остается самим собой. Человек видел всю полноту Божественного во всём – такова его природа, ибо жить он может только благодаря тому, что видит этот мир Вселенной, а точнее живительную полноту Царства Небесного. Это важно сказать, ибо то, как он видел мир в те времена самого первого момента Начала начал, он, чтобы жить в этом мире, должен видеть его в том же прообразе и ныне. Хотя, может быть, выражать его на ином понятном языке. К примеру, если мы зрим какую-то микрону перед собой, то через эту узенькую щель созерцаем Творца. Этих микрон бесконечно много, но каждая – щель приобщения ко всей полноте Его бытия сразу.

Итак, человек должен также всё знать о Вселенной, но не через аналитические способности компьютера (хотя это уже тоже актуально), а должен все знать через свою способ-

ность видеть единство всего и вся (а это первостепенное), а умственными знаниями сопрягать. Таков путь ученого. Повторюсь ещё раз. То, каким возник человек в бытии, таким ему и естественно быть до сей поры и во веки веков. Этот процесс становления человечества можно сравнить с одним из Чудес Света на Северном Урале. Семь Братьев. Когда-то давно в этих краях был мощный горный массив. Ветра, вода и Солнце сделали своё дело, разрушили все то, что поддавалось разрушению более всего. Наиболее устойчивые перед такими воздействиями материалы каменной породы выдержали, «эволюция разрушения» не тронула самый верхний край каждого из них и теперь мы имеем радость созерцать каменные изваяния в несколько десятков метров. Альпинисты всего мира сюда приезжают, чтобы отдохнуть и померить свои силы. Но нас интересует другое. Верхний край каждого столба так и остался частью того горного массива, который когда-то окружал данную местность. Эволюция его не тронула. Да, ветра, вода и Солнце продолжают своё дело и столбы «растут», то есть вот в этом плане эволюция продолжается. Но не так, как это нам привычно понимать – не вверх, чтобы быть ближе к Солнцу, а углубляются вниз. Более близким к Солнцу эволюционно каменному столбу стать невозможно. В этом же прообразе формируется человек. Он так и остался тем, кем он был в самые первые мгновенья появления в космосе – прямым собеседником Творца. Носит в себе эту изначальную реалию до сих пор, только теперь спу-

стя много времени, данная самая изначальная реалья человека «спряталась» где-то в глубинах привычно созерцаемого организма и продолжает сильнее раскрепощаться в земных реалиях благодаря каким-то новым мутациям серого вещества мозга и естественному отбору. Она, та реалья осталась той же, как в те самые ранние времена, но более полно раскрывает свои свойства посредством эволюции. Не изменяя себе, «уходит» в глубь нашего организма. Хотя, теперь уже, не только улучшаются возможности мозга, но и погружается в продукты научного прогресса. Наверное, тут речь идёт именно о той изначальной реалии коей стала Божественной Частицей, из Уст Бога, дуновением Коего вошедшей в лицо первого Адама. Она и есть личность. Облик людей, скорее всего, постоянно эволюционно меняется, но, чтобы жизнь не прекратилась, необходимо быть тем же, каким человек был – единством с Богом. В этом его возникновение из ничего, кое потом станет ключом мироздания. В том же самом-самом изначальном образе всегда – ему, как и прежде, естественно быть самим собой, то есть единым только с Богом. Он тот же, но постоянно одевает на себя новые и новые одежды в соответствии с обретенным историческим опытом и освоением новых технологий. Знаний появляется все больше и больше. Эволюция не стоит и здесь. Но, как и прежде, как в те времена, единство с Ним остаётся во главе угла.

Жизненно важным является все, что попадает под определение о Божественном происхождении жизни. Тут много

всего и всё это многое, по сути, вариации сопряжения людей с Богом без нарушения свобод личности. Торжество над Вселенной – одно из них. А также способность видеть всю полноту вселенной перед собой сразу. Единство с Ним предполагает созерцание Его в Силах. Важно также видеть Его со всех точек позиционирования. Сие стало почвой возникновения знаний и именно поэтому они имеют место быть. То есть видеть Его через всю полноту Вселенной – также является жизненно важным. Причем видеть Его и всю полноту Его через призму того опыта, который наработан людьми, через вновь полученные знания в их системности. В противном случае, если мы Его не видим с помощью знаний, то оные станут злом, пробоиной в днище корабля и судно начнёт тонуть, увлекая за собой всё.

Итак, важно созерцать Его через всё сразу, с одной стороны, в том же первообразе, каким это «всё сразу» представало в самом зачаточном состоянии, когда он только-только ещё умещается на ладони. А с другой стороны, зреть Его же через данный созерцаемый телесными очами привычный вид, в коем умещаются бесконечные усложнения в процессе эволюции. Иначе нельзя, ведь человек является заложником своей беспомощности. Потому, что у человека нет физиологических достоинств, с помощью коих он мог бы вобрать в себя весь этот бесконечный космос сразу как-то иначе, кроме самоочищения в покаянии: вновь оказаться там, где всё только-только начинается, где сходятся все нити мира

во единое и умещаются на ладони. Так можно держать мир и противостоять стихии. Ведь катастрофу можно предотвратить ничтожно малыми усилиями даже малому дитя. Вот тут место человеку. Ибо именно здесь человек наиболее сообразен Творцу и именно здесь он ближе к Нему, может обратиться к Нему, и быть с Ним в очевидных отношениях. Именно здесь через этот центр мира человек может безопасно оставаться самим собой. Иными словами, связь с Богом имеет побочный эффект – все нити мира оказываются в наших руках. (Надо помнить об этом, когда мы суемся в области Квантовой Физики.) Об этом сказано ниже в содержании книги, но мне, адаптировано к нашей теме, важно подчеркнуть одну мысль: место, где сходятся все нити мироздания – это точка, в коей весь мир сразу оказывается как на ладони. Благодаря чему гармонично входит в сопряжение не только с умозрительным, но и вообще во всем. Все это соединяется в слове Бог.

Жизненно важно подчеркнуть ещё один Божественный оттенок. (Пустота телесная наделена бесконечной динамикой, в границах отсутствия восприятия чувствами клокочет бурливый поток жизни и любовь его первообраз. Кв.Мех.) Любовь – основа всего и без неё, точнее без её Христовой чистоты жизнь невозможна. Чистая любовь разнолика. На понятийном языке мужа и жены – это любящие сердца, кои должны верить друг другу, должны слышать друг друга. Загрязнённая любовь порождает ссоры. Чтобы общество было

единым важно пребывать в постоянном процессе очищения. Это такой костёр в зимнем морозном лесу, без коего людям не выжить. Зимний лес – это прообраз опасностей, кои окружают людей. А уклад жизни – это способ поддержания огня или метод стяжания чистой любви.

Для каждого народа понятие «смертельная опасность» выражено по-разному. Для одних – это суровый климат Севера, для других – засуха пустыни, для третьих – ядовитые змеи и изобилие и так далее. Соответственно уклад жизни или способ стяжания любви, очищение любви или образ поддержания огня в костре у каждого народа не может быть одинаковым. Да, Христос принёс образ любви – оный один и един для всех – жертвенность ради ближних и прощение ради мира в обществе. В Нём мы единые, но не можем быть едиными в способе стяжания чистоты любви. Это важно сказать, ибо в каждом народе трудовой подвиг имеет свою уникальность и специфику выражения Христовой жертвенности. Среда обитания определяет специфику и способ стяжания любви. Мы все, как бы, зашли в глубокие воды и теперь, чтобы быть в том же Царстве Небесном (дышать и видеть Солнце), нам приходится делать определённые движения руками и ногами, чтобы удерживать голову над поверхностью и видеть вечное Солнце, и продолжать свое дыхание в том же качестве, как это было до того, как попали в эти воды. Наша природа осталась той же, изменился только образ бытия во Царствии Небесном. (Такова же природа прозорливости.

Ведь быть в Раю – условие жизни, остаётся только сие правильно адаптировать для земной реальности – видеть Царство Небесное в рамках окружающих условий. Но ведь для этого необходимо уже жить во Царстве Небесном. Это также как если мы сели за руль автомобиля, то с этой минуты продолжаем жить прежними законами жизни, но свои пути следования адаптируем под новые рели нашего тела – в соответствии с новыми физиологическими возможностями. Точнее соблюдаем правила дорожного движения.) Мы все едины бытием во Царствии Небесном, но проявления «глубокой воды» везде разные. Так вот, эти способы выживания в «глубокой воде» нельзя смешивать, ибо каждый несёт в себе свой специфический уникум, в коем шла эволюция организма каждого из людей в течение очень и очень многих времён. В течение многих времён тело подстраивалась под специфику окружающих реалий. Если сказать, что жизнь – это восхождение к вершине духовного совершенства через аскезу, то экуменизм страшен тем, что может предложить инородные физике народа пути восхождения к этой Вершине жизни либо «подставить подножку при восхождении».

Хотя, всякий яд несёт в себе благие зёрна, извлекать кои важно для бытия в согласии и потому имеет утверждающее значение для мирного сосуществования в общежитии. Вот их-то и научились применять для общественного сплочения. К примеру, распитие алкоголя для древнего грека – это часть Дионисийской мистерии. Имеет значение для укрепления

отношений. Сталину принадлежит высказывание – «некоторые не пьют только потому, что боятся быть разоблаченным в своих преступлениях или шпионы». Но для Северного такой способ «очищения любви» благим семенем не является – верная смерть. Ведь нужна собранность духа в этих широтах, а южнее собранностью можно пренебрегать, так как человек не рискует быть замерзшим. Или, к примеру, одеяние африканской девушки вкупе с ритмичными танцами под ударный инструмент – не могло возникнуть на ровном месте и ведь имеет сплывающее действие, может быть с помощью влечения к женщине. Но ныне зачем-то на землях Севера эти элементы практикуют во время своих выступлений рок-группы?

Родовая месть имеет значение, ибо, может быть, несёт в себе также благие зерна, сплывает людей во едино из-за утраты близких и ради достижения единой цели – противостояние общему врагу, да и демография становится регулируемой. Славяне же были едины в борении со стихией посредством прамонастырских образований и они хранили в себе образец очищения любви работой ума в чистом виде, покаянием и оберегались Коловоротом, а именно его высочайшей динамикой физической ритмической нагрузки. Просто тело, если «в глубокой воде, то делает определенный набор физических движений», то есть помогает голове быть на поверхности – наш ум может видеть Солнце. А если тело перестает грести руками и ногами, чтобы поддерживать себя на

плаву для головы, то уже имеет иное значение – тянет голову на дно за собой. Для бытия на поверхности нужен только Колловрат. Точнее он самым естественным образом вписывается в природу мироздания, Вселенной и физиологию самого человека и при этом вписывается в пределы образа стяжания подобия Богу в ином срезе – земной вечности через добычу хлеба насущного. Ничего лишнего. Тело своим бытием, как преграда в беседе между личностями, отсутствует и не даёт чему-то другому оказаться между ними. Потом эту роль, как эстафету, возьмёт на себя государство, в коем из поля зрения беседующих личностей выпадают даже целые народы, ибо все становятся единым целым в Боге. Без очищения любви и духа её люди жить не могут.

Что такое государство можно понять, рассуждая «от противного» – из того, каким быть нельзя. Хорошо об этом сказано в Советском мультфильме «Маугли» в эпизоде с похищением малыша стаей обезьян. После чего, ради возмездия огромный удав заполз в их расположение и спрашивает: «Слышите ли вы меня?». Сидящие вокруг бандерлоги отвечают: «Слышим тебя, Каа.» После этого удав исполнив танец продолжает: «Ближе». Далее вновь танец в исполнении рептилии, после чего шепчет вновь это же «Ближе». Всё дело в том, что только одно является естественным посылом для сближения в единстве – Божественное и Сам Он. Данное единение является по естественному признаку и оное самое прочное, и самое вечное. В нём мир един, хотя бесконечно

разноликий и разнообразный. Мы все разные и в нас мало схожего, и даже, иной раз, вообще нет никакого подобия друг другу. Но мы, не смотря на свою противоположность вместе через Него и через свое соволеизволение исполнять Его Волю. Нам всем естественно быть одной волей с Ним. Только так мы дополняем друг друга. Какие-то иные свойства Его или какие-то иные способы единения и принципы единения инородны самому мирозданию бытия, природе человека. И потому не устойчивое, всегда слабое. (Таков один из смыслов Коловрата. Также важно для исследований кв. механики.) То есть, чтобы быть единым со всем этим миром, надо разрушить всё то, что мешает быть в Нём и с Ним. Надо избегать и ломать то, что соединяет нас между собой через что-то иное (даже через кровное родство; помните, как пророк Авраам пытался принести своего сына в жертву Богу). Когда Каа задает бандерлогам свой первый вопрос («Слышите меня?») и получает положительный ответ, он хочет увидеть всех тех, кто откликнулся, ибо един по противоестественному мирозданию признаку. Их всех остается только объединить общей целью, то есть таким способом сказать им слово «Ближе» на понятийных языках различных теорий (и в том же числе нацизма – это легко сделать). Хищник хочет есть, а потому ему для удобства необходимо создать такую форму близости (единство по общему для всех извращению Божьей природы), коя позволит ему безопасно их всех поглотить. Вот он и окликает всех, кто имеет извращение приро-

ды. Он удав и ему, то есть его природе, естественно сорганизовывать в подобие себе все то, что из-за извращения Образа Его попало в поле его зрения. Потому он и говорит, чтобы бандерлоги были ближе именно так, как это надо и удобно ему для еды, сообразно ему и адаптировано к его способности поглотить. (Если бы они были едиными в Творце, то этот зов не слышали, ибо Бог «закрывает уши».) Ему нужен порядок удобоприемлемый для его утробы. Единственный способ спастись – это принести покаяние, разрушить в себе всякое инородное Богу и тем самым выпасть из поля зрения рептилия. Ведь заметьте, что верховный совет Джунглей состоит из представителей разных видов животных и это не мешает им держать совет, не мешает слушать и слышать друг друга.

Очень часто бездна воспитывает свою будущую жертву, своим влиянием пытается силой найти или склонить к извращению Божественной природы. Так было с Сыном Божиим на Голгофе.

Чтобы нести в себе образ покаяния и приносить это покаяние, человеку необходимо вести хозяйственную деятельность. Надо об этом помнить. Хозяйственная деятельность – это процесс очищения радости быть в Боге. А вот это возможно только в Коловрате, коему надо адаптироваться в хозяйственной деятельности, надо одеть на себя эти одежды «процесс ведения хозяйства». Заметьте, что речь идёт об одеждах, в кои надо одеть Коловрат. Ныне это уже це-

лая наука, ибо образ жизни людей становится малоподвижным. Если Коловрат в эти одежды не влезет, то лучше вообще отказаться от всего того, что нам мешает двигаться.

Сам Спаситель есть любовь в чистом виде. То есть у Него такая Сущность, а потому Сыну Божьему очищение не требуется. Его миссия на Земле – ежедневная жертва Собой. Так жертвой Себя явилась нам Любовь в Её абсолюте. Поэтому Он, являя нам образ любви, не сеял, ни пахал, ни собирал урожай. Зато быть чистым как Мессия, быть такими как Он в Сущности, то есть очищать свою природу Коловратом необходимо нам. Надо заниматься очищением таким образом, чтобы совместить одно с другим. Чтобы жить, надо добывать хлеб насущный. Так вот, речь идёт о том, что необходимо адаптировать этот процесс очищения и покаяния в уникально сложившемся укладе добывания хлеба насущного. Если мы скажем, что два в одном (совместим радость с выгодой), то будем не корректны, ибо вечность жизни – это грань Божья. А потому для очищенной от греха душе становится естественным искать самовыражения своей Божественной сути во всём и вся, и в земной вечности – в том же числе (вот таким специфическим образом адаптировано к условиям бытия). То есть не два в одном, а Одно в двух проявлениях. Причём и это ещё не всё, то есть не вся полнота. Вся полнота будет, когда сие великое будет адаптировано к сложившейся ситуации и национальному характеру, и к условиям климата, и к специфике флоры и фауны. Ведь

в Боге все Его грани в обязательном порядке присутствуют: одно есть побочный эффект другого или одно сопутствует другому, или одно остается составляющей другого. То, как этот момент выразился в верованиях славян мы разберём в этой брошюрке.

Итак, все верования тех времён – это разные вариации одного и того же всем и всегда понятного образа любви (жертвы ради жизни ближнего). Итак, во Любви Христовой мы все едины, но различны образы утверждения её, способы стяжания не могут быть одинаковыми и различие обусловлено условиями среды проживания. Но в современном мире многое меняется, а потому сплывающий людей пришедший из тех времён опыт важен любой (в том числе Византийский). Ведь ныне много офисных работников и их образ стяжания радости любить уже должен быть иным. Уже сейчас надо сказать, что, если мы гармонично объединим все формы и виды опыта аскезы, то перед нашим взором появится устав православного монастыря.

Для начала ответим на вопрос о том, почему люди перешли к оседлости. Археологии нам говорят, что люди в те эпохи занимались только охотой и собирали плоды деревьев, ягоды. Но почему же, всё таки, люди перешли к оседлому образу жизни? Мне думается, что охота – это дело связанное с риском для жизни и, при этом, не всегда могла быть удачной. И вот люди возвращаются к семейному очагу и домашние разволновались ожидая их. Ради еды рисковать собой

или теми, кого любим? Как видим всё гораздо проще. Видят своих живыми и счастливы, хотя дичи нет. Нет, и слава Богу, проживём на подножном корме. И ведь, как говорят учёные, рацион питания стал иной – люди почти голодали. Но ведь они были вместе. Более того голодом любовь очищалась, а потому очищалось и счастье. Да и сама охота – это убийство живого, что для душевной радости противно, омрачает счастье. (Этот момент выразился на природе людей, а именно на самой физиологии, в том числе на работе желудочно-кишечного тракта.) То есть выгоды никакой, но зато больше любви, люди больше пребывают вместе, голодом чистят душу, да и труд сильнее очищает любовь. Как много всего благодаря тому, что отказались от кочевья. То есть перед нами малый эпизод эволюционного становления человечности, но в нём видна тенденция и движение к более сильной сообразности цели. *Человек идёт не за выгодой и сытостью, а к радостному межличностному единению. Нет логики, но зато есть любовь и этого достаточно, чтобы так было.* Именно этот момент мы увидим во святом Вознесении Сына Божьего на Небо с плотью к Отцу Своему Небесному и Богу нашему. Не за выгодой, а к межличностному единству с Творцом в любви должно подняться на Небо и человечество, соследуя Христу.

Общение между человеком и Богом всегда непосредственное, но во множестве образов адаптировано к ситуации. Во время беседы мы Его видим, чувствуем, слышим,

мыслим, едим и так далее. К примеру, понаблюдайте за процессом межличностного общения. Вы заметите, что когда слышите речь или что-то пытаетесь сказать ближнему, то перед вами только и только личность, а всё остальное как бы растворяется, уходит на задний план, становится прозрачным. Люди, разговаривая по телефону, обычно машут руками. Жестикулируют так, словно собеседник стоит рядом. Две беседующие личности, в умах коих плывут картины мира, ничего вокруг себя не видят – только друг друга. Переспрашивают, если плохо слышно. Точно также происходит в молитве, во время коей мы становимся первоначальными. То есть такими, какими нам естественно быть с самых первых мгновений бытия мироздания. Это также как брачное ложе предполагает, что влюблённые будут общаться между собой без всякой одежды. То же самое в беседе с Богом – мы стоим перед Ним нагими, а потому таким же видим и Его. А ведь такими мы были на самых ранних этапах развития мироздания. Так вот, мозг (а под этим понятием надо предполагать не только то, что нам привычно, не только то серое вещество, кое находится в черепной коробке, но и всё подключённое к нему тело, и даже Вселенную) призван обеспечивать это состояние беседы личностей всем необходимым до тех пор, пока душа находится в пределах Земли. Тело, по меткому замечанию святейшего Патриарха Кирилла, это видимая часть души. Исходя из сказанного Святейшим, прозорливость – это не достижение совершенства посредством эво-

люции, а естественное состояние человека, кое передано нам по наследству от самых-самых далёких предков. Оно уже есть в нас, но его надо чистить. И наше мозговое серое вещество, в первую очередь, несёт в себе именно эту функцию «создавать хорошую возможность созерцать прошлое, настоящее и будущее, где: прошлое – это память; настоящее – это чувственное познание Его; будущее – дар прозорливости». Повторюсь, что сие никак не может быть результатом эволюционного становления от простого к сложному, к более совершенному. Более совершенные формы пособия беседе личностей – это да, может быть, но никак не сама суть и природа беседы.

Итак, всё вокруг заточено на межличностное общение, а то, что оказалось вне этого плана, вселенная тут же стремится уничтожить, как инородность. Потому мы ничего о чем-то ином не ведаем. Ум призван в окружающем мире видеть то, что естественно было видеть человеку в самом начале времён – Творца. Эволюция не тронула нашу самую изначальную природу, но тронуло только то, что ей подвластно, но, опять же только в рамках подобия Ему, сообразуясь первоначальному. Подобное порождает только своё же подобие и мы продолжаем жить именно ей и в ней, и её законами. Вне её для нас ничего нет, ибо всё остальное – это то, что мы называем речью в межличностных отношениях между человеком и Богом. Наш мозг видит Бога или другую личность через черепную коробку, далее через стены и через

всё. Наш мозг видит Бога, а именно будущее, настоящее и прошлое. И вот в этих реалиях возникает вера. Те люди из далекого прошлого говорят не о том, что видят телесными глазами, а только об этой динамике его внутреннего духовного мира. Представьте себе, как это сложно на своём понятийном языке тела говорить о том, что телесными очами и телесными органами не видишь и не чувствуешь. Это почти невозможно, но телесный мир вкупе с его вселенной по мере своих способностей все-таки идёт на это. Человек не исключение – строит государство.

При этом делается попытка умозрительно соотнести единство Его с тем, что они видят и чувствуют. И всё это для того, чтобы выразить всю динамику потустороннего мира. Или сопрягают с Первообразом то, что они видят и чувствуют, ибо там где Он, там жизнь. Иными словами, человек может нащупать посохом твёрдую кочку, на которую можно опереться, чтобы сохранить единение своё с Богом. «Дух Твой Благий наставит мя на Землю праву». Посредством исследований можно увидеть оттенки Его Царства в предмете изучения. (Ученые ищут и, если находят привязь увиденного телесными очами с привычно созерцаемым посредством духа, то называют сие научным открытием). Точно также древний исследовал мир. А потому и понятийный язык у них вообще другой. Самая первоначальная речь у них была священным актом. Каждое слово имело особую статью. Слово было телом, а потому и делом (вот почему слова «тело» и «де-

ло» – смысловые синонимы). Именно по этой причине почва для самых богатых археологических открытий оказалась на самой поверхности, ибо место раскопов – это сама речь.

Когда начинаешь разрабатывать этот вопрос, то перед нами возникает целый кладёз настоящих исторических прозрений и перед взором встаёт мощнейшая слаженная многоотраслевая религиозная доктрина. Причем, сам язык выражения Истины возник в реальности только для этих целей, а потому несёт в себе багаж слов и понятий, с помощью коих даже ныне легко обсуждать эти темы. Ведь сами понятия привязаны к естеству природы самого человека.

Русский язык наиболее хорошо сохранил первозданную речь древних, ибо Русь, пребывая на периферии мировых цивилизаций, в то же время жила только ценностями веры, переданной этим народам от более ранней продвинутой государственности. Ради любви жертвовали всем. А посему не были столь значимы торговля, ремесло, поиски решений технических вопросов. Из-за чего не было места магии, коя имеет основу на том, что не имеет первой значимости, как это было в Византии (вся история ее – борьба в этой сфере, кою они неизбежно проиграли). Дело всё в том, что чем дольше эволюция «пытается» выразить Божественное, тем сложнее система. Это касается не только человека, из которого произошёл мир, видимый телесными очами.

В чем схожесть и отличие человека от чего-то иного во вселенной? Схожесть в том, что всё создано Творцом и стре-

мится быть с Ним и эволюционно движется к Нему. Отличие в том, что человек не изменил своему прежнему направлению ко всей полноте Божественного. Человек продолжает идти прямо к Нему «лоб в лоб», а весь мир пошёл окольными дорогами, из-за чего эволюция всего мироздания с одной стороны кружится вокруг человека, а с другой идёт к Богу через него. Процесс усложнения от простого к сложному шёл дольше всего и идёт до сих пор по путям не в обход, а прямо к Нему следом за молящейся душой, предстоящей лицом к Лицу с Богом. Именно по этой причине человек является самой совершенной биологической системой, ибо идёт по самому прямому или самому короткому, или самому тяжёлому пути усложнения дольше всего и вся. И при этом остаётся тем, кто он был в самом Начале начал, ибо той частью себя он ближе к Нему и даже этой своей реалией соприкасается к Нему. Не смотря на то, что когда-то давно мы были детьми, мы все равно несём в себе ту природу младенца, коя живёт и она должна быть постоянно активированной. Ведь через неё мы в самом себе выходим на Творца. Надо оставаться детьми до самой глубокой старости. Также как верхний край скальных изваяний Семь Братьев, остаётся составной частью когда-то древнего горного ландшафта и при этом перед нами столб. *Эволюционное движение до подобия Божественной природе всегда самое тяжелое, ибо здесь наиболее сильный жесточайший естественный отбор. То есть несёт в себе прообраз Голгофы Христовой, ибо сознание сво-*

им присутствием в Творце заставляет мир перестраиваться до подобия Ему наиболее активно. Остальной мир, имея эволюционное становление, также движется к Нему, но путь его петляет, отошел к той или иной грани выражения полноты Творца, свернул от прямого и самого тяжёлого пути. Приоритет «отдал» не полноте Его, а «заменяет» оттенком. Так легче. Поэтому мир бежит за человеком, если человек в Боге и, наоборот, мир отталкивает нас, если мы утратили связь с Ним.

Сказанное в предыдущем абзаце важно для понимания образа становления речи. Ведь точно по этой же схеме шло развитие языка, как средства выразить себя всей полноте Божественного при прямом непосредственном общении с Творцом. Благодаря этому язык усложнился до такого состояния, коим восхищались самые выдающиеся гении словесности Руси. Человеку надо говорить с Богом, а слов всегда мало. А если есть слова, то они всегда не настолько благозвучны, как хотелось бы. Чем острее противоречие, тем быстрее идёт эволюция формирования. Неизбежен поиск лучших слов. Как сказать то, о чем говорить невозможно – противоречие, кое стимулирует эволюционные течения. И вот именно его надо постоянно держать в прежней кондиции напряженности. Так было всегда. По этой причине, русский язык относят к одному из самых сложных для изучения языков в мире. Трудно говорить о заимствовании некоторых слов, ибо нет гарантии, что оные были общими из-

древле. Иные же наречия получили какие-то оттенки значимой полноты Божественного, ибо активировались приоритетами второстепенного плана: торговля, ремесло, поиски решений технических вопросов. Поэтому может нельзя говорить об их примитивности, ибо тоже они нам интересны, как носители более точных технических определений. Сие значимо для будущего, как часть богословия и составляющая речи Богу. Они тоже важны и, неизбежно, войдут в русскую систему понятий. Но никогда они не заменят священных слов. Иностранные наречия волеются в русский язык, его обогатят техническими терминами (они важны своей точностью выражения философских и научных понятий), но в дальнейшем становлении русского языка принять участия никогда не смогут. Русским наречием удобнее всего возносить молитвы, а так как Творец бесконечно велик, то и усложнение форм словесной беседы будет идти всегда. Кстати, сей момент доказывает и другое – монастыри были естественным укладом жизни славян, в коем хранилось всё наследие предков.

Казалось бы, антропоморфность выражения Истины не может быть научной, но вот парадокс оказывается она научная. Во-первых, если говорить о науке, то с тех пор ничего не изменилось, ибо учёный, сделавший открытие, на самом-то деле, не хочет себе признаться в том, что увидел собственное отражение в изучаемом материале. Только увидев свой лик (оттенок всей полноты Божественной природы), он кричит

от радости, что узнал самого себя – сделал открытие в науке. Но узнать себя в изучаемом явлении – это тоже антропоморфизм, только на другом понятийном языке. Увидеть идущего к тебе самого любимого – это высшая радость. Такова природа источника всех форм счастья и радости и вот учёный как раз радуется, увидев силуэты любви – Творца.

То, как возникла речь, точно также в обиходе появляется письменность. Ведь следует помнить о том, что в те времена тяготы жизни понуждали человека ко многому и потому для выживания востребована вся полнота функционала природы человека и его мозга. Много опасностей, от мелочей зависела жизнь целого сообщества, много неизвестного. Неизвестность – первый звонок грядущей гибели и потому человеку нужно видеть всю Вселенную через себя. А именно через того, кем был он в самые первые времена, когда вся Вселенная умещалась в нём самом. Человек должен постоянно себя поддерживать в таком состоянии, свойственном самому первому человеку – видеть в поле зрения всё происходящее. (Хорошо сей момент понимают боксёры: видеть противника – это означает знать наперёд, он предсказуем.) То есть он должен быть постоянно на вершине, чтобы весь мир был в нём. Для нас, современных, это неизвестность, а для того древнего слово «неизвестность» даже не существует. Ибо, заметьте, что у этого понятия даже нет имени, ибо сложено из двух слов, первое из которых «не» отрицает естественное положение вещей. Это говорит о том, что им ни-

когда не пользовались, а следовательно его и не было. Это важно замечать и оговаривать для ясности выражения мысли. Он, как и в самые первые времена, держал в себе мир и перед собой. Нужны ли для этого знания арифметики? Нужны, если с помощью них он может понятно говорить Истину, о себе самом – говорить то, что он видел перед собой (но никак нельзя видеть мир через математику). Так слово имело совсем иное значение – сакральное.

Так как Бог – это счастье и радость Царства Небесного, то неизбежно, обладание речью принесёт много побочного, сопутствующего, кое поможет человеку быть счастливее. Можно, конечно же, сказать о том, что это движет выгодой и удобством, но такое высказывание будет некорректным, ибо выгода и удобство – это только лишь ещё одна сопутствующая побочность и очень отдалённый оттенок Царства Небесного. К примеру, речь помогла быть результативной на охоте, в каких-то иных реалиях человеческой деятельности. Успех – это тоже оттенок Царства Небесного.

Со временем постепенно каждое ноу-хау затирается, то есть теряется это трепетное отношение к изобретённому инструменту. Ибо те, кто что-то терял, теперь с облегчением вздыхают, когда застрахованы от этого. А те, кто не теряет, тем и не понять священной роли инструмента, благодаря коей он оказался нужен и появился в обиходе людей. К примеру, изобретение бумаги дало возможность качественно излагать священные тексты. Бумага в те времена была очень

дорогой и ведь людям в голову пришло на бумагу наносить именно их в первую очередь. Зато ныне бумагой пользуются даже в туалете. С помощью данного ноу-хау утверждается связь между личностями не только в одном времени проживания, но и оказываются едиными люди разных поколений. Связь сия возникает не на ровном месте, а мотивирована своим первообразом, подобием коего свойственно быть всему, ибо в Нём едины прошлое и будущее. Совершенствующаяся связь так и остаётся производной своей первообразной, коим было мироздание изначально. Иными словами, всё и все мы едины через Начало начал и единство в земных реалиях постоянно облегчается (не усиливается) разного рода нововведениями, а теперь это всеобщее единство эволюционно начинает выражаться иначе вот таким вот способом в том же числе, а потому изначальный смысл каждого слова был только исповедью этой первозданной связи общающихся личностей (теперь мы называем это любовью). Вот эти странности речевого языка и есть археологические артефакты, с коими есть смысл хорошо поработать, чтобы понять всю глубину мысли древних мудрецов человечества. Тут очень много надо говорить, но не будем утруждать ленивого читателя (я и сам такой же), а перейдём к делу.

В данной книге ставлю главную задачу: показать, что православный монастырь – иное имя и иное обличие древнейшего естественного уклада образа жизни народов Севера; практика веры древних славян. И что он так и остаёт-

ся самым значимым в любой общественной формации. То есть присутствует, но только сильно захламлен множеством усложнений и простым непониманием порядка вещей. Если общество живет в мире и согласии, то в нём есть твердая каркасная основа с жёстким монашеским уставом. Чего-то иного нет в бытии.

Вводное слово

Человек несет в себе образ Пасхи. Дело в том, что пэйсах в переводе на русский означает: пройти мимо. От этого слова произошло слово посох, как помощь в том случае, если надо нащупать им твердую почву под ногами. Также слово «пешеход» – идущий Путиами Бога (Один). (Пейсах + один = пешеход.) Просто Бог всегда недосыгаем для опасности, Он на Небе, то есть идущий всегда должен следовать путями, в коих он, как Бог, остается вне досягаемости для зла. То есть Он не твёрдость в противоборстве, а недосыгаем, уходит от прямого противостояния. Человек имеет образ именно этого – он постоянно проходит мимо опасности, а потому, как сказано ранее, ему нет смысла иметь какие-то достоинства, необходимые для самообороны. Сила его в возможности видеть опасность задолго до ее возникновения и обходит её мимо. Не борется, не противостоит. Этим путем Русь шла во все времена. Не только после Рождества Христова, но и до Него. Почему? Потому, что сам образ человека – это пророчество о том, что Сын Божий пройдет мимо смерти даже на Голгофе и этим прохождением мимо воскреснет. После

Рождества и Воскресения Его, природа человека стала исповедью о Христе. Вне этого все бессмысленно.

Северному человеку приходилось не просто в условиях сурового климата, но он не расчищал перед собой дорогу, то есть искал пути, в коих не вступал в прямое борение со стихиями, проходил мимо всего того, что ему мешает дойти до своей цели. Жить в обнимку со смертью и при этом проходить мимо нее, и даже протискиваться мимо нее – вот природа северных народов. В этом прообразе вел борение с холодом и голодом. Славяне идут в жарко натопленную баню, лезут в прорубь, голодают в постах и при этом везде проходят мимо смерти. Голгофа Христова хорошо вписывается в предания древних славян и потому Христианство прижилось в этих землях. Но прижиться в иных реалиях не могут сами северные народы, ибо образ прохождения мимо опасности иной. Научная революция появилась совсем недавно. Но, не смотря на это, сама природа человека несет в себе образ только Голгофы. Только адаптирована в образе жизни каждого народа по-разному (об этом в третьем томе). Давайте выясним важный вопрос о том, какими могли быть священные знаки первых людей? И почему они могли передавать учение из уст в уста. Дело в том, что всякая самая сложная мысль имеет свой первообраз или наипростейшее выражение. Для этого надо позиционироваться соответствующим образом. К примеру, чтобы понять то, как выглядит ландшафт, можно много ходить по этой местности вдоль и

поперёк, чтобы понять, как расположены какие-то объекты. А может лучше подняться над всеми просторами и вся вселенная предстанет, как на ладони. Так вот древнему человеку мир являлся как на ладони, а потому все объяснения не могли быть сложными. Причём он не просто видел устройство бытия, но и сам осознал свое место в нём – на Вершине вершин. Каким мог быть понятийный язык, с помощью коего мудрец мог излагать Истину? Ну представьте себе одежду первого человека. Тела были постоянно полуобнаженными. Одежду шить он научится позже. Перед его глазами голое тело и язык тела понятен всем.

Древние видели свое тело и через эту призму созерцали окружающий их мир. Это нормально, ведь точно также через свою призму на мир смотрит любой учёный и, если он увидел свой образ в исследуемом материале, то это становится научным открытием. (Ранее по содержанию мы говорили, что в межличностном общении участвуют только личности, а телесный мир только лишь имеет сопряжение к этому. Мир исчезает из поля зрения, растворяется, становится прозрачным. Просто жизнь – вершина бытия, а на вершине ничего не мешает общению личностей.)

Так Антропоморфность мировосприятия – норма бытия, ибо антропоморфность – это характерные свойства личности. Поэтому ученые всех направлений научного поиска, хоть и отвергли религиозную предвзятость к выражению Истины, но всякое научное открытие так и осталось характер-

ной особенностью или свойством личности в данной сфере научного поиска. Поэтому, если ученый не узнал себя в исследуемом предмете, то и открытия не сделал. Он не кричит «Эврика» от счастья. Иными словами, перед нами тот же самый образ познания, который был свойственен самым первым людям на земле.

Именно по этой же причине, древние освоили Север. Хотя, скорее всего, они здесь жили всегда, но сие ничего не меняет, ибо человек встал перед необходимостью борения со смертью. И то, и другое говорит только об одном – о победе над собой посредством виденья путей жизни в окружающем безжизненном пространстве. Это-то и определило национальный характер этих народов. Этот момент стал коренным стержнем всей истории народов Севера.

Если даже современный учёный смотрит на мир через самого себя, почему древний должен был быть другим? Именно поэтому, люди глубочайшей старины рассматривали тело человека, как карту мира. *Тело было первой книгой жизни о Боге.* От неё исходят множественные производные вплоть до исследований в Квантовой Механике. К примеру, все внимание было приковано к процессу продолжения жизни. Ведь сие основа и именно это надо брать во внимание нам, учёным. То есть перед нами первый элемент понятийного языка, который имеет глубокие смысловые оттенки и оный зиждется на самом рисунке отношения полов, на картинке функционала половых органов и на образе их отношений.

Это свидетельствует о том, что в самые ранние времена анатомические особенности строения тела использовались, как наглядное пособие для исповеди главного принципа жизни, а также могли как-то использоваться в культе. Итак, люди во всем видели прообраз один и тот же. Тут нет у меня особого желания углубляться в эти теории из-за их некоторой вульгарности изложения, но на одном все же, думается мне, надо остановиться. А как быть? Ведь речь идёт о том, как говорили далекие предки – о том, как нам вернуться к своим истокам. Надо быть готовым к таким поворотам в изложении древней веры, господа язычники.

В строении женского тела первые люди узрели много жизненной мудрости. Место вывода шлаков из организма пребывают в близости с детородными органами.

Для древнего это было не случайным (хотя в природе вообще случайностей нет). Он узрел в этом высший смысл. Сие нормально, ибо святой, как Бог, видит высший смысл даже во мраке бездны. Ведь Творец создал мир из ничего. В бездне нет ничего, а Бог даже в ней разглядел отражение Своего Образа и по Своему Образу из ничего творит Вселенную. Нам грешным современным свойственно видеть даже на Солнце свой образ – черные пятна. А Бог, как и святые, видит даже в бездне характерные для личности черты. Этим животворится мир и торжествует над смертью. Иными словами, святой видит в болоте своё отражение, а именно те самые кочки, опираясь на кои, человек может идти вперёд (по

воде, как по суше).

Понятно, что шлакообразования всегда ассоциируются со злом. Отсюда ясно одно, что люди в поисках выхода из сложного положения должны были пользоваться именно этим принципом поиска истины, то есть вечности живого: тело для них – это формула поиска. Там, где много зла, где много опасности, там и есть выход в вечность живого, там детородный орган. Нигде более искать выход из положения нельзя, но только там, где много зла и опасностей.

Хорошо эта мысль просматривается в захоронениях древних людей, значительная часть которых выполнена в образе женского детородного органа. Смысл тот же. Бог посылает скорби, в коих человек всю жизнь страдал и вот теперь он вошел в детородные влагалища земного бытия для нового рождения для жизни вечной.

Это мы видим потом и на самой Голгофе Христовой. Спаситель идет в самое пекло и обретает жизнь вечную. Именно этот момент делает Христианство понятным для древних славян. Бог вписывался в само естество оскверненной грехом природы Адама. Народы мира Христа в каком-то ином виде принять бы не смогли. Поэтому, если до Рождества Христова сие выступало как пророчество, то после Его Воскресения стало исповедью.

Всё сказанное имеет великое значение, но ведь мы ведём речь о другом – о понятийном языке. То есть, осознавая такой порядок вещей, мудрец древности мог легко передавать

своё учение из уст в уста. Само тело было словом о деле (тело=дело, ибо дело имело образ тела, женских детородных органов). Ибо речью о мире и о спасении было само тело. Осталось только взять твёрдый предмет и начертить схему строения организма и перед нами возникнет первый знак, который неизбежно, впоследствии станет какой-то буквой в алфавите. Вот это-то и произошло. Если честно, то мне неприятно вести обсуждения данной темы в данном направлении, ибо труды сии будут читать дети. Желаящие сие могут копнуть самостоятельно. А мне хочется подчеркнуть важное. Сам факт возникновения данного понятийного языка свидетельствует о том, что древний не был наивным простаком. Он уже тогда ведал о будущем Христе и стремился быть Богом, Коим он не мог быть ещё долго не по Благодати, но мог уже быть Им по чистоте духа и души. Он ведал о силе чистоты духовной. Ведь, если мы наполним пустую бутылку грязью, то она утонет, а если вычистим всю грязь из неё, то она будет держаться на плаву, даже если море штормит. Просто быть чистым и ничто уже не страшно.

Как пройти мимо смерти? Этот вопрос волнует всех людей и во все времена. Надо жить в Боге. Жить в Телe Божьем можно только одним способом – постоянно нести покаяние и пребывать в непрестанном общении с Творцом. Пушинка летает в воздухе и следуя за воздушными потоками, обтекающими мчащейся автомобиль, не сталкивается с корпусом движущейся машины, пролетает всегда стороной. Она подоб-

на воздушному потоку, а потому она там, где воздушная масса. Но, если она запачкана грязью, то воздушные потоки перестают быть защитой от столкновения. То есть уход от опасности – это дело легкости или подобия воздуху, а в нашем случае подобия Богу. Там где воздушный поток, там нет препятствий. Там где Бог, там нет смерти. То есть, для того, чтобы жить, нужно быть «частью воздушного потока, обтекающего все твердости». То есть, если говорить прямо, то нужно бытие в самом Теле Бога. Нужна Божественная чистота и этого достаточно, чтобы ходить мимо смерти. Такой ключевой момент бытия вообще всего мироздания. Сие есть, хоть и не вся полнота, но важная составляющая святой Евхаристии на Литургии.

Хорошая наука воину. Ведь лучше умереть перед боем, чем во время его. То есть надо перед боем принести покаяние, посмотреть на себя, на своё внутреннее состояние духа и души. Это не просто перечисление грехов, как ныне любят делать прихожане Храмов. Если исповедь настоящая, то человек после неё уверенно идёт на любые скорби, ибо ищет искупления, ибо понимает всю глубину своего невежества и падения: «На! Бери меня Бог. Виновен я и нет мне пощады прощения. Пусть будет по Воле Твоей. Со всем согласен.» Такой смиряется с любой своей участью. Помните покаяние разбойника перед сораспятым Христом?

Как-то после выступления по боксу, которое я провалил, ко мне подошли люди и спрашивают о причинах моего про-

игрыша и почему Бог мне не помог. Но ведь шел-то я после исповеди за другим совсем – за искуплением. А спарринг всегда идёт в пределах безопасности для здоровья. Победа мне была нужна, но не в ущерб самому главному – торжеству жизни над смертью. А спорт – это состязание. Беда в том, что вся наша политика строится по типу спортивного состязания, а в результате никто не может встать на пути коррупции, госизмене и тому подобному.

Надо постоянно чистить свой духовный мир, чтобы нести в себе образ Пасхи и быть пешеходом. Также от слова пейзаж происходит слово песня. И много других слов. Древние каждый элемент своей природы как-то ставили на служение Богу. Каждый шаг, каждый вздох и даже опрвление естественных надобностей в их древнем мире осмысленны, ибо совершалось таким образом, чтобы все было сообразно пути мимо смерти. Это есть коренное определение природы мифа, в пределах коего формировалось мировосприятие и понятийный язык, который дошёл до наших дней в сильном искажении. Но всё же коренные элементы в нем остались. Есть смысл тут их разобрать.

Итак, древние традиции были антропоморфны. То есть несли в себе виденье мира через самого себя, а именно через образ идти мимо смерти, который древний узрел на строении своего тела. Как уже сказал, так было понятнее излагать мысли. А так как всякая мысль в те времена была заточена только на спасение, то эти же мысли звучат во всем и вез-

де даже в наши дни (хотя не так отчетливо). Ничего иного из наглядных пособий в природе понятийного языка тех людей быть не могло. Поэтому, мне думается, что полезным будет дать расшифровку некоторых слов пришедших из древности. А именно те, которые имеют производную от слова «пейсах». Итак, слово писатель. В нем вторая часть слова «-тель» имеет происхождение от слова «тело». Тут два очень глубоких смысла. Если речь идет о теле или организме человека, то перед нами опыт прохождения мимо опасности, выраженный самим телом. Если подразумевается Тело Бога, то писатель – это тот, который приобщник к Телу Бога, проводник Его Образа для мира людей. Оба случая толкуют нам о самом главном для общества. Понятно теперь смысл слова исследователь, произошедшего от слияния слова «след» и «тело». Если речь идет о Телу Бога, то перед нами этот исследователь – ученый.

«Спаситель» – два слова «спас» и «тело». Тоже два своеобразных по смыслу и значению слова. В одном из них не случайно слышим фонетическое родство со словом «пейсах», а в другом «дело».

«Пешеход». Два слова «пейсах» и «один». Один – это славянский бог. То есть идущий к Богу.

Если мы продолжим мысль, что тело – это формула победы над смертью – идти мимо смерти, то происхождение слова «пэйсах» фонетически прекрасно согласуется с названиями половых органов человека. Не случайно. Сей момент

имеет знаковое подтверждение в цифрах: 1 (один), 2 (два), 3 (три). Один – это Бог славян (знак напоминает эрекцию). Далее слово два – это транскрипция слова «дева» (знак напоминает смирение). Далее можно только догадываться, может быть 3 (три) – это беременность жены, а 4 (четыре) мать с ребёнком на руках. В приведённых примерах, цифры арабского происхождения, но названия их звучат на славянском.

Кроме этих слов, фонетически схожих со словом «пейсах», есть и другие. Пасха, пастух, пастбище, паства, посох, психика. Если присмотреться, то видно, что все слова имеют созвучность в произношении и завязаны на одном и том же смысловом корневище, несущем в себе тот же озвученный ранее смысл – идти мимо смерти. Все народы мира исповедовали именно этот принцип бытия. Различны были понятийные языковые системы, выражающие эту суть.

Без Голгофы нам не жить, мы теряем образ человека. Также как живая рыба идёт против течения и только мертвая отдается и плывёт по течению. И вот в этом вся странность эволюции... . Человек не несет в себе набор достоинств для выживания (как зверь), но «плывет против течения» – как раз в нём одни слабости. Но в таком образе беспомощности движение против течения более остро выражает сущность живого. Только потому, что имеет место быть наиболее острое противостояние, то есть более *резкий контраст в коем более отчётливо на природе человека созерцается Бог. Вот эта возможность ясно видеть Творца стано-*

вится силой. В этом же прообразе контраста Творец из ничего создает мир, ибо так меньше логики вещей. Да и само присутствие радости на ровном месте ничем не обусловлено и не имеет смысла, но только по этой причине она существует: Бог среди небытия, радость посреди ада, в коем ничего нет для счастья, и нет причин для радости, а вот она есть сама по себе просто так и потому есть мир, утверждаемый ей. Такое мировосприятие важно для нас, ибо бывают ситуации, когда нет никакого выхода из создавшегося трудного положения и вдруг чудо из ничего, и люди спасены. Вновь обращая внимание на символ Коловрата мы распознаем всё сказанное: *центр, из коего возникают формы сопряжения с ним в подобии ему. Именно таким предстает перед нами покаяние: как можно сильнее очистить в себе Божественное Начало начал, чтобы дать Ему слово.* Бывает человек безнадежный преступник и вдруг из этого «ничего» получается целый мир, а именно выдающийся человек с благородной душой. Просто рядом был тот, который просто ему верил и сказал ему доброе, взрастил в нём добрые зерна, кои взошли. В Церкви очень много святых, кои стали таковыми после своего буйного разбойничьего прошлого.

Так и на Голгофу зверь не идет, ведь он видит на ней страдания, а потому как умный все горы обходит стороной и, по логике вещей, ему нужны в его хозяйстве и копыта, и рога, и хвост, и шерсть, и маскировка, и пасть льва, и пятак свиньи. Получается, что по логике вещей черт – это самое ге-

ниальное, совершенное творение. Но, как показывает история, это существо так и не возникло в земном бытии, хотя ожесточённо порывается к нам на Землю. Бегают сущности с его отдельными признаками, но настоящую победу от этого они в себе не несут. А потому носителем ее остается тот, кто вообще не имеет никаких достоинств, для успешной борьбы – человек. Ибо для любви ничего это не надо и вот этому «ничего» достаточно всё то, чтобы счастливая любовь присутствовала вечно. *(Перед нами бивариантность, как суть нашей природы. Мир вышел изничего вслед за человеком и многообразно несет образ и подобие именно того, из чего возникло. Об этом важно помнить, когда заглядываем в глубины внутреннего мира материи. Многие в физике выпадают из поля зрения из-за упущений в этом вопросе.)*

Русский должен распрощаться с теми удобствами, которые мешают ему нести образ Бога. Просто любовь и всё. Либо эти удобства должны стать частью его мифа, должны оказаться в сопряжении единства человека с Богом – комфортом трудового процесса. Также как колокольный звон – это инструмент для того, чтобы упорядочить шествие людей мимо опасностей, ибо весь народ за пределами Храма оказывался в возможности быть в сопряжении святой Евхаристии. Колокольный звон – это первый элемент будущей онлайн-трансляции богослужений служил тому, чтобы жизнь в Телe Бога была сопряженной с хозяйственной деятельностью людей и образ Его был адаптирован в хозяйственной

деятельности в том рисунке, в каком возник мир «изничего». (В принципе, ныне этот момент выполняют средства связи, но не так, как это было естественным на Руси. А поэтому они иной раз становятся вредны.)

Первая. Древняя вера славян несла в себе много учений

Если мы и далее начнём копать в русской речи (надо искать также и в других наречиях индоевропейской семьи языков), то увидим, что кроме слова «пэйсах» есть и другие понятия, кои имеют схожие фонетические созвучия и имеют целые семейства смысловых синонимов. И надо сказать, что за каждым таким семейством-кустом примерно одинаково фонетически звучащих в пределах этого семейства слов, стоит целая философская доктрина, останцы которой дошли до нас в таком вот виде. Вера древних славян включала в себя несколько независимых направлений и каждое из них имело право на жизнь только в одном случае, если оно приводило к единому для всех этих течений – к практике отрешённого умиротворения во время физически тяжёлых работ высокой динамики ритма (прообраз Нирваны, но болезненная противоестественная поза заменена тяжелейшим монотонным физическим процессом без отдыха). Если учение не приводит к данной способности жить в таком укладе жизни (день год кормит в условиях Севера), то данное направление богословской мысли считалось не верным и отторгалось обществом. Иными словами, если бы диалектический мате-

риализм утверждал состояние экстаза во время трудоемкой динамики жизни, то Православие бы гармонично вписывалось в это учение. А ведь границах диамата можно было это сделать легко (об этом в книге «Почему надо поддерживать президента. Основные вопросы» и более развернуто в «Русская философия. Анализ истории»). То есть всякая доктрина в пределах славянской веры должна вывести человека к радости в подвиге, счастливо жить во время нагрузки. Иными словами, физический труд должен слиться с физиологией и стать такой же её составляющей счастья, как дыхание, биение сердца, во время коих ум человека свободен и способен к автономному умственному труду. Голгофа Христова – это никак не смерть, а только и только жизнь, коя имеет много вариаций выражения и одна из них – тяжелый физический труд, точнее способ жить во Царствии Небесном – естественно сложившаяся для народов Севера. Что это такое? Как это понимать? Попробуем разобраться в нашей с вами физиологии.

Вторая. Берег-река. В ходе изложения главной идеи книги, есть смысл начать с верований древних и последовательно перейти к самым важным вопросам. Иначе изложение материала будет несколько рваным. Представим, что древний житель бродил где-то по лесам и вышел к реке. Стоит на берегу её и наблюдает за перемещением воды, текущей вдоль береговой линии. И тут к нему пришла простая мысль, что движется ведь не только этот бурливый поток, но и все

вокруг, и даже в нашем собственном теле течений множество. В нас также течет река. Всякий из нас помнит все перемены в организме, от раннего возраста до ныне. Помнит все биологические изменения в процессе взросления организма. В каждом из нас и вокруг нас постоянно что-то рождалось и отмирало, начиналось и заканчивалось. Смена дня и ночи, смена времен года и так далее. И вот он задает себе вопрос: почему мы видим перемещения водных масс? Потому, что берег неподвижный. (Заяц, если недвижим в траве, то и не заметен глазу.) То есть, первым условием, кое позволяет человеку видеть изменения в реке – это постоянство или неподвижность берега. Должна быть неподвижная точка отсчёта, относительно коей мы замечаем перемены. В этом же прообразе соотношения в системе «реки с берегом» устроена сама природа человека. То есть, человек несёт в себе двойность природы, одна из составляющих коей, будем говорить образно, есть некоторый берег, относительно коего, или стоя на коем, мы можем замечать перемены всюду и в том же числе в себе от раннего детства до этих мгновений. Исходя из сказанного нам понятно многое. К примеру, постоянство (берег) – это та часть нашего естества, которая остаётся жить после смерти, как нового этапа перерождения.

Тут нужен комментарий. Дело в том, что «постоянство берега» в природе человека – это ещё одно имя или ещё один оттенок присутствия природы естества Божественной Сущности. Если человек постоянно делает акцент на ценности

её, то постепенно начинает понимать важное о том, что это и есть та самая твердыня, по которой он будет ходить после своей смерти. Постоянство – это только лишь ещё один оттенок природы счастья, ещё одна грань её. Ибо в ней он осознает самое важное – счастье вечно и нет потерь или утрат её, то есть жизнь после смерти есть и будет такой же, как в данный момент. Осознавать сие – это уже счастье. Об этом чуть ниже

Ее присутствием в себе мы видим различные прообразы берега в самых различных оттенках, то есть слышим, чувствуем, распознаем вкус, запахи, измеряем температуру, твердость, все формы закономерностей во всех сферах Вселенной, то есть узнаем самих себя во всем. И ищем самих себя во всём, и познаем самих себя, и открываем в самих себе то самое новое кое всегда будет хорошо забытым старым. Исходя из сказанного, нам наглядным образом представлена природа познания. Ведь что такое закон согласно этому понятийному языку? Это форма, схема, образ или характер взаимодействия двух составляющих двоичную природу. Иными словами, если говорить образно, это форма береговой линии. Знание начала движения реки и его формы даёт возможность этим пользоваться в борении за жизнь. Так вот все учения, когда-либо созданные и когда-либо будут созданными – это разные образы одного и того же: выражение двоичной природы человека. Познай себя – познаешь мир. Это общее определение о законе, в пределы коего впи-

шутся все множественные частные проявления его в религиозных доктринах, в философских трактатах, в разработках всех известных и неизвестных наук.

Тогда ответим на другой вопрос. Что такое счастье? Скажем об одном из оттенков счастья – это когда нет утрат. Счастье – это когда мы пришли домой и видим, что с потолка не осыпалась штукатурка, не сломалась стиральная машина, не потекли краны и исправен унитаз. А главное, счастье – это когда живы все те, кого мы любим, когда навсегда с нами наши дедушки и бабушки, которые нас любили и нянчили в детстве. Счастье – это когда здоровы и мы сами, и те, с кем мы живем. Когда хорошо себя чувствуют и счастливы все наши родственники. Иными словами, всё хорошо – это когда нет утрат. А ведь все перечисленное нами – это различные прообразы постоянства, в коем нет потерь, что свойственно тому самому берегу. Сие есть свойство одной из составляющих нашу двоичную природу и мы, счастливы только в стабильности и постоянстве. За поддержание и утверждение именно этой грани природы счастья боремся. К примеру, если кто-то болеет из наших родных, то покупаем лекарство и бережем их здоровье, как свое. Кормим своих домашних питомцев. Если мы пришли домой и заметили, что обвалилась штукатурка на стене, то накладываем новый слой цементной смеси и восстанавливаем прежний вид, наводим порядок и чистоту. К примеру, моем загрязнившийся пол; штопаем и стираем белье; вытираем пыль, осевшую на книжных пол-

ках и на мебели. И так далее. Вся наша жизнь – это постоянное стремление сберечь, сохранить, восстановить, найти, если что-то утратили. Таким образом, повторюсь, мы ясно себе представляем о том, что берег – это то самое постоянство, в коем абсолютно нет никакого изменения и значит никаких утрат, и только там наше счастье в самом чистом виде. И, повторюсь, что это та самая часть природы человека, коя остается жить после смерти, это наше само естество, это наше счастье и смысл жизни, за который мы всегда боремся. Осознание сего дарует нам еще один оттенок Рая – радость. Об этом следует вспомнить, когда речь пойдет (ниже по тексту) о том, что природа человека имеет прообраз Голгофы Христовой.

⁷¹⁻⁷³ Все это осознал тот древний, оказавшийся на берегу ручья или речки. Отсюда происхождение глагола «береги себя», беременность и Оберег (бремя и время). Если мать, обращаясь к сыну, просит, «Береги себя», то предполагаем иное, «останься на берегу». Смысл слова «береженность» имеет то же значение – нести в себе жизнь, то есть хранить ее от перемен. У жены влечение к мужу и она идет за ним следом. Он же идет туда, где твердыня вечности Творца – по берегу. Он трудами в поте лица расщепляет все то, что расщепляется из-за природной временности своей и оставляет ей то, что разрушиться не может – как природа берега в чистом виде. Все эти слова, производные от слова «берег», хоть и обозначают разное, но являются смысловыми синони-

мами, ибо привязаны к одному и тому же понятию. Ведь для славян эта составляющая нашей двоичности, коя обозначена этим словом, и есть жизнь в ее в самом чистом виде без всяких примесей, свойственных этой бесконечной бесконечности всякого разнообразия перемен.

Таково же происхождение слова «образ», кое когда-то несло в себе тот же смысл: чувственно осязаемый вид берега, распознаваемый во всем том, что мы чувствуем и видим. Также понятие «береза». Это дерево, кое, судя по его названию, когда-то было священным и почему-то несло в себе священное значение. Дерево несло для древних славян какие-то особые свойства, что и наделяло его особым статусом из остальных растений. Сие стало еще одной трудно объяснимой странностью только в Русской Православной Церкви – на Праздник Святой Троицы в Храм заносят берёзы и берёзовые ветки. Далее слово за археологией.

«Берег-река» на языке математики

Чтобы внести ясность в некоторые основы веры славян, думается мне, есть необходимость привести математические обоснования сказанного в предыдущей главе. Приведу ещё одну форму исповеди о Боге. Ведь для доходчивости изложения важно менять точку позиционирования и принимать свойственный ей способ исповеди о Боге. Так лучше и нагляднее предстает материал. Человеку свойственно иметь образ Божий, то есть необходимо иметь сообразность Ему в верном мышлении и в верной точке созерцания мира. (Быть

Богом по месту своему во Вселенной).

Итак, как математика характеризует понятие «берег-река»? Это важно, ибо вносит ясность в суждениях о вере. Итак, у нас есть понятийный язык математического анализа. Как с помощью него дать определение абсолютной пустоте? Для чего это нужно? Это нужно для того, чтобы даже в абсолютном отсутствии чего-либо увидеть характерные для личности черты, ибо только так нам удастся по образу Божьему сотворить мир из ничего. Творчество Отца Небесного состоит в том, что Он как бы постоянно смотрит в зеркало и видит Своё отражение в нём. Вот это отражение Бога находит место даже в бездне, в абсолютном ничто и это отражение предстает перед нами в данном привычно созерцаемом образе, коим является Вселенная. *Мир – это не Он, а Его зеркальное отражение, выраженное в Его творчестве. Это важно сказать, ведь чтобы вернуть человека к жизни, надо видеть в нём образ Божий, нужна любовь к нему за те малые оттенки Божьего присутствия в человеке. Надо возвращать в нём все то, что роднит его с Богом, чтобы проросшее стало Богом. Не так ли в Православии становились святыми и были причислены потом к лику святых бывшие головорезы-бандиты. Не понукать его за слабость, а давать возможность расти его силе, чтобы она вытеснила бы все его слабости и наполнило бы собой все его естество. Вот почему для нас важно утверждение о том, что мир был создан «из ничего» Подобное рождает только своё*

же подобие.

Любящая мать в своём дитя видит Божественное и терпит все, даже если он неисправимый преступник. Её любящее сердце видит в нём только живое, коему свойственно пробивать себе дорогу и торжествовать над всем тем смрадом, коим поражена его душа. Ему предстоит расцвести и потому всё прощает, не перестает надеяться на то, что её повзрослевшее дитя станет лучше. Ради только этого есть смысл за него отдать самого себя и всё своё. Иными словами, начиная поиски жизни там, где её нет – это мы совершаем естественное для нас – акт любви. Мы ищем в человеке то, за что его наше сердце хочет его любить. Сообразуясь с этим, мы должны сотворить тоже самое – сотворить «изничего». Чтобы поднять жизнь там, где её нет, надо видеть в этой бездне то, что характерно живой личности и через созерцание самого себя в своём отражении на бездне возлюбить даже её. «Бог сотворил всё по преизбытку любви и благодати». Именно по этой причине любовью и благодатью, то есть радостью и счастьем всё держится и возникает «изничего». Хотя бы по тому, что когда нет причины для счастья, так чуть больше радости – потому так тому и быть. По весне после схода снега земля пуста и она имеет заунывный вид: в ней только пожухлая прошлогодняя трава. Но светит Солнце, кое, как любящая своё дитя мать, принимает этот ужасный мир таким, каков он есть и, обогретая земля, вдруг начинает преобразаться и даже цвести многоцветием. Тоже самое и здесь.

Нам предстоит в абсолютной пустоте найти характерные для личности черты, чтобы построить из ничего целый мир и понять веру древних славян. (Это важно, ибо перед нами более явственно встает природа покаяния.) Итак, мы хотим из ничего сотворить мир. Это акт любви по отношению к пустоте. Для этого нам нужны иные понятийные языковые системы, кои потом окажутся востребованными при обсуждении веры. Итак, начнём.

В принципе все легко и ничего сложного нет. Пустота несет в себе элемент постоянства в самом наичистейшем виде. Мы смотрим на мир и видим в нём своё зеркальное отражение. Если мы любим мир, то, как мать в своём дитя всегда видит Божье, так человек даже в пустоте увидит характерные для личности черты – в данном случае пустота наделена постоянством (берега) в самом абсолютно чистейшем виде. Ведь в ней нет ничего изменяющегося. Нет изменений – нет распознавания. Помните зайца-беляка, затаившегося в снегу. Он сидит без движения, а потому его не видно. Но как только он изменил постоянству и сделал прыжок, так сразу мы его заметили. Но ведь до этого момента, он был невидимым, как бы «пустотой». Хотя на самом-то деле, если мы его не видим, то это не означает, что его нет. Итак, пустота для нас – это постоянство. С помощью математики мы можем увидеть своё отражение на понятийном языке точного анализа только в данном образе – постоянство. Остается только изменить понятийный язык в пределах самого математическо-

го анализа, да так чтобы новый инструмент выражения характерных личностных свойств был бы адаптирован к нашей теме обсуждения о вере.

Если мы возьмём карандаш и попробуем нарисовать пустоту пространства, что мы получим? Во-первых, в пустоте мы увидим родственное себе – постоянство в абсолюте. Берег, на котором нет утрат. Как нарисовать постоянство пустоты? *Точку. Она постоянна во всем? Да, в ней есть все элементы постоянства. Далее, прямая. Она неизменная, ибо каждая точка ее связана с предыдущей, образуя цельность и угол отклонения равен нулю. Далее, если угол отклонения направления прямой один и тот же, неизменный, то это тоже будет образом постоянства. Каждая точка отклоняется от предыдущей на один и тот же угол – это окружность. Прямая – это окружность с радиусом в бесконечность. То есть перед нами точка и её множественные прообразы постоянства пустоты пространства. (Кстати, окружность – это кольцо Мёбиуса, только ширина его абсолютно мала. Иными словами, под наше определение подпадает и этот сегмент математического анализа.)*

И если мы приглядимся к миру, то увидим в нём только эти формы в бесконечных разновидностях композиций сопряжений: всё вокруг нас в прямых, окружностях и точках. Сообразно сему творчество человека, принесшего плод сильного покаяния – его руками творит Сам Бог. Его дела становятся не рукотворными.

Это то, что попадает в поле природных возможностей данного способа выразить пустоту пространства с помощью карандаша. Природа очень многогранная, а потому у нашего карандашного способа много прообразов и все они в меру своих способностей «рисуют» один и тот же образ, а потому сопряжены и не инородны друг другу. Мы все эти прообразы карандашного способа назвали понятийными языковыми системами.

Иными словами, точка, прямая, окружность, сфера, алгебраические функции любого порядка – это всё оказывается в пределах точного выражения пустоты, точнее её имена, звучащие в разных понятийных языковых системах. Точка, окружность, ... – это пустота, так как несут в себе постоянство в абсолюте. И ведь все мы, сотворённые из ничего, также несём себе постоянство, то есть живём только потому, что имеем бытие в пределах выражения той же самой пустоты и не инородны ей. Если мы оказались ей инородны, то тут же либо саморазрушаемся, либо возвращаемся в прежнее положение абсолютного подобия пустоте – выздоравливаем. То есть отклонение от подобия абсолюту постоянства становится инородным самому пространству, а потому невозможно в бытии.

Подобное рождает только свое же подобие, то есть если сказать, что мир родился из пустоты, то мир должен нести в себе образы пустоты в самых различных своих сочетаниях и видах. Следовательно, все в этой видимой вселенной

по форме будет созвучно или сопредельно, сопричастно, сообразно выразителя пустоты – точки, окружности, прямой и так далее. Вне этого цельного и замкнутого нет жизни и окружность – первый самый примитивный элемент её. Просто замкнутость – это ещё одна грань точки и, следовательно, всех её прообразов. Об этом свойстве точки мы узнаем из свойств живого, живой организм должен иметь замкнутость или цельность в себе самом. Иными словами, точка – это форма жизни.

С одной стороны, с позиции природы с грехом точка есть самое не полное во всеобъемлющей многогранности, а потому и примитивное, простое, несовершенное, и ограниченное. И даже... точка является самой начальной формой начавшегося разрушения, кое имеет имя – усложнение (от простого к сложному). Это тоже часть этого бытия, коя в рамках своей специфики своеобразно также свидетельствует об Одном и том же, по-прежнему остается свидетельством о Творце, а именно *Его присутствием во всей Его бесконечной Сущности*. Развитие из точки хоть и будет иметь место, но в пределах подобия точке. Подобное порождает только своё же подобие, как иная трактовка Закона Сохранения. То есть все формы, кои потом образуются из точки, будут ей сопринродны и подобны. *Абсолютное ограничение вмещает в себя Абсолютное Бесконечное Существо*. Это противоречие становится движителем эволюции, в которой абсолютное ограничение пытается быть подобным Абсолютной Бес-

конечной Свободе Сущности в рамках природных реалий данного бытия, в котором все вокруг несет в себе множественные окружности, прямые и точки в бесконечных совокупностях. Но это не есть пустота, а только специфические способы выражения свойств пустоты.

Для продолжения мысли следует перескочить в иной ракурс созерцания. И чтобы выразить иной оттенок Божественного, выразим то же Самое с иной точки позиционирования. То есть теперь для нас есть смысл дать определение пустоты на понятийном языке медицины. Хорошо сказал Лев Толстой о любви. «Любовь – это как мой палец, который если не болит, то я не замечаю его присутствия». Иными словами, одним высказыванием писателя мы дали определение пустоте и нарекли сразу двумя именами. Теперь пустота – это ещё и хорошее здоровье, и любовь. Либо палец должен исчезнуть, либо выздороветь. Также как альтернатива окружности либо разрушается, либо восстанавливает форму окружности.

Представим проблему уже в ином ракурсе. Теперь сие будет звучать иначе – радость есть пустота горя. Но опять же это есть выражение пустоты и нам, как рабочим научного анализа, востребована только пустота без её наполнения – без радости и без остального бесконечного контента, оказавшегося в пределах той же самой пустоты. Такова природа научного анализа.

Для большей полноты определения о пустоте, следует

обозначить в наших умах ещё одно её имя. Дело в том, что «история без жертв не пишется». То есть представьте себе святой народ. Его люди живут рожают детей, воспитывают новое поколение и умирают. Так продолжается всегда из года в год, из века в век, из тысячелетия в тысячелетие. Как тут сложить историю этого народа? Её нет: мириады лет назад люди рождали и воспитывали; миллион лет назад люди рождали и воспитывали; сто лет назад люди рождали и воспитывали. Где история, о чём тут рассказывать? А вот если народ отпал от веры, начал ошибаться, то людям надо видеть уже иначе Бога через ошибки. Появляется «опыт, как сын ошибок трудных». Иными словами, нужны уже жертвы, чтобы созерцать Творца, а это горе, скорбь и боль. Иными словами, пустота имеет ещё одно имя – радость. Отсутствие горя – иной оттенок радости и пустоты.

Человек опосредовано носителей пустоты ищет именно эту пустоту во всем (просто эта пустота имеем множество вариаций проявления), в границах коей клокочет бесконечная динамика жизни (вспомните дифференциальное уравнение, левая часть коего с его бесконечным числом членов приравнена нолю, пустоте). Гегель называет музыку звуками из Царствия Небесного, но он не был православным, ибо звук – это уже только лишь оттенок Царствия Небесного, также как самая красивая мелодия, является совокупностью циклов (то есть окружностей, линий и точек), а потому все равно остается только лишь уникальным оттенком Царствия

Небесного – в пределах физической пустоты. Настоящая же полнота не во всеобъемлющности выражений звуковой пустоты, а в самой этой пустоте-тишине. Да, да. Музыка, как беседа личностей – наслаждение, а сам звук – нет. Настоящее наслаждение в абсолютных тишине, в темноте, в иных формах бесчувствия. Бог молвит Свои Слова неизреченной красоты именно безмолвием. Вокруг этого крутятся все религии мира и древняя славянская традиция – в том же числе. Безмолвие в молви. Колесо Велеса – это высочайшая динамика монотонного физического труда в циклических ритмах, адаптированного к специфике добывания хлеба насущного. А если хлеб насущный добывается легко, без усилий, то, чтобы быть сообразным Цели, люди вообще исключили всякую динамику. Ведь состояние телесного покоя в моменты медитации – это тоже ритмичная циклическая динамика, только величина её равна нулю. То есть состояние телесного покоя и состояние машинальных продолжительных монотонных размеренных физических повторений – оба варианта есть одно и то же. Оба варианта делают возможным практиковать Нирвану, освобождение. В Индии физический труд не востребован, то есть Коловрат (Колесо Велеса) стоит, практика освобождения происходит в состоянии неподвижности тела, что потом стало ключевым моментом нирваны в Ведической традиции. А нирвана – это центровой момент в не только в Ведической традиции, но и во всех её порождениях (в Буддизме). Просто природа людей у всех од-

на. Тот, кто услышал хоть раз в жизни Божьи Слова, несущие покой и мир, тот становится пленником этой радости навсегда, он идет на любые ограничения и жертвы собой, чтобы быть в этом счастье навечно и рассказывает нам о своем счастье понятийным языком современности. (Так возникла речь, потом письменность, научный прогресс – как разные оттенки религии.) Для такого человека музыка утрачивает свою значимость навсегда, ибо для него звук уже становится как для нас «лезвием по стеклу». Также теряют значимость и все ценности культуры, ибо блекнут перед Божьим присутствием. Такой человек должен владеть всем этим наследием только лишь потому, что Бог от него требует вести за собой стадо, чтобы через него и его речи прошли все остальные. Просто такой человек не может бросить всех тех, кого родил и любит.

Хорошо об этом говорит певица Пелагея, что семье нужна тишина. Повторю вновь слова Л.Н.Толстого, когда говорил о том, что любовь – это как палец, который пока не болит, он не привлекает его внимание. То есть чувственная пустота – есть фундамент для настоящей радости. Хорошо об этом поет Анастасия Титова в песне на стихи Татьяны... «В безмолвии рождаясь, не нарушая тишину».

Еще одно имя пустоты прозвучит из уст иогина, который в своих занятиях практикой Йоги стремится к освобождению. Во время очередного сеанса медитации он старается отрешиться от самого себя, а именно от всех чувств и желаний –

стать пустым. Также как монах буддистского монастыря, он говорит, что желания – основа наших бед и проблем. Отвержись от всех желаний и от всяких мыслей, и от чувств. Только тогда на ступит освобождение, Нирвана.

То же самое следует сказать о природе познания. Мы видим пустоту через возмущение её – через то, чем пустота стала. Мы видим то, чем было Солнце до того, как начались процессы распада. Мы видим материю потому, что в ней идут процессы радиоактивного разложения, точнее мы видим то, чем она была до этого. Также как кусочком яблока во рту мы видим то, чем оно было до надкуса зубами – видим цельное яблоко. Точнее, мы зрим не материю, как продукт питания в виде фрукта, а энергию, коя неуничтожима и переходит из одного состояние в другое и организм человека призван выделить эту энергию из продукта, чтобы она осталась в теле. А то, что её, то есть энергию, в себе несло, мякоть, надо вывести из организма. Так вот, исходя из этих суждений, новое имя пустоты – это энергия, являющая себя только опосредовано, то есть в деле «ен»+«ерго».

Для более ясного понимания темы обсуждения немного развернём изучаемую реальность и взглянем теперь уже с иной стороны. Скажем о том же самом совсем иначе, чтобы подчеркнуть новые оттенки, о коих пойдёт речь ниже.

Исходя из меткого изречения Л.Н.Толстого, что «любовь – это как палец, на который он обращает внимание, только в случае его воспаления», следует, что если палец здоров, то

он предстает пустотой. А если болит, то нет, он попадает в поле зрения, как чувственно распознаваемая реальность. Но ведь палец разрушается, перед нами процесс распада, который всегда противоестественно болезненный. Нет постоянства в физиологическом состоянии этого органа тела, а потому мы его видим. Происходит распад в недрах Солнца – мы его видим. Происходит радиоактивный распад всякой материи – мы её видим. Сообразно сему познание всего остального. Палка, стоявшая в равновесии падает, подчиняясь законам механики. Так как она падает, то поддаётся анализу, ибо попала в поле зрения науки механики. Мы видим палку с помощью закона, в поле зрения коего она попала. Но ведь, пока мы её придерживали рукой, она стояла и законы механики над ней были не властны, ибо подчинялась эта палка воле того, кто её держит – воле личности. Когда палка подчинялась воле личности мы её с помощью закона механики увидеть не смогли. Если рассматривать закон развития, то перед нами всегда соотношение того, как было до распада и как стало после него по истечении некоторого времени. Иными словами, закон – это такой способ видеть первоначальное (Его, то есть Творца) относительно того, чем это событие или явление стало благодаря специфично сложившемуся развитию. Можно и так сказать, что мы способны видеть только то, что уже начало разрушаться. А точнее, повторюсь, мы видим то, чем было это явление до её возникновения, до начала процессов разложения и распада. В противном случае, для

нас явление или материя иного значения не имеют. Нам надо это видеть, ибо для бытия жизни ничего более востребованным быть не может. Ибо нам надо найти только то в нём, что сообразно нам по природе – характерное для личности. Ведь мы абсолютно немощны и слабы, из-за чего естественное место наше в этой Вселенной там, где всё только-только начинается. Представьте себе, что вы находитесь высоко в горах возле огромной снежной шапки. Чтобы предотвратить сход лавины, необходимо просто не дать прикоснуться к снежной массе несколькими снежинкам и человек легко с этим справляется. Естество его природы таково, что тут его место. Если же он оказался ниже по сходу снежных сугробов, то предотвратить своей природой это явление человек уже не может, ибо ему уже надо быть другим – надо быть соизмеримым силе и напору сходящего снега. Так вот человек всю историю своего существования ищет именно это место, где ему естественно быть по природе вещей, чтобы управлять вверенной Богом ему Вселенной (учёные ищут именно начало всякого развития). Этим мы ответили на вопрос о том, что тот, кто медитирует, занимается практикой Йоги, пребывает в Nirване (а православный молится, ибо эти духовные практики освобождения не инородны и даже заложены в молитве, как основание для большего – для беседы с Ним) – тот трезвый человек, ибо оказался в том месте в пределах собственной природы, в коем он может отмахнуть эти малые снежинки от лавины падения в пьянство, к примеру. Но эти

малые снежинки настолько малы, что их можно сравнить с пустотой, они природно близки к ней и огрубевшая душа их не воспринимает. Эту мысль в дальнейшем содержании буду высказывать с самых различных ракурсов и понятиями от разных языковых систем.

Представьте себе гироскоп. Если ось его ротора абсолютно точно отцентрирована с центром масс маховика-ротора, то при абсолютно огромной скорости вращения мы даже не поймем, что внутри гироскопа что-то происходит. Это выражение пустоты нами чувственно не распознается. (Само слово энергия имеет дословный перевод – в деле, «эн»+«эрго», то есть пока явление пустоты не заявило о себе в деле, то его мы не распознаем. То, что мы видим – это есть то, что уже чувственной пустотой не является или перестало быть пустотой. Но это не значит, что в той пустоте ничего нет – оное есть, но абсолютно точно отцентрировано.) А теперь представим, что центр тяжести чуть сместился от оси вращения. Маховик разломает все устройство, а потом начнёт крушить всё и вся на своём пути. К сожалению, такие случаи были и они были трагичными. Вот почему важно перед молитвой себя успокоить, «соцентрировать» маховик и только после этого: «Миром Господу помолимся». Иными словами, перед нами ещё одно имя пустоты – это такое состояние равновесия, несущая в себе обузданную бесконечную энергию. Молитвой мы можем «подобрать снежинки» или предотвратить «смещение от центра, пока оное очень и очень мало».

Пустота – это точность «отцентровки».

Если мы скажем, что Бог греха не имеет, то на нашем понятийном языке сие будет выглядеть так: пустота греха. Но грех – это смерть, а Бог является жизнью в чистом виде и в абсолюте. А, как известно, тело – это видимая часть души, то вот какой смысл вкладываем в понятие физиологии: *видимая составляющая радости, ищущей на болоте твёрдые кочки для следования к счастью в Боге. Этим верным стереотипом-установкой мы будем пользоваться всюду в своих суждениях о вере древних людей.*

Следует подчеркнуть ещё некоторые свойства пустоты пространства. Если окружность перестанет иметь постоянство в абсолюте, то есть перестанет быть подобной пустоте, то она становится инородной ей. Тут два варианта: один вернуться в исходное – к постоянству в чистом виде. Второй – это разрушение. Все то, что инородно самой сути пространства, то есть пустоте – разрушается. Такова природа устойчивости, упругости, твердости – специфические прообразы пустоты.

То есть, чтобы не оказаться инородным самому естеству пространства, в коем живет человек, необходимо иметь этот образ постоянства пустоты. (Отталкиваясь от этих установок, можно повернуть свой взор в мат. анализ и квантовую физику вообще. Это важно, ибо очень много идёт обсуждений о том, чего в бытии быть не может по причине своего инородства самой реалии пространства. Исключением мо-

жет быть Общая Теория Относительности, в коей искривление пространства, не являясь инородным пустоте, исповедует нам тоже самое – пустоту точки.

Для продолжения обсуждения темы данных озвученных имен пустоты пока достаточно. По мере востребованности будем акцентировать внимание на сём, чтобы дать новое имя пустоте применительно к возникшей по месту обсуждения изучаемой ситуации.

Исходя из всего сказанного здесь мы можем приступить к изучению древней славянской веры. Каждое из названных свойств пустоты имеет приоритетное значение только при соответствующих обстоятельствах и условиях. А оные не равномерны в бытии. Где-то холод, где-то тепло. Где-то море, а где-то пустыня. В каждом состоянии окружающей среды востребованным может только какой-то определенный соответствующий образ пустоты, который в данной реалии наиболее адаптирован. В самых различных соотношениях имён пустоты появляется какое-то уникальное свойство-свидетельство об одном и том же. Этих соотношений сопряжённых свойств пустоты множество и о всех их говорить не имеет смысла. На усмотрение читателя, если хочет, то пусть попробует сам. Может не очень корректно звучит определение о высших мирах потустороннего мира, но сие важно сказать для тех, кто поглощён материализмом, ибо важно говорить с ними на их языке понятий.

Третья. Древняя вера славян

Через человека видимый мир сообразуется с миром невидимым Бога Творца, в процессе чего порождаются все эволюционные токи, кои возможны в единстве и борьбе противоположностей, как в самом организме человека, так и в его творческой деятельности.

Прежде чем начать обсуждение темы, есть необходимость сначала выявить среду, в коей разворачивается сюжет явления пустоты. Ведь от этого зависит образ выражения того, чему мы дали определения ранее. Тогда, исследуя сферу проживания, мы поймём почему образ подвижничества древних имел такой вид и образ. Общеизвестно, Север с его тяжестью выживания понуждает людей много работать. «День год кормит». Более того, в определённые моменты возникает необходимость даже ни спать, ни есть, но работать много и в высоком ритме. Кроме этого всякая борьба всегда требует оптимальности энергозатрат. И это не всё, ибо нужна ещё радость. Причем не в безделье и не в праздности, а только в самом процессе работ высочайшего накала тяжести, в трудовых победах и человек мог быть пленником только трудового счастья. Что-то иное, помимо перечисленного, тут же не выдерживает никакие испытания временем. Иными словами, северные не могли позволить себе то, что позволяли жители Средиземноморья или позволяем себе ныне мы.

Исходя из всего сказанного в предыдущих главах, можно и нужно сказать о сфере жизни славян иначе. Выясним, что такое зло. Носители зла – обитатели бездны были сотворе-

ны Богом. Это значит, что они добры, любвеобильны, чисты духом. Но вот вопрос, в чем тогда зло их? Они дезориентированы. А по этой причине всякая их попытка творить дела любви оборачивается трагедией и разрушением Божьего порядка и Его Замысла. Они стараются чистосердечно сотворить дела добра, но так как постоянно опаздывают, или не ко времени рано, или не в меру много, или наоборот мало. А также может быть не точно выше или ниже. Всё у них «медвежья услуга». Это и есть зло. Мы видим мир зла и чтобы его соделать добрым, необходимо просто верно ориентировать. Так вот перед нами новое определение энергии. Она есть животворящая и толкает жизнь к процветания, если сориентирована с потоком, ведущим точно к Богу. Вся наша земная жизнь – это постоянный процесс ориентации всего и вся дезориентированного в верное направление к Нему. Мир – это Царство Небесное и оным так и остается навсегда. Это важное замечание, которое важно понимать всем и в первую очередь учёным, специализирующимся в сфере внутреннего мира атома.

Что такое физическая нагрузка на основе сказанного? Дело в том, что так как мы живём во Царствии Небесном, то ничего в нашем мире для человека ядовитого нет, но всё требует предварительной обработки в поте лица и научного подхода. Кусок мяса – это дар Божий, данный человеку для приема в пищу. Но есть его нельзя, ибо в данном виде – это яд. Ведь нужна предварительная обработка. Мелко порезать, а

потом сварить в кастрюле. Был яд, а стал продукт питания. В этом же прообразе всё вокруг человека – это такой дар Божий, который следует обрабатывать в поте лица, чтобы адаптировать под возможности организма этот дар Божий усваивать своей пищеварительной системой. Иными словами, вся наша деятельность – это прообраз предварительной обработки продукта зубами в полости рта. Мы как бы продолжаем жить во Царствии Небесном, как и до грехопадения, но теперь приходится много трудиться. То есть мы как бы упали в глубокую воду. И теперь, чтобы держаться на поверхности и видеть Солнце (и, как прежде, дышать воздухом), нам приходится в поте лица делать определённые движения руками и ногами. Но человек остался тем же, это тот же житель Царства Небесного, коим он был на берегу до падения в воду. Одно только важно дополнить, что труд в поте лица ради прежней жизни во Царствии Небесном у всех народов различается и по-разному физиология приспособлялась в процессе эволюции к данной окружающей среде. Каждый народ по-разному адаптирован к «своему положению в воде». Это важно. Да, научный прогресс стёр все границы, но природа физиологии формировалась миллионы лет и оставшись прежней, требует своё. Может быть, эволюция жизни здесь делает крутой поворот. Может быть, а может и нет, но всё нужно делать так, чтобы эти повороты не были смертельными ранами. Всё должно быть в пределах возможности физиологии терпеть эти нагрузки.

В принципе, тут сложного нет ничего, ибо возникшая раздвоенность в образе жизни предполагает только два положения: молитву тела в образе Коловрата в двух вариациях. В одном случае, колесо вращения крутится в высокой динамике монотонного тяжелого физического труда в поте лица, а в другом случае, вращение этого колеса минимизировано до абсолютно малого – точки. Точка – это тоже колесо, но размер его диаметра равен нулю. Тяжело, читать такие сравнения, но перед нами механика-схема, помогающая понять и наглядно представить то, с чем имеем дело. Оба варианта сообразны друг другу и оба присутствуют в образе жизни древних людей. Шесть дней он в поле в монотонных тяготах (косит траву или пашет землю, или собирает урожай ржи). Седьмой день все останавливается и он уже в Храме стоит неподвижно перед Алтарём. Такой у него образ прежней жизни во Царствии Небесном. Тут два образа Коловрата, пришедшие к нам из далёкой древности (практика освобождения либо во время монотонного циклического труда, либо в неподвижной позе иогина). И у нас для жизни «в этих водах» сформировались свои физиологические достоинства, кои пресекать столь резко ну никак нельзя, да и опасно вообще их пресекать, ибо отжившим сие никогда не будет.

Вера древних славян включала в себя несколько направлений и каждое из них имело право на жизнь только в одном случае, если оное приводило к единому для всех этих течений – к практике отрешённого умиротворения во время фи-

зически тяжелых работ, то есть к тому же, к чему стремится прийти йогин, неподвижно сидящий часами с закрытыми глазами – к Нирване. Нирвана – это то, к чему должна привести всякая богословская доктрина, коя получила развитие в пределах веры древней Индии, ведической Индии. Но что она представляет собой у славян? Для этого ответим сначала на другой вопрос: как освобождается йогин во время практики Нирваны? Йогин причиняет себе болевой шок, выворачивая себе суставы рук и ног в противоестественное положение и, испытывая боль в теле, ищет в самом себе ту точку, позиционируясь в коей он перестает эту боль чувствовать. Сконцентрировав внимание внутрь самого себя с целью, пытается достичь умиротворения. В сеансе медитации примерно тоже самое, но человек уходит от своих побуждений, желаний и мыслей. Это Освобождение. Тоже самое делал древний славянин, но только вместо болевого шока от неестественного положения позы тела, он много работал физически. Да, тяжёлый физический труд – это тоже боль, от которой люди хотят избавиться, если она травмирует психику «из-за нарушения техники безопасности». Древний северянин также, как практикующий выход из себя индус, тоже занимался поиском точки позиционирования в самом себе, найдя кою он освобождался, переставал чувствовать тяготы своего бытия, усталость и упадок сил (а вот это уже опасно, ибо чувствовать границу дозволенного надо всегда). Древний становился Богом силой чистоты духовной. (Позднее Христом будет

привнесена Благодать Духа Святого, и человек получил возможность стать уже Богом по Благодати.) Иными словами, все те определения единой для мироздания пустоты на разных языках понятийных систем, кои мы привели ранее, все они включаются в работу. Человек пустоту не чувствует и это основание или составляющая радости. Пустотой в нашем случае становится физическая нагрузка: она как бы есть и в то же время её нет, ибо вписывается в пустоту и от этого не воспринимается как реальность. Также как не воспринимается как бытие работа легких, работа сердца. Как такое может быть? Просто она становится машинальной, ибо имеет прообразы окружности – она циклична, монотонная, периодичная и соизмерима с физиологическими ритмами (ибо в ритмичность старается втиснуться всякий трудящийся, ибо ищет удобства и комфорта в трудовой деятельности). Иными словами, хоть и имеет прообраз круга, но перед нами иное выражение неподвижности (пустоты), столь важной для умиротворённого выхода из себя. Машинальность движений позволяет уму сконцентрироваться на чем-то ином и главное перестает отвлекать человека от самого главного – человек может пребывать в такой же беседе с Богом, как в спокойном состоянии вне трудовой деятельности.

Помните, что самое страшное для человека? Самое страшное – отвлечь внимание от Творца. Ведь человек – это личность в беседе с Богом, вне беседы – это тоже личность, которая до некоторой точки-невозврата имеет воз-

возможность к беседе с Ним вернуться. После этой точки человеком уже называть нельзя. И вот машинальность позволяет мыслить во время физических упражнений. Только еще просто мыслить, но надо-то вернуться к Богу, ради чего она, машинальность, имеет место в бытии, как некоторый задел для возможности покаяния. Отсюда легко выводится теория о том, что мир – это вращающееся колесо всеобщей «машинальности».

Так возникло учение о Колесе Велеса, перешедшее в понятие Коловрата. Та же самая умиротворенность духа во время такой же практики Нирваны, но уже не в уединении и в неподвижности позы, а в ином имени неподвижности (пустоты) – в машинальности рабочего цикла, в процессе циклического монотонного труда. *Труд становится машинальным, благодаря чему медитация становится возможной прямо во время работы. Вот это то, к чему в обязательном порядке должна привести всякое направление мысли в пределах единой веры славян. То есть все они имеют право на существование при одном условии: радостью и счастьем понуждают человека жить безостановочно в труде.*

Потом уже у каждого человека труд становится различной степени интенсивности динамики. У одних быстро, у других медленнее, а у третьих – вообще его нет. Образ жизни обусловлен средой обитания, климатическими условиями. А соответственно образу жизни порождаются и верования.

Теперь сделаем разбор этих исповедующих практику

освобождения течений веры Севера, кои оказались в пределах одной и шли параллельно в рамках единой религиозной системы Древней Руси. От каждого направления мысли дошли до нас артефакты в виде слов сразу из нескольких языков, а может быть даже и почти всех наречий, существовавших на тот момент. Сегодня мы их употребляем все, даже не подозревая, что когда-то они имели особый сакральный статус. Скорее всего, каждая доктрина принадлежала не всем сразу, а отдельному поселению или народу. Ведь для того, чтобы выразить какую-то сложную мысль надо на этом понятийном языке эту тему много наговаривать, ездить по ней вдоль и поперёк, причем очень долго. Нужно даже эволюционное формирование речи, чтобы быть виртуозом слова в данном мировоззрении. Потом уже произошло их воссоединение в единую систему русского языка. Хотя данные формулировки прочно вошли в обиход, но себе не изменили, остались самостоятельными направлениями в пределах единой веры. Началась уже системная эволюция. С другой стороны, как могли слова немецкого, английского и русского происхождения оказаться смысловыми синонимами, хотя расстояние между нашими народами солидное для тех времён? Всё наводит на мысль о том, что когда-то это было единое сообщество. Оно было до Великого Переселения народов и включала в себя каким-то образом даже Африку. Откуда в мифологии Египта, к примеру, столько слов имеющих не только такое же фонетическое звучание, как у славян, но

и значение. Что-то произошло ужасное в истории человечества, из-за чего прервалась связующая нить и мы, теперь её усиленно восстанавливаем.

Вы не замечали, что в русском одно и то же понятие имеет разные фонетические выражения. Как такое может быть? Почему-то не произошло подмены одних слов другими, что часто у нас делается с целью выразить мысль веры (исповедуемой, к примеру, соседним селением). Они так и продолжают пользоваться тем набором слов, каким данный народ выражал главную идею своего верования. Так язык доминирующего народа, не утратив себя, обогатился новым словарным запасом. Иными словами, люди брали эти слова на вооружение, чтобы говорить об одном и том же, но уже иным набором инструмента речевого запаса. Язык не обеднел, но только обогатился, стал точнее в определениях. А ведь сие когда-то было революционным событием в истории людей. Ныне, повторюсь вновь, происходит такое же явление. Обилие иностранных слов хорошо гармонирует с нашим древним наречием, не повреждая его, ибо оное язык молитвы. В противном случае, происходит отмирание родной речи, ибо она скатывается до узкого набора слов, смысл которых понятен только в контексте их употребления. Они понятны всем, ибо говорящие прибегают к общим для всех понятиям, но смысл их разный в зависимости от ситуации. Это мат или, к примеру, так общаются звери. Таков механизм утверждения семейства в пределах каждой языковой

подгруппы, свойственной данному направлению богословской мысли. Давайте перечислим хотя бы некоторые из них. Одну мы уже обсуждали «берег-река».

Интересен момент, что мы, когда обсуждали двоичность нашей природы «берег-река», то не прибегнув ни к одному научному обоснованию, выявили еще одну сторону системы строения мира и понимаем, почему древний славянин привязал разные смысловые оттенки к одному фонетическому набору звуков – в них он видел прообразы Единого.

Кроме слова «берег» (о коем шла речь на стр.30), возьмем куст ответвлений в пределах границ смысловых синонимов исходящих от иного понятийного корневища. Рассмотрим однокоренные вариации слова «свет». Созвучны ему такие слова как «совет», «святость», «совесть», «светило», «свой». Каждое слово имеет свое значение. Но если присмотреться, то перед нами смысловые синонимы. То есть все слова привязаны к одной общей для них идее, коя когда-то была религиозной доктриной: совет должен быть святым, чтобы быть светилом, излучающим свет; только святость имеет способность излучать свет и только святой является своим (даже если он из другого племени или народа); если нет святости, то и совет светить не способен или излучает тьму – он не свой (даже если он из родных, то есть мы видим тут жёсткое разграничение на тех, кто свой и чужой только по одному принципу – не по степени родства, а по степени приобщения к Богу). Чего-то иного такая комбинация слов нести в

себе не способна и не могла – только в пределах исповеди богомоткровенного утверждения жизни, любви и мира. То есть перед нами будущий Христианский догмат о Боге Троице в чистом виде, который адаптирован в системе выборов в советы (к примеру, в Думу). Заметим, что в самом Священном Писании Бог называет Себя во множественном числе «Мы». Заметим, также, что все озвученные однокоренные слова имеют почти одинаковое фонетическое звучание, то есть люди, пытаясь выразить свою мысль, подчеркивали природное родство, выражая какой-то важный оттенок, созерцая его через одну и ту же призму.

Святость Бога абсолютна и только она есть жизнь, причём в абсолюте. Как абсолют, святость, всегда нам инородна, но это не означает о том, что она враждебна. Да, она постоянно нас осуждает в том, что мы недостаточно, хоть на абсолютную малость отдалены от Творца, но она указывает нам путь ко спасению, следуя к коему, мы всегда не точны. Она протестует против нас, но в этом наше спасение, ибо она не враждебна, а спасительна. Мы постоянно об этом узнаем, но благодарим Творца. Для чего эту мысль привожу здесь? Дело в том, что святой, если он враг, то этот враг не является врагом, а путеводителем во Царство Небесное. Этим Русь властвовала миром, в отличие от современных европейцев. (Именно благодаря этому настрою могло произойти воссоединение и взаимное дополнение самых различных понятийных языковых систем.) Абсолютная Истина осужда-

ет всех, но одни вразумляют (далёких от неё) сильными ударами в образе мачехи. А другие – старались это делать любовью, как любящая мать. В обоих случаях речь идёт о жизни, но в одном – приветствуется уничтожить девять десятых населения, а в других берегут даже самого грешного – монашествующие, благодаря чему в Православии много среди святых тех, кто был преступником и даже террористом (Опта и др.).

Приведём иное разветвление в пределах одного смысла мы видим в словах «голос» и «глаз». Иначе говоря, мы являемся проводником только того, на что смотрим. То есть, говорим только о том, что мы видим. Как просто, а сколько много всего мы можем почерпнуть в этой простой мысли. Тут как в магазине. Детям мы даем только то, на что мы смотрим и дали то, на что смотрели. Следовательно, надо как можно больше видеть Бога, чтобы дать детям и всему человечеству жизнь.

Именно по этой же причине, даже Сам Бог говорит нам, людям, то, что видит в нас. А видит Он Себя. Очень точное выражение, революционный оттенок богословия, коим активно пользовались древние славяне, присвоив природе познания то, что было в поле их зрения, как мера всему и вся – антропоморфность. Учёные говорят правду, когда утверждают, что в миропонимании древних всё несло в себе личностное выражение. Но ведь и по сей день сие имеет место быть и не потеряет своей актуальности никогда, ибо во всём

каждый человек ищет только одно – торжество живого над смертью, а это личностная характерная черта. Учёный, как и древний тех лет, ищет самого себя в природе исследуемого материала.

Мир, смирение, мера, смерть. Каждое слово несёт в себе отдельный смысл и свойственное этому слову значение, не смотря на очевидную фонетическую схожесть в звучании. Если мы все эти смыслы соединим, то перед нами открываются очертания более глубокого и очень сильного учения. Смерть не является кончиной, а живительным смирением в пределах какой-то нормы (то есть меры) ради мира в обществе. Лучше смириться с Богом перед боем или каким-то делом, чем смиряться с Ним в бою или в каком-то деле. Должно быть смирение в меру, в пределах безопасности мира и спокойствия (тоже мира). Мир должен быть в мире и может быть в мире, если есть смирение в меру. Перед нами ещё один куст смысловых синонимов, свойственный целому направлению философии и богословия, оставивший след в словарном запасе языка Руси.

«Есть» – кушать, принимать пищу. «Есть» – иметь. «Есть» – как явление в бытии и в общественной жизни. Схожее фонетически со словом «есть» «Истина» – правда о Боге. (Аналогично в немецком языке «ist» сопряжен смысловым синонимом со словом «essen» – кушать.) А вот идея религиозной доктрины: каждый из нас есть то, что он ест. Таков Замысел Божий о человеке, он должен есть только и

только Божественное, чтобы быть человеком. Сие потом в будущем стало центральным моментом Святой Евхаристии и святым Причастием – мы едим Самого Бога, ибо так по природе нам естественно приобщиться к Нему. Нам нужно решать задачи. Мы слабы от первородного греха и, чтобы решать проблемы, мы должны быть Богом через единство с Ним.

Интересно, что слово «есть» очень древнее или самое древнее, а потому перешло даже в такие древние языки, как латынь и греческий языки. Следовательно, след этого слова виден и в других языках английском, немецком, французском и так далее. Как много, но и это не все.

Так как природа человека получила воспаление, то теперь принимать Его Божественное человеку стало тяжело и даже невозможно в том образе, в каком он это мог до грехопадения. То есть теперь ему вкушать Божественное необходимо только удобоприемлемо порционно, дозировано по чуть-чуть, но так как вне полноты Творца нет жизни, то людям необходимо иметь в себе только всю полноту Его Бытия. Пусть не сразу, пусть когда-то в бесконечно далёком будущем, но всю абсолютно природу естества. Поэтому-то и природа человека может быть только соответствующей – образ того, с кем Первый Адам общался, образ поглотителя малой порции – змея-искусителя. Это-то мы увидели в многочисленных раскопах: первая жизнь имела образ червей. Вот откуда происхождение форм жизни человека.

«Дух», «воздух», «дыхание». Мы являемся тем, что впускаем в самих себя. Дух Божий становится началом жизни.

«Видеть», «вид», «video», «ведать», «веды», «отведать» (прием пищи), «ответ». Эти слова входят в смысловое родство со словами «вести», «свет», «совет» и так далее. Скорее всего на этом понятийном языке выражалась доктрина следующего плана: тот (или «если»), кто видит свет, тот ведаёт веды. Что-то иное, кроме этого набор словосочетаний нести в себе не мог, то есть привязан к Божественному или афоризма из сферы Божественных мыслей. Эта фонетическая общность слов явно была из богословского направления мышления.

Слова «тело», «дело» могут исповедовать о том, что древний смотрел на мир через себя. Части тела и само тело как-то проецировались на космос, были словами о мироздании. Именно по этой причине мировосприятие было антропоморфным. Новый куст смысловых синонимов исповедует о том, что надо делать «тело». Иными словами, перед нами то самое, о чём мы здесь говорим – утверждаем жизнь (а мир – это тело) делом. Как-то иначе данные наборы звуков сопряженными быть не могли. Ибо не востребованы иные смыслы. Для иного нет почвы и нет потребности.

Здесь есть смысл обратить внимание на то, что перед нами смысловые синонимы: «делать», «дело», «делить». Эти элементы речи когда-то были священными. Древний вкладывал в них именно этот смысл, который потом стал главным Со-

бытием, священным действием святой Евхаристии.

«Глубина», «голизна», «голубизна», «голубь». Имеют ли сии слова общность? Думаю, что да. «Глубина», «голубизна», ведь речь-то шла только о небосводе, который в дневное время голубой. А то, что он имеет глубину свидетельствуют голуби, то есть жители неба. (Для лучшего понимания этого вопроса необходимо поискать смысловые синонимы в других наречиях индоевропейского семейства языков)

Слово «врата» имеет сопряжение со словами «враг», «вращение», «воротить», «ворочать» и английские слова «word», «work» и так далее. Почему? Потому, что это учение считалось в те времена наукой непобедимости. Тот, кто владел ей, тот обладал непобедимостью. Так ведь смерти нет и человек уже при жизни через колесо времени был возле врат во Царствие Небесное (Коловрат). А так как такой воин непобедим, то и врагов у него нет и ненависть не имеет смысла. Есть люди, которые могут помочь войти в эти врата, а также ускорить вращение нашего коловрата. Ведь победа всегда не над врагом, а над самим собой. Если этого коловрата в самом себе нет, то даже победа в сражении – только лишь видимость или начало поражения. Вот здесь рождается целое учение о торжестве, о коем сказано отдельно в этой брошюре (в выводах). То есть древний говорил это слово не с презрением, а настроен любви. Сей момент хорошо виден на Голгофе Христовой. Именно по этой причине Русь приняла Христа, ибо в Нем сама суть древней веры славян выражена

белой линией. Древние как раз обратили внимание на этот момент с особой тщательностью. Ведь нам ослабевшим сие в первую очередь бросается в глаза. Можно сделать предположение о том, что человечество движется вслед за Христом во Царствие Небесное в День Святой Пятидесятницы, то есть во Плоти. Но, может быть, не так откровенно, как это естественно Богу, а круговым движением по спирали. (Так лыжник взбирается на гору.) Причем не умом, а самим естеством эволюции. Ведь Храм не в бревнах, а в ребрах. Как будет на самом деле, скажет история, но природа восхождения никак не связана с научным прогрессом, ибо это дело внутреннего духовного мира и природы тела.

Ещё один набор слов. Ребёнок, ребята, реветь, ребе (иудейский священник, учитель, духовный лидер), раввин, ревность, равенство, рвение, ровный, (рвать). Конечно, эти слова очень сложно как-то связать и можно усомниться в том, что они родственные. Но есть одно общее, которое уверяет нас в том, что все-таки они имеют одинаковое фонетическое звучание, ибо они привязаны к священному смыслу. К священному, повторяю, то есть родственны в Божественном значении. Настоящий ребе или раввин ревет как ребёнок или ребёнок в душе и ревнует о детях или ребятах. Такого человека слышит Бог – общеизвестно. А если сюда добавить другой куст смысловых синонимов, созвучных со словом Пасха, то перед нами должен возникнуть вопрос о том, что русский язык и древние наречия евреев, когда-то были

одной языковой системой.

Еще одно понятие в самом «слове». Ему созвучно «слава» и даже «слабо» или «слабость». Также различные оттенки одного и того же. К примеру, чтобы вызвать сход лавины, бывает достаточно снежинки, которая почти ничего не весит. В этом прообразе имеют смысловые синонимы слова «слово» и «слабость». Так слабостью мир управляется и в этом его женское начало, легшее в основу Иудаизма. Если действие абсолютно точное, то достаточно абсолютной слабости, чтобы привести в движение целый мир. Отсюда следующее семейство смысловых синонимов, основная идея коего та же – мир возник из ничего – из слабости простого слова великая слава.

Течение, ток, точка, точность. Мы видим в схожем фонетическом созвучии слов с разным смысловым значением контуры теории, кою могли исповедовать древние и в пределах коего имели мировосприятие. Для них мир, в котором они живут, вышел из точки, из коей происходит течение всего и вся. Также всё имеет сопряжение с точкой. Чтобы вернуться в рай, надо точно попасть или вернуться в эту же точку. Как просто и гениально. Для них мир – это такой сосуд, который имеет дырку, через кою исходит содержимое рая и сам рай. Попасть в него вновь, можно только через неё же, то есть идти в супротив всего этого движения из дыры. И мы видим, что такова природа живого – оное вслед за человеком старается противостоять этим токам бытия. Эта дыра,

из коей исходит жизнь – само Солнце. Отсюда гармонично всё остальное и образ речи, заложенной в самом теле человека: только живая рыба течет против течения, а мертвая – по течению.

Итак, мы видим, что все семейства смысловых синонимов имеют самостоятельность в выражении какого-то оттенка Истины и оные, как ветви от разных корневищ, автономны и друг от друга независимы. Но, не смотря на это, ведут к практике Нирваны в процессе трудовой деятельности. Перед нами просматриваются контуры мощнейшей философско-богословской религиозной системы, коя есть симбиоз целого ряда независимых, самостоятельных мировоззренческих течений. Причем каждая несёт в себе антропоморфность.

Складывается впечатление, что в трактовке смысловых синонимов заметна заинтересованность, то есть желаемое выдаю за действительное. Иными словами, ради достижения нужной мне цели ищу то, что для этого попадает в поле зрения. То есть вычленяю только то, что «льёт воду на мою мельницу». Все остальное осознанно упускаю из виду. На самом деле, этой мотивацией является сама жизнь и желание человека выжить в трудных климатических условиях. Именно по этой причине люди вычленяли то, что способствует живучести в данных сложных реалиях Севера. По этой причине фонетическая схожесть слов, имеющих разные значения (но с одни смысловым корнем), не случайна, ибо значе-

ния их – это оттенки одного общего смысла. Потому это нормальная, адекватная позиция.

Мне эти мысли знакомы. Ведь именно, исходя из этого неверного понимания о вере, в 16-м веке началось размежевание науки и религии. Помните слова Дэвида Юма. Кратко перескажу суть. На стене католического Храма портреты людей, кои смогли спастись после кораблекрушения и под ними соответствующая надпись: «Они спаслись потому, что держали пост». Тогда Д.Юм спрашивает их: «А где портреты всех тех, кто постился и не спасся?». С этого момента религия начала утрачивать влияние на науку и анализ все более и более ушёл в атеизм. Всё дело в том, что с самого начала был дан неверный посыл с портретами, если таковые были. Пост – это то, что может усилить покаяние. А спасает-то покаяние, а не еда. Размежевание с наследием древних славян в этом вопросе на богословских христианских просторах привело к тому, что наука перестала быть богословием. То есть в пределах религиозной доктрины появились такие течения мысли, кои уводили от соединения с Богом, из-за чего оные не имели права на существование. Из-за этого неизбежно в Европе и во всем мире начались катастрофы.

Здесь мы также отчетливо видим и то, как формировался древний славянский язык. Остается бесспорным то, что этот язык был священным (каждое его слово было не таким как ныне, но только культовым, также как в свое время лист бумаги использовали только для написания священных тек-

стов, хотя ныне бумагу используют, повторюсь вновь, даже в туалете). В нем каждый элемент имеет вектор, указующий на Первопричину всего и вся. И каждый элемент имеет вектор движения к умиротворению в Боге. То есть каждая даже самая малая вибрация звука имеет сопряжённую привязанность к одному единому общему Центру. Ничего нет вне смысла, ибо все (начиная с обыкновенного дыхания и заканчивая правлением естественных нужд) заточено в этой языковой системе к достижению одного и того же. И, как атланты держат над собой одну общую для всех ношу, так все направления изложения Истины, не смотря на свою очевидную самостоятельность сопряжены и «на плечах своих держат» один единый культ служения Богу в точно отцентрированном Коловрате.

Для практикующих нирвану, как конечную цель индуизма и буддизма, сие становится потолком из-за того, что данное состояние духа, которое есть изготовка для принятия вхождения в себя Божественных влияний, становится конечным моментом для возрастания в Боге. На самом деле отсутствие грехов, пустота (праведность), динамична. То есть нужно что-то постоянно делать, ибо пустота во грехе – лишь побочный эффект движения личности к Богу. Также как зеркало водной глади в озере обусловлено притоком воды. Остановить приток – погубить озеро. Так и человек вне этого поступательного движения ко Творцу пустота во грехе становится невозможной. Только стремление приблизиться к Богу

становится пустотой греха. Древний славянин этот момент видел в ином. Если мы будем пытаться обод велосипеда вывести в положение равновесия, то оный постоянно падает и в состоянии равновесия его надо постоянно поддерживать усилиями мышечной массы. А если дать колесу импульс, то оно покатится и равновесие будет держать самостоятельно. Этот момент наглядно показывает цель Коловрата и в общих чертах так держится мир в его всеобщем кружении – в Колесе Велеса. Иными словами, что-то в нашем уме должно вращаться, чтобы устойчивость перед падением сама по себе имела место быть. Понятно, что это молитва. Она циклична и монотонно повторяется вновь и вновь. Но сначала надо хорошо-хорошо отцентрировать свой внутренний мир, заглянуть в себя, простить всех, уравновесить в себе всё

Эта отрешенность в молитве, как важное основание веры, выделенным жирным шрифтом указывается в молитво-слове: «Восстав от сна, прежде всякого другого дела, стани благоговейно, представляя себе пред всевидящим Богом, и, сотворив крестное знамение, глаголи: Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Посем мало помедли, дондеже вся чувства твоя утишатся и мысли твоя оставят вся земная: и тогда рцы молитвы сия не борзяся, со вниманием сердечным: ...» Или вот "Таже постой мало, дондеже утишатся вся чувства: тогда сотвори начало не вскоре, без лености, со умилением, и сокрушенным сердцем. Рцы сие: Блжен мужь...: тихо и разумно, со вниманием, а не борзяся, якоже и умом

разумевати глаголемая" Ключевой момент, знакомый нам из учений о нирване буддизма и индуизма призыв освободиться от всех желаний, мы видим в словах: «Посем мало помедли, дондеже вся чувства твоя утишатся и мысли твоя оставят вся земная».

Без этого отрешения в прообразе нирваны – нет молитвы (нет единство центра масс маховика гироскопа с осью вращения – это ещё один прообраз покаяния) и вообще ничего нет. Именно этим сильно Православие и без этого нет веры и бесполезны богослужения, ибо они без этого становятся пустым ритуалом, а не Праздником всех праздников.

и только после этого дать толчок к вращению – первыми словами в молении. *Важно, чтобы центр масс вашей молитвы постоянно совпадал со всеми центрами бытия. Теперь начнём какое-то физическое упражнение. К примеру, идём пешком. Желательно, чтобы каждый шаг наших ног имел бы сопряжение с тем, что происходит в душе, чтобы тело соучаствовало в молитвах души. Иными словами, молитва должна быть такой, чтобы на каждом новом движении стопы, к примеру, правой ноги моление начиналось бы снова. Итак, весь путь. Физическое упражнение должно быть целесообразным, то есть сообразным цели – бытию души в Боге. Это означает, что вы должны работать не ради еды или выгоды, а ради Творца. Ещё одна грань, которая усиливает экстаз. Тут не надо бояться, ибо Бог – это жизнь, а значит и жизнь вас самих и ваших детей. Он*

Сам разберётся во всём. Всё сказанное можно адаптировать на своём рабочем месте производства, в сельском поле и так далее. Святитель Пимен к практике динамичной молитвы подходит с иной стороны: «Представьте себе, что вы начатую работу с этого момента будете выполнять вечно». С этой мыслью внутренний мир сам по себе перенастраивается, труд обретает иные реалии.

Есть противопоказания. На самом деле, сказанное, если выполнять всё правильно – это наркотик. Но этот наркотик естественного происхождения, ибо эволюция требовала от этой радости осмысленности – добывать хлеб насущный. Поэтому к этому яду, а физическая нагрузка – это яд, который вторгается в психику, произошла адаптация в процессе эволюции. Если ум не отцентрирован точно перед молитвой, то происходит то самое «биение в гироскопе», которое разрушает психику. А, как известно, травма психики гораздо сильнее физического недуга. Вспомним Прометея из Илиады Гомера. Зевс его наказал за то, что он дал людям огонь: привязал его к скале и каждое утро к нему прилетал ворон, а потом выклёвывал его печень. За ночь она вырастала вновь. Так происходило очень много веков. Но Прометей, был счастлив, а потому хотел жить даже в таких физических мучениях. То есть в болезни, и в лишениях человек хочет жить более ста лет, а вот с душевной травмой не может жить и часа. Человек Севера – это и есть, как бы, тот былинный герой Прометей, привязанный к скале. Этот вид «нирваны»

опасен более сильным переживанием экстаза из-за того, что в нем соучаствует большая полнота человеческой природы. Если йогин пребывает в неподвижности, то есть тело не работает, то северный движет телом в усиленном ритме Коловрата для более усиленного переживания счастья в Боге. Физическая нагрузка во всех смыслах очищает радость души и только ради этого имеет место в бытии и физиологии человека. Она несёт в себе дар покаяния, как яд, разрушает все то, что разрушается, ломает все то, что ломается и остаётся только то, что не стало сломленным – радость бытия в Боге – сама душа в чистом виде. Тело сопряжено с работой сердца и, даже более того, организм – это продолжение сердечно-сосудистой системы, которое соучаствует с процессе толкания крови по телу, лучше очищает кровь от шлама, лучше наполняет кислородом – сильнее ясность ума.

Так происходит не только потому, что легкие работают в усиленном режиме. И все это стимулирует работу мозга, поддерживает ясность ума. Так как человек – составляющая солнечной активности (происходящие процессы в недрах Солнца, солнечный зайчик, который в процессе эволюции стал в привычном для нас виде), то мы очищаем в себе именно это Солнце. Просто исходящая от звезды энергия не должна стать «запрудой с гниющей водой», а пройти через человека во Вселенную и подарить радость этому миру через него. Так вот очищение радости – это попытка разрушить все те преграды, кои возникают в нашей природе для лучей Божьих.

Ведь настоящая естественная радость – это радость от того, что миру хорошо. Таков образ Божий, ведь именно так был сотворен мир – ради счастья: «Бог сотворил всё по избытку любви и благодати». Вне этого плана счастье невозможно. Человек вращает мир также, как вращается в нём вся его внутренняя природа физиологических циклов. Бог вращает внутренний мир человека и через человека вращает Вселенную на следующих витках развития эволюции – в новых более глобальных масштабах. Надо только дать возможность проявиться воле Творца через себя. Возникают справедливые вопросы о том, что воля Творца остается в рамках вот этих кругов вращения. Почему нет у Него иного плана? Дело всё в том, что материальный мир свидетельствует о Боге так, как это ему естественно – миром. (Ранее привел пример с трамваем.) Поэтому механическая динамика присутствия Его в пределах земных может быть выраженной только круговыми движениями, в пределах коих клокочет многогранный мир счастья и бесконечной радости.

Данное состояние – лишь важное условие для возможности отношений молящейся личности с Личностью Бога. И исполнение этого условия включает в себя многое и гораздо большее. Например, мы моем руки перед едой, исполняем некоторые общественные обязанности, соблюдаем порядок внутренний и внешний. Но и это ещё далеко не всё и не самое главное.

Когда-то во времена моей буйной молодости казаки мо-

ей станицы начали осваивать землю, выделенную городом для возможности ведения сельскохозяйственной деятельности. Нам дали удел в дремучем лесу, прямо на самом хребте Уральских гор, на границе, разделяющей Европу и Азию. Первым делом, решили перегнать технику. Шла ранняя весна 1993 года. Начались первые тёплые деньки. Дороги начало размывать и наша техника увязла в мартовской распутице. Из меня помощник в таких делах плохой. Что просили, то и делал, но в решении проблем подобного рода мне никогда до этого участвовать не приходилось. Трактор ушёл носом жижу. Позади него ожидал той же участи более тяжёлая грузовая машина «Урал». Где-то следом за ними шли ещё два гружёных грузовика. После часа непонятной и безуспешной суеты, отошёл в сторонку, разгрёб мартовский снег и разложил небольшой костёр. Стало немного уютнее. Грею свои руки и поглядываю на товарищей возле провалившегося трактора. Так было досадно. Столько надежд и планов. Перед взором шли картины возрожденной Российской глубинки, а тут первая же поездка на эти земли обернулась проблемами, а что будет дальше с такими дорогами. Посмотрел на них и тяжесть на душе от того, что эту мысль прочел в умах молодых парней. Тогда сказал Богу, чтобы простил меня, ибо в этом я виноват, по моей вине они так ошиблись с выбором дороги. Просил у Него прощения, ибо уже ведал о силе действия Благодати Божьей, все предотвращающей. Ведь спал я, когда мне знающему суть дело, нельзя было спать. И вот

тут мне приходит простая мысль о том, как можно вытащить технику. Мы спасли и трактор, и весь остальной транспорт благополучно добрался до места. Тогда ещё сильнее осознал силу настоящего покаяния. Богу нужна чистота и в будущее Он может пустить целесообразное, то есть имеющее образ цели – образ будущего, то есть только душу с чистотой малого ребёнка.

Мне не хочется давать этому церковному Таинству такое «злое» имя «пустота», но всё же под это механическое определение попадает даже покаяние, и примирение с Богом. Представьте себе, что молодые девушка и юноша встретились в трамвае и едут в нём из п.А в п.Б. У них рождаются взаимные чувства. Так как их отношения вписываются в мирное сосуществование, остается в пределах бытия нормы, то есть они трамвай не взламывают, то нам ничего не распознать и мы даём этому событию имя – трамвай. А то, что в нём клоочет жизнь, то все сокрыто именем конкретного названия уличного транспорта, посредством коего говорить о чувствах влюбленных невозможно или можно просто обобщить одним словом «трамвай». Да, этот вид транспорта как-то там соблюдает правила дорожного движения, укладывается в общественный порядок вещей городской жизни. И вот это-то как аз косвенно свидетельствует о том, что внутри этого объекта идут процессы, кои представлены нам пустотой или отсутствием нарушений. Так и в нашей обсуждаемой теме, природа пустоты динамична, ибо в её пределах вершат-

ся судьбы мира, но при этом никак нельзя ограничиваться механичностью определений, ибо Бог – любящая Личность, настоящий Отец наставляющий покровитель, а мы Его изучаем какой-то линейкой и циркулем, после чего делаем какие-то выводы о свойствах личности. Ужас. Какое кощунство. Без личных отношений с Ним, без покаяния мир молитвы превращается в одну из форм медитации, в коей Творец предстает не Личностью, а каким-то полезным уникальным свойством бытия. В этих же критериях следует рассматривать само понятие нирваны – это такая абстракция безволия и безмыслия, которая нам удобна при всякого рода анализе. Именно по этой причине, к этому понятию прибегаю. Ведь имя Божье на всех понятийных языках звучит по-разному. Это также как Солнце для нас – это тепло и свет. Так оно звучит на понятном нам языке физических элементов. Но на картине это же самое Солнце – просто белое пятно или желтый круг, от которого нет никакого излучения, но на понятийном языке живописи звезда имеет вот такое имя. Как-то иначе слово о Солнце язык цвета сказать не способен – более светлым пятном на холсте. На понятийном языке математики Солнце – ноль. На понятийном языке ядерной физики – это реакция радиоактивного распада. Для православного в пределах её, пустоты, также как и любящие сердца сокрыты понятием трамвая, прячется беседа Личностей. С другой стороны, под личностью понимается бесконечный спектр всего и вся, а нас интересует более узкий сегмент,

частный случай. А без этого как? Ведь, хоть мы и не можем жить без всей полноты Божественной природы, но обладать всей Его полнотой сразу одновременно не могли даже до грехопадения и тем более не можем после него, после грехопадения. Но обладать всей полнотой надо обязательно. Да нам не под силу освоить сразу всё от Него, но зато можем обладать всей Его Божественной полнотой по чуть-чуть, то есть приобщаемся к Нему осторожно, удобоприемлемо, малыми крупицами, чтобы не повредить воспаленной первородным грехом природе. По этому, если прибегаем к понятиям нирваны и Коловрата, то выделяем в природе Творца то, что нам в данный момент оказалось жизненно значимым. То есть то, что важно воспринять от Него именно в данный момент и в данном нужном специфическом образе (адаптированным к ситуации), чтобы продолжить движение к Нему дальше. Эти свойства – лишь очередная Частица Его, чтобы стать приобщником ко всем остальным другим Частицам Его природы. Нельзя Эту Частицу Его отделять от Него Самого, как это делают учёные, когда что-то новое открывают для человечества (о сём также надо помнить в исследованиях внутреннего мира вещества). Ведь новая открытая частица – это то, через что мы присоединяемся ко всему Ему, а точнее она есть путь ко всей Его природе. То есть это то, что стало удобоприемлемым для дальнейшего восприятия в себя всего Творца.

Сие есть только лишь очередной шаг в процессе дальней-

шего сближения с Ним. Только лишь шаг только и только для того, чтобы после него сделать следующий с иными уже набором инструментов понятийного языка, с иными определениями и частностями явления Общего. Каждое звено этой цепи имеет связующее значение между прошлым и будущим. Об этом надо говорить, ибо если сие игнорировать и тупо принять на веру, то потом сие становится той брешью в корпусе корабля религии, через которую хлынут воды атеизма. Те, кто верил, пройдут через эти воды, как по суше, а те, кто слаб в вере и привык верить логике вещей, начнут гибнуть. А ведь надо бороться за каждого человека, ибо каждый должен вырасти и окрепнуть и встать в строй в общем боении с силами бездны. В противном случае, эти гибнущие несчастные тянут на дно за собой всех и вся.

(Да, эта брешь в корпусе имеет значение для слабых в вере, но именно она становится семенем будущих катастроф для сильных. Этим сомнением в утверждениях силён Иудаизм. В нём придается значение слабости, ибо сила итак уже неуничтожима, ибо она есть Сила, а вот слабость становится знаковым звеном в цепи. Не таким ли был будущий апостол Пётр, когда усомнившись во Христе, начал тонуть. Ведь как можно назвать трамваем любящих друг друга сердец или, наоборот, трамвай, как разновидность общественного транспорта, любовью. Это только лишь путаница в понятиях. Человек, если не подготовлен, то отвергнет такие определения, а что-то взамен не найдёт. Прошу мудрых от-

цов Церкви быть терпимее, а справедливую от них критику принимаю.

Одному старцу было такое вразумление. Каждый день он исполнял все правила, установленные уставом монашеской жизни. И вот он однажды видит беса на том месте, где он исполняет молитвы, который скороговоркой бубнил тексты молитв. Бестия пародировал инока. Тут старец узрел самого себя в нём, что Бог не слышит такие молитвы, ибо нужно сердечная и умная сосредоточенность и благоговение перед Отцом Небесным. Об этом же нас учат все отцы Церкви, когда упрекают нас в том, что во время службы наш ум носится где угодно, но только не в сосредоточения в молении. С этого начались все величайшие грехопадения начиная с Адама. Первый человек утратил (можно сказать, молясь занулся) внимание на Творца, отвлекся и с этого момента история человечества пошло по иному пути – пути искупления в страданиях, хотя молитва вроде была.

Четвертая. Некоторые комментарии и пояснения.

Литургия в Божьем Храме не является завершением шести дней радостного творчества усилием радости. Но она включает в себя все дни недели, ведь стяжая чистоту любви, то есть именно эту радость все шесть дней недели, верующий человек должен нести в Храм (по образу и подобию того мужа, несущего кувшин воды в день опресноков, где вода есть прообраз радости Божественной), чтобы в седьмой день Воскресенья принять участие в завершающем Празднике радо-

сти – во Святой Евхаристии – в первую очередь. Также счастье необходимо соделать сопряженным с общей радостью коллектива, без ущемления свобод ближнего. И, чтобы оно было понятным для всего общества, надо получить напутственное слово и благословение самого уважаемого духовного авторитета. Прошу заметить, что речь идет не о деньгах, не о продуктах питания на панихидный стол (хотя эту жертву Бог принимает), а о радости духа, которая нуждается в упорядочении, в дисциплине, в духовной коррекции, ибо она должна миротворчески вписаться ещё и, кроме всего прочего, в общий ритм жизни всего народа.

Что мы имеем, как главный посыл для обсуждения любых тем? Человек рожден во Царствии Небесном, сотворён Радостью, а потому счастье в Боге – это его сущность природы в самом чистом виде. Организм, как видимая часть души или видимая часть естества радости. Сам Бог – это путь жизни в счастье и если мы загрязнились, то этот путь сворачивает и проходит там, где мы очищаемся, даже через Голгофу. Надо жить в Воле Божьей. И вот именно по этой причине мы боимся смиряться с Его Волей, ибо сие чревато иной раз многими тяготами бытия. Сами физические страдания, к коим относится физический труд и напряжение мышц – это очищение души от греха, ведь душа обретает свой естественный образ только во время физической нагрузки. До этого момента, пребывая вне этого состояния, имел место быть душевный дискомфорт. В машинальном комфорте тру-

довой деятельности человек физическую нагрузку душа перестаёт замечать, если она циклична, монотонная и становится, как бы частью физиологического процесса, также как дыхание пищеварение и так далее. Если она имеет периодичность сообразную движению по окружности, то для души она становится такой же пустотой вакуума, как и сама пустота, не поддающаяся чувственному освидетельствованию.

Не чувствовать тяготы физических нагрузок – это важная цель организма, ведь отвлекать внимание от Творца – самое страшное для жизни вообще, не только самого человека.

Нагрузка очищает душу благодаря активации физиологических аспектов, ибо в мозг поступает кровь более богатой питательными веществами и более насыщенной кислородом. Ведь наш организм – это составляющая сердца, то есть внешняя камера сердечнососудистой системы, коя в её главной функции – питать мозг, также сопряжена с главной задачей всего организма обеспечивать работоспособность ума, усиливать ясность мышления. Ясность ума – важный показатель здорового образа жизни. Перед нами всё отчетливее проясняется человеческий лик в аскезе и её множественных естественных спутников в виде научного анализа всех отраслей научного поиска. *Все абсолютно учения в конечном счёте заточены на одном – улучшить связь человека с Богом через максимальную работу мозга. Поэтому научный прогресс призван усилить комфорт трудовой деятельности, но никак не для того, чтобы обездвигить или разактивировать*

*физическую деятельность, никак не для того, чтобы ско-
вывать работу сердца.* Более точные науки об этом «пере-
живают» опосредовано, не так явно, как хотелось бы. Итак,
тело – это видимая составляющая радости, коя видит впе-
реди Абсолют радости и движется к Нему через это топкое бо-
лото, коим является мироздание. Радость нащупывает коч-
ки, на которую можно опереться и идти дальше пасхально
мимо всего сонмища опасностей ада. Но, нахождение радо-
сти в аду нисколько не меняет природу естества человека –
он остаётся природой счастья, ибо ходит в аду мимо всего
того, чем ад владеет. Да, он тот же – радость, хотя и в без-
дне. Благодаря чему и даже мир ада вокруг него становит-
ся подножием Престола Божьего, то есть составляющая Цар-
ства Небесного. Ад теряет свою силу.

Таким образом, сам организм человека – это такое ше-
ствие человека мимо смерти. Есть иное имя сему: иммуните-
тет ко всему тому, что в пределах земли может эту радость
омрачить. Представьте себе, что вы никогда не пили алко-
гольный напиток «Русская водка». Вот вы делаете первые
глотки в своей жизни, от чего испытываете страшную боль,
жжение в глотке. Если бы так было каждый раз при употреб-
лении, то вы к этому напитку никогда бы более не прикос-
нулись. Алкоголь – это яд, от воздействия коего человек по-
лучает травму (химический ожог) и потом неизбежно вос-
станавливает свое здоровье. Но так как, преодолев этот ба-
рьерный шок, человек испытывает радость, то она стано-

вится стимулом такого пути к счастью даже через такие вот жертвы в барьерном болевом шоке, ибо духовное счастье, основа жизни, гораздо сильнее всех физических мук. Организм вырабатывает «мозоль» ради этого и теперь благодаря ей обходит болевой шок стороной. Сообразно этому сложена вся жизнь человека. Бытие в радости становится устойчивым благодаря приобщению к радости через этот скорбный путь и человек попадает в плен этого пути к радости.

Вопрос в другом. Да, преодолел «вкусовой барьер», а полезен ли он для свидетельства о Боге в ином – для продолжения жизни? Может для жизни в более полном проявлении важнее преодолеть другой «вкусовой барьер»? Ну к примеру, вспахать землю и посеять рожь, и собрать урожай? «Вкусовых барьеров» множество и они все требуют преодолеть самого себя. И что, будем все их преодолевать? Спортсмены много работают над телом. И как это назвать, кроме греха библейского Анона? Для жизни алкоголь, тяготы полевых работ, спорт не равнозначны. Преодоление только одного из них утверждает вечность – труд в поте лица на земле.

Поэтому не будем отвлекаться на то, что к полноте жизни в Боге не имеет отношения, а разберём случай с тяжёлым физическим трудом. Да, нагрузку надо тоже отнести к разряду покушения психику человека. От её тяжёлого воздействия организм человека, как видимая составляющая души, также получает травму, преодолев кою обретает счастье. Точнее, счастье он и без этого имеет, но физический труд

очищает счастье души и потому кажется, что скорби делают счастливыми нас. Хотя, на самом деле, не нагрузки нас делают счастьем, то есть оные призваны очищать счастье. Изначально, тело человека нужно было только для этого, но позднее в древнейшие времена страдания стали осмысленными, то есть стали не просто физической активностью ради ясности ума, а уже процессом добывания хлеба насущного. К этому яду человек также адаптировался появлением «мозоли», то есть ростом мышечной массы и выносливости. Данная способность идти мимо смерти востребована и получила развитие в течение эволюции. Физический труд – это такой способ быть в Боге через приобщение к Нему не только самим физическим процессом, но посредством вкушения добытого в поте лица хлеба насущного. Физический труд – это не только экстаз динамики вращения Коловрата, но и польза. И потому сие, в отличие от алкоголя, не становится инородным. Люди от посильного физического труда не умирают, как от водки, и быстро восстанавливаются, набирая ещё большую силу. Восстановление происходит в течение либо одной минуты, либо несколько часов.

А что мы видим в обществе, парализованном трудами малых напряжений. Люди, испытав барьерный шок, так и не смогли его преодолеть и предпочитают «царствовать лежа на боку». Хотя, там за барьерным шоком «вкусового барьера» есть радость, надо преодолеть этот барьер, чтобы стать пленником такого образа приобщения к счастью. А ведь приро-

ду деторождения не обойти стороной. Да, можно вести малоподвижный образ жизни, но деторождение требует физической крепости тела. Ведь, чтобы дать толчок новой жизни, нужна крепость. И вот эта способность рожать крепышей – знаменатель всего и вся в жизни человечества. Под него все «ложится» в природе людей. Гениальная личность, как «друг парадоксов», всегда на вершины Голгофы, ибо только от туда виден мир, как на ладони. А вот чтобы взойти на неё, чтобы быть на ней, нужна крепость физическая во всех смыслах этого понятия.

Итак, для людей нужна динамика физического труда, как воздух, как вода и продукты питания, ибо это важная составляющая плодотворного функционала мозга. Данный образ жизни становится устойчивым благодаря тому, что человек при верном настрое ума (нужно соцентрировать его с Центром мира), сосредотачиваясь в деле исихазма, «перелопачивает» огромный объём работы (беседа с Богом в такой же практика Нирваны, как в Йоге, в Буддизме и Индуизме (механизм у всех людей один и тот же), но только не в умиротворённом телесном покое, а прямо во время физической нагрузки). Тогда наступает такая болезнь, которую называют трудоголией. Но почему называют болезнью? Ведь это труд? Эту «болезнь» в старину называли Коловоротом, вращением с высокой интенсивностью, благодаря чему человек не может лежать, а успевает для жизнеобеспечения всё больше и больше, всё сильнее и сильнее раскручиваясь в себе этим под-

миная под себя Вселенную. Хотя может быть это единственная болезнь, от которой нельзя лечиться. Ведь в ней экстаз ещё более сильный, ибо в нём задействована вся физиология. Но это, как беременность женщины, – единственная болезнь, которая установлена Самим Богом и женщина счастлива нести эту ношу. *Человек ищет покоя не телу, а духу, а потому требует работу во время отдыха и отдыхает лишь сменяя один образ труда на другой (в прообразе Колеса Велеса).* В противном же случае, человек будет искать прекращения работ и отдых, то есть «где бы не работать – лишь бы не работать» (если есть «биение в гироскопе коловрата», то лучше его вообще остановить – такова природа лени и она в данном случае спасение, иначе бы она даже не появилась бы в реальности). Этот плен радости в трудоголии делает человека свободным, ибо людей уже не запугаешь плохим бытом – они даже сами туда идут. Бог творил мир силой радости и силой радости всё движется. Силой радости можно бежать марафонскую дистанцию, как это было с тем греком, бежавшим, чтобы сказать людям о победе. А потому, если нет образа Божьего в этой кондиции духа, то это становится болезнью, а если во время или после тяжелых физических нагрузок в душе нет веселья, то очищения радостной сущности природы духа не произошло, то есть была травма психики. Мы работаем физически не потому, что хотим получить пенсию в конце жизни, а потому, что это ещё одна значимая составляющая общения с Богом и потому более пол-

ное переживание всей палитры счастья. Сие делает наш образ жизни в трудовых тяготах устойчивым и самое главное желанным. Ведь при таком условии хочется быть в трудовой динамике физических тягот всегда (тут не важно насколько сие тяжело, но важно то, как человек к ней готов и насколько сильно он вышел или выходит из себя в данный момент). Мы ведь дышим, перевариваем пищу не потому, что у нас огромная сила воли или сила духа, а потому, что это форма богообщения или такая природа самой беседы с Ним. Мы во всём приобщаемся к Нему, что и есть условие счастья нашего. Представьте себе, что вы пассажир авто, а потому едите в салоне его. Но можно быть частью авто совсем иначе – вместо переднего колеса. Тогда движение превращается в смертоносный ад, хотя в обоих случаях человек остается пассажиром. Но один образ не устойчивый и человек не хочет к нему возвращаться, а другой устойчивый, ибо его тянет ещё и ещё сесть за этот руль. Как-то так.

Представьте себе иное, что вам надо нести кувшин воды. Вы идете и выбираете себе удобоприемлемую дорогу для того, чтобы не расплескать содержимое сосуда и не выронить его из рук. Труд, каким бы он тяжелым не был, не должен мешать человеческому счастью богообщения, не должен скрадывать радость. Человек с своим внутренним миром, в самом себе должен идти там, где нет покушения на его радость. То есть – да, тяготы жизни прежние, но они в данном случае не тиранят психику, не прикасаются к ней. Более того, уси-

ливают переживание экстаза, ибо в данном случае к радости приобщена физика тела и даже та Вселенная, коя оказалась в области функциональной досягаемости трудового подвига (улучшается быт и комфортность труда). Вот вы выпались и у вас хорошее утреннее настроение с этого момента вы должны так построить схему движения, поставить свой образ мышления и труда, чтобы сберечь не утраченным этот заряд бодрости до самого вечера. Точно также с посещением Храма в Воскресный день, где человек должен получить заряд счастья и умудрённый опытным духовником несёт эту свечу мимо всего того, что её омрачает до следующего воскресного дня. Вот в чем смысл евангельского сюжета накануне празднования праздника опресноков.

Следует заметить, что в той степени, в какой в организме людей южных народов выработан иммунитет к ядам и болезням, для северян наиболее сильно выработан иммунитет к ядам, кои мы называем физическим трудом и холодом зимы. К примеру, народы, которые живут среди виноградников, нет такой алкогольной зависимости, в то время как чукчи становятся «беспробудными» алкоголиками после стакана выпитой водки. Нет природно сложившегося иммунитета к ядам.

Бог творил мир силой радости, а не силой воли. А потому только силой радости всё в мире устойчиво и имеет крепость, и утверждает безопасность. Радость в одной из своих граней – это душевный покой, а потому все вокруг несет в

себе именно эту реалию – несет в себе покой в разных формах проявления. Это важное замечание иной раз путается даже у святых отцов, либо они имели ввиду именно этот момент (все таки, исполнение заповедей Божьих и бытие в Благодати Божьей – не одно и то же. Царствия Небесного посредством исполнения заповедей Божьих невозможно удостоится, ибо нужна Благодать Духа Святого, как радость в самом чистом виде).

Все дороги ведут в Храм и человек в Храм идет всегда в каждое мгновение своего бытия. Бывают такие препятствия, которые уводят человека в сторону. Бывает, что этих препятствий становится множество, как в аду, но движение души к Богу не заканчивается и без покаяния это движение к Нему по мытарствам из-за грехов становится вечным. Такова одна из граней природы ада. Человек в трудоголии становится свободным, если она активирована не на чистоте духа, а на Сущности Бога Духа Святого. Вернее, может быть сказать, если заточена на бытие в Боге. Ведь чистота души не имеет ориентирующего значения. В пределах чистоты побуждений на помощь спешат даже бесы, но всегда не вовремя, не к месту, то не в меру мало, то больше меры, то ниже, то выше, то левее, то правее. Из-за чего их чистые побуждения всегда «медвежья услуга», а потому их боятся.

В Божественной радости посредством трудоголии нет власти денег. Ведь он трудится для того, чтобы в этот момент быть в единении с Богом и сие есть смысл жизни. Это

продолжение того самого образа жизни древних, кои шли на охоту для того, чтобы принести в дом радость, даже если охота прошла неудачно. Удачливая охота – это одна из граней радости, но не сама радость. Не дичь нужна, а счастье о том, что все живы и здоровы и да и просто счастье без каких-либо условий. И вот это состояние образа жизни и мысли есть свобода, которая выгодой не обезображена. Человек, который по заповеди Божьей ест Божий Хлеб в поте лица, становится свободным и его, как и наших русских святых отцов, тянет туда, где тяжело – они также заселяют острова, пещеры и болота. Ибо для них в тяжести более полное сопряжение природы человека к радости в Боге. Покоя и радости требует не тело, а дух. Такова физиология человека, а потому следом за строгими отшельниками идут уже люди семейные, чтобы от них научившись полноте всеобъемлющего счастья в Боге, также как, они быть причастниками радости Христовой. Научиться у отшельников идти по тому же самому пути самим и главное научит своих детей следовать им.

Все дело в том, что надо верно давать определение о человеке. Человек – это видимая часть Солнца, также как солнечный зайчик – хоть и производная, но уже или всё же остаётся частью этой же звезды, и все основные процессы нашего естества идут не здесь, а на Солнце, в его недрах. Если живое – это производное процессов на Солнце, то можно предположить о том, что сама звезда – живой организм, ведь по-

добное порождает только своё же подобие. Но ведь тогда абсолютно высокая интенсивность активности, коя свойственна Солнцу, сопряжена с той же степенью экзальтации радости даже где-нибудь в пределах абсолюта. Наверное, такие утверждения можно делать, ибо древние Солнце обожествовали и скорее всего нимб над головами Бога и святых символизируют именно Солнце. Так могли мыслить люди тех эпох. Ведь вне Солнца нет человека. Солнце – естественное бытие человека в радости. А потому, если во время или после тяжелых физических нагрузок в душе нет веселья, нет прежнего единства Солнцем, то произошла травма психики. Постоянный труд, калечащий психику калечит человека и он начинает вырождаться.

Тело человека, как видимая часть души, только в одном случае имеет жизненно важную актуальность – если оно сопряжено с молитвенным деланием души. Как только тело оказывается вне молитвенного общения души с Богом, так сразу необходимость в нём отпадает. Более того, тело становится врагом душе, ибо тело начинает мешать. Это как корабль в море, корпус коего сопряжен с каждым членом команды в деле выживания. Но, как только, в днище судне образовалась брешь и через неё хлещет вода, так сразу же всё меняется с точностью до наоборот. От корабля надо сразу же избавиться, ибо теперь он тащит людей на дно. Сие есть груз на шее тонущего. Точно также и тело человека, вне молитвенного общения с Богом становится тем самым злом, кое

тянет душу в ад. Вот тут-то всё и начинается. Душа рубит всё то, что связывает её с адом – начинает убивать тело или всё то, через что ад проникает в душу. Понятно, что речь идёт о разного рода ядах: секс, алкоголь, истеричность в битвах, деньги и так далее.

Примечательно, что в широтах Средиземноморья относились к телу, как злу. Об этом говорит Платон. Если славяне видели в теле инструмент для радости общаться с Богом, то люди Византии – нет. От тела исходит все беды. И потому благом считалось быть строгим к телу, изнуряли его постами и непомерными тяготами. Но не ради молитвы, а ради того, чтобы обезвредить то, что душе вредит. Мне думается, что тут надо быть осторожнее с формулировками и как раз у народов Севера сие имеет гармоничное раскрытие сути вопроса. Если бы северяне не нашли гармонию симфонического сопряжения тела и души, то в таких суровых условиях им выжить невозможно. Тело не может быть врагом душе, ибо в таком качестве оно возникнуть не может в бытии.

Вся трагедия в том, что мир перенял без должной осторожности духовные ценности когда-то цветущей Византии. Но чем отличается мировосприятие Византии от славян того времени? Если мы будем изучать философское наследие, то увидим это коренное отличие. Для них плоть человека – это зло, через которое душа много страдает, приобщается к похоти и лени. Тогда появляется цель жизни – обуздание плоти и обезвреживание её влияния. Даже в высказываниях

признанных учителей Церкви этот момент как-то заявляет о себе: «Если душа тяготеет к духу, то будет жить вечно. Если к плоти – погибнет. Выбор за душой, то есть она либо вечна, либо смертна». То есть тело, традиционно, предстает как источник зла – это чисто Византийская традиция, коя инородна духу северных народов. На самом-то деле, тело призвано также молиться Богу, быть в единстве с Ним. И вне этого плана плоть не мыслима и бессмысленна, и невозможна. Но через душу и через дух стремится в вечность вслед за ней, за душой. Цель жизни не обуздание плоти своей, а через душу соединить её с Богом и через неё все мироздание привести к Нему. Если будет единство души с Творцом, то обуздание – это только лишь сопутствующий момент, сам по себе приложится. Это, кстати оказало главное влияние на возникновение научно-технического прогресса, ибо главная цель его – увековечить телесное бытие в прообразе святого Вознесения Христа на святую Пятидесятницу. Тело стремится быть вечно, побуждая душу искать всё то, что этому вспомоществует. Вот где расхождение. Хотя, мне думается, что научный прогресс создает только лишь обманчивую видимость, ибо верхом на коне или в салоне авто в Рай не заедешь. Нужен подвиг от самого человека. Воскресение и Вознесение на Небо может быть только сущностным, то есть речь идёт о единосущности с Творцом. Тогда мир последует за человеком, но не в том образе, не в образе салона авто, а только как инструмент вспомоществующий аскетическому подвигу. Мож-

но только довести аскезу до такого состояния, в коем гармонично одно состоит в сопряжении с другим. Тело сослужит душе и душа с помощью тела ходит дорогами максимально удобными телу. Речь идёт о комфортности трудового подвига. То есть сердце, коим является в том же числе и наш организм, не должен быть функционально скованным продуктами научного прогресса, а наоборот раскрепощён. То есть надо покупать слесарный инструмент с помощью коего можно изготовить кровать, а не саму кровать. Или ездить на велосипеде, а не в авто. Или пахать землю сохой, но в современном исполнении. И так далее. Научный прогресс должен стать составной частью процесса сосудисто-сердечной системы.

Отсюда отношение к человеку. Человек злом не может быть в любом случае. Он есть добро и ввести его Коловрат в гармоничное сопряжение с общественными циклами – это соделать его счастливым естественным для него образом, без ущемления в нём его внутренних свобод вписать его в уклад порядков и законов всего народа. Только такой инородец становится братом. (Именно по этой причине слова «брат», «врата», «воротить», «вращать» и «враг» имеют фонетическую созвучность со словом «Коловрат», ибо принадлежат одному смысловому понятийному корню. Когда-то они принадлежали единому учению. На основе этих слов можно примерно судить о самом направлении учения, одного из многих развитого в пределах религии славян.) Так вот

победа – это никак не результат какого-то хитрого манёвра, это не удача или хорошее техническое решение. Победа – это оказаться в плену у этой радости быть в счастье, то есть частью Бога, когда тело общается с Богом через душу. Говоря проще, освобождение, в коем надо просто счастливо жить и этим простым счастливым бытием пережить все невзгоды и вот таким способом, жить счастливо, творить победы. Чем сильнее учение, тем счастливее жизнь, тем крепче и желаннее её плен, тем устойчивее государственность. Просто жить счастливо и этим пленить всех остальных. Может кто-нибудь из всех остальных более счастливый, то в плен берёт уже он.

Пример гармоничного сопряжения души и тела, в пределах коего происходит все эволюционные перемены в жесточайшем естественном отборе хорошо и наглядно выражено в отношениях любящих друг друга мужа и жены, а именно в самом акте телесной близости. Это всегда желанное и люди в плену этой радости и физические нагрузки также идут в пределах естественно дозволенной радости. Этот же самый замысел заложен в сути аскетического подвига, но в более широких масштабах таких же межличностных отношений в пределах оптимального соотношения душевного счастья и физической нагрузки. Всё то же самое, только в нашем случае, межличностное общение с Богом. Нет перенагрузок, нет какого-то даже малого насилия над собой, нет даже самого малого ущемления счастья, тело не враг душе, ибо все работает в пределах физиологической возможности работы сердца.

ца, составляющей коего является весь функционал не только организма, но и даже всего мироздания. Связь эту нет смысла раскрывать на страницах этого издания. Пусть читатель сам сделает для себя все самые важные открытия, ибо всякое слово должно лечь на готовую почву. Человеку надо напитать мозг всем необходимым для ясности ума для радости единения с Личностью Творца. Физическая нагрузка, как сопряжение рабочему процессу сердечнососудистой системы, как важная составляющая её и функционирующая в пределах её физиологической возможности, заточена в первую очередь на обеспечение работоспособности ума. Наше тело двигается, шевелится, дышит, вбирает в себя солнечную энергию, обеспечивая насыщение крови всем необходимым, далее снабжается ею мозговые клетки, далее выводится весь отработанный шлак из головы. Это самое главное и в пределах этих физиологически допустимых границ телесного шевеления и движений есть возможность вести какую-то хозяйственную деятельность. Вот как стоит вопрос. Но никак не достижение цели в ущерб обеспечению работоспособности мозговых центров. Как в непосредственной близости мужа и жены движение направлено на более полное единство личностей, так и всякая даже хозяйственная деятельность всегда останется только и только в пределах физиологии этого же общения между личностями человека с Творцом. Что-то вне этого плана Божьего замысла становится злом. Может быть звучит не очень убедительно, но так строилась эконо-

мика у древних. То есть они что-то делали для поддержания внутреннего тонуса, а не для того, чтобы построить или создать. *Всякое творчество могло быть только в границах возможностей физиологии, как необходимая составляющая рабочего процесса сердечнососудистой системой, целью которой остается достижение высокой активности мозга и поддержание ясности ума. Это важно для умной плодотворной молитвы.*

Что такое аскеза? Это никак не бичевание плоти, как источника зла. Аскеза – это никак не подавление похоти тела и не цель её обуздать. Всё то, что дано Им злом не может быть, но сопредельно счастью. Тело надо поставить в естественное для него место, в коем оно становится составляющей полноты переживания радости. Если организм оказался вне составляющей счастья души, то тогда да, оно несёт в себе злое. Представьте себе, малышка раскинув ручонки бежит навстречу своей маме, которую она не видела несколько часов. Она просто летит в объятия. Тело ребёнка в данный момент понуждается к физической нагрузке, но лишь бы этот порыв к родной маме был в пределах возможности тела этого дитя выдерживать такую нагрузку – вот такой пример верного понимания аскезы. Человек, как ребёнок к родной матери, должен «лететь» в объятия Творца. Единственное, повторюсь, везде нужна «техника безопасности». То есть не все сразу, но чем сильнее сие растянуто, тем качественнее будет слово, сказанное Богу, тем безопаснее Причастие к

Его Сущности. Иной раз переживание радости необходимо растянуть, причем до бесконечности. То есть бесконечную радость Творца, растянуть до бесконечности временной. В этом, кстати, благо всякого сопротивления Богу. Точнее, если есть присутствие Творца, то даже сопротивление дьявола становится благом. Православному все на пользу – в этом суть Торжества Православия. Бездна не способна противиться Воле Творца, но только тормозит человека в его движении к Нему. Чем дольше этот путь, тем больше полноты Его выражения в слове Ему на Суде (тише едешь, дальше будешь). Тот, кто молится, понимает о чем тут речь.

Представьте себе, славянскую женщину. Её не ограничивают в свободах, ибо радостью любить она (как тело за душой следует к Богу) сама по своей воле, любовью пойдёт на всякое гораздо более жёсткое ограничение себя и ей иного не надо. Даже беременность. Другое дело, её надо научить, чтобы она себя не надорвала в порывах сделать доброе в борьбе с дьяволом. Вот что такое аскеза.

Или представьте, что вы вышли из парилки, окунулись в холодную воду и теперь отдыхаете на кухне с роднёй. У вас душа и тело «в унисон друг другу поют» в умиротворении. Как такое состояние сохранить как можно дольше? Или вы голодаете и у вас на душе ангелы поют. Как сберечь такое настроение? А ведь именно такое расположение духа должно быть у человека перед молитвой и во время неё. Бог иное не принимает, ибо иное Ему не подобно и не счастливо. Какие

препятствия надо обойти стороной, чтобы такую радость не умалить и сохранить? Вот где наука должна быть и, в принципе, даже об этом не ведая, она всё равно кружится вокруг этого центра, даже не осознавая сего.

Самый важный вопрос в том, как найти золотой консенсус между духовной радостью и процессом физической нагрузки? Этот вопрос самый-самый главный. И там много всего такого, о коем надо говорить. К примеру, Коловрат физиологии, надо соцентрировать с Коловратом молитвы, а также соцентрировать с Коловратом суточного цикла, далее недельного и годового обращения. С какого дня надо начать исчисление нового цикла, чтобы быть в тонусе всего остального вращения времён года? Нужно построить Стоунхендж, ибо он помогает точно знать начало-конец годового цикла. А так как сие оказалось предсказуемым, то становится тоже человеком ещё одним именем его. Это надо обозначать в вере, чтобы идти в ногу со временем. Неверное имя человеку – это условие закабаления, привязки к доллару, основа бизнеса на искалеченных судьбах людей. Более того, пытаются эти пути узаконить, сделать даже религией в стиле древних традиций. Обман. Так народ, утратив радость, начал вырождаться. Вырождение же только в одном случае угодно Богу – когда человек принял аскетический подвиг радостью – этот момент является основой демографической политики. В противном случае, начнется саморегулирование через кровавые жертвы – просто третьего не дано, нет в природе.

Имею смелость сказать, что русский и другие северные народы отличаются от южных именно этой особенностью организма – быть в нирване во время физического труда. Именно отсюда родство с понятием нирваны, именно отсюда взяла Веданта свое представление об отрешении себя во время практики йоги. Это есть та же самая кондиция состояния духа, только уже оказавшаяся в иных условиях жизни – там, где нет надобности быть в постоянном труде (А.Ф.Лосев в своей книге «Хаос и структура» говорит, что это лишь иное имя инобытия), где день год не кормит. Он заменил естественное для жизни в северных землях бытие в постоянном тяжелом труде, болью в суставах в противоестественной позе практикующего, оказавшегося на полуострове Индостан. Когда человек испытывает боль в суставах (а равно во время нудной физической нагрузки), он лучше видит в себе то, акцентируясь на чем, человек перестает чувствовать мир и эту боль – в том же числе. Таким образом, получает то, что называется освобождением (для того, чтобы видеть белое иогин искусственно создает черное в отличие от северных, которым это черное постоянно несет сама природа и условия выживания, ибо не тело требует покоя, а дух через движение тела). После этого приходит привыкание и человек утрачивает прежнюю остроту зрения и, чтобы этого не было, йогин вновь усиливает до возникновения боли. Именно это условие очищения способствует ориентации живой души, о которой говорил Святейший Патриарх 18 июня 2017 года в православ-

ный Праздник всех святых, что язычники, не ведая о Ветхом Законе согласно естеству своей природы исполняли Ветхий Закон, ибо живо было духовное сердце, которое разграничивает плохое от злого. А если разрушается духовное сердце наступает смерть, как сказал Святейший. То есть позиционируя себя на распознанном в себе островке отсутствия боли, обозначившимся в болевом шоке, человек понимал, что этому естеству грех противоестественен, ибо грех тоже приносит боль не телу, но самой душе. Так живая душа получает своего руководителя – совесть. Человек, оказавшись на этой духовной суше посредством практики выхода из себя, созерцает мир через эту призму и, когда ему в руки попадают кисть и краски, начинает рисовать то, что ему открылось. Не важно какие это краски..., ибо это может быть материализм, математический анализ, обществоведение и так далее, но пишет он ими один и тот же пейзаж. Так как практикующих нирвану во время монотонного физического тяжелого труда много (а неподвижность йогины также нужно отнести к монотонности физического труда), то и учений также родилось множество и все они – одна и та же картина, об одном и том же, об одном и том же виде, открывшейся с той же вершины. Современный учёны также «рисует» то же самое на своем понятийном языке. Именно поэтому, каждое учение, родившееся на Севере приводит к одному и тому же: к практике Нирваны в процессе трудовой деятельности. В те времена считалось, что учение только в одном случае имеет

право на жизнь, имеет право исповедоваться, если толкает человека к Нирване. Иными словами, не важно как исповедуется мир, но лишь бы вел человека к Нирване (через труд в том же числе). А перед взором современника встает иная картина, мы видим уже хвост этой кометы и нам открывается степень нашей испорченности: мы думаем, что древний об- ладал огромной силой воли и духом. Но это очень страшное заблуждение, ибо так думал и сильный волей, трудолюбивый Каин, убивший брата Авеля. Трудолюбие, которое травмирует психику – грех, ибо рождает воспаление души и такой человек способен на злое. Да, он держится, пока не видит оправдания своему преступному деянию. Но как только он найдёт в своих намерениях высшую справедливость, так сразу он зло сотворит во имя правды и того же добра. А «умные и добрые дяди» найдутся всегда и помогут ему в этом, сформируют «учение», освобождающее их душевное зло. Ну как же... он горбатится, силы свои отдаёт и здоровье, а вот эти на этом наживаются и жируют. (Случись что-нибудь, они же будут искать другой справедливости – виновных в своих преступлениях. Они считают, что их обманули, хотя дело-то в них самих.) Дело всё в том, что в те времена у греха было совсем иное имя. Не такое, как у некоторых православных: Христос все грехи мира взял на себя и теперь покаяния на исповеди достаточно. Тогда сие означало иное: согрешивший человек остановил вращение своего Коловрата. Иными словами, теперь у него нет сил и настроя на прежнюю дина-

мику жизни – он «выпал из эшелона», как говорят летчики, не справился с управлением авто на большой скорости.

Если во время или после тяжелых физических нагрузок в душе нет веселья, то была травма психики, постоянное жите с которой приводит к постепенному убийству рода, а потому о какой-то живучей альтернативе этому мы ничего не знаем – осталось в прошлом навсегда. Для того, чтобы восстановится и вновь пребывать в естественной ему кондиции счастья, нирване, ему уже востребован иной образ жизни, в соответствии с тем, в каких природных условиях он оказался.

Что такое восстановление Царства Небесного после грехопадения? Дело в том, что отвлечься от Творца – это самое страшное для человека и для всего живого вообще. Представьте себе, что человек, стоявший на берегу, оказался в глубокой воде. Теперь, для того чтобы ему дышать и как прежде видеть Солнце, необходимо постоянно выполнять определённый набор движений в поте лица. Но это тот же самый человек, только с иным образом жизни. То есть та самая нирвана, как готовность души к общению с Богом, достигается иным образом – востребован интенсивный труд в поте лица северянина, а не болевой шок от противоестественной для тела позы практикующего Йогу и не искусственное освобождение от всех желаний – но в обоих случаях активирована одна и та же составляющая природы человека, стяжается та же самая кондиция духа. *Точнее все наоборот, после Вели-*

кого Перехода монотонный физический труд так и остался монотонным, ибо умиротворенная поза в покое йогины – это тоже цикличность, но уже равная нолю, то есть такое положение тела, как машинальность движений, также не отвлекает ум, делает его привязанным к Богу. Человек может заснуть в Боге, в объятиях Его. Почему такой вид практики выхода из себя оказался востребованным? Потому что изменилась среда обитания, из-за чего изменился образ жизни, а значит то, через что приходила радость бытия, именно то, теперь не востребовано из-за изобилия. А сама по себе нагрузка без целесообразности или без сообразности цели становится бессмысленной. Каждая фибра бытия должна быть заточенной на единство с Творцом. А если этого нет, то уже меняется её положение – просто мешает быть человеку в нирване. Востребовано теперь иное – «... Посем мало помедли, дондеже вся чувства твоя утишатся и мысли твоя оставят вся земная: ...» Иными словами, так как на Севере нет того изобилия, то труд имеет значение, как ещё одна грань полноты для бытия в Нём, то есть оба образа богобщения идут в связке, что в совокупности многовариантно выразилось в образе жизни общества северных народов.

То есть все то, что востребовано во время монотонного рабочего цикла, теперь уже становится необходимостью, причем также самой первостепенной – нужно особое состояние настроя психики. Просто во время нагрузки или при болевом шоке (посредством трудности) мы сразу видим то,

что делает страдание (из-за нагрузки или боли) не зримым, как бы лишь через черное нам открыто белое. Вообще богообщение имеет двойственность, в зависимости от того, какая природа включена в богопознание. То есть когда нет того, через что мы видим Истину или, если нет белого на фоне чёрного, то востребованным становится сосредоточенность ума на Боге. (Можно казать ещё проще, если мы перестали смотреть на свет, то тут же узрели темноту и потому осознали в сравнении одно с другим – история без жертв не пишется.) Это ключевой момент Священного Писания, обозначенный в Книге «Бытие» и как-то искаженно выраженный в Веданте. Ведь просто отказ от желаний или от всего «черного» (отказ от темноты ради света), свойственный Индуизму, приходит автоматически при живительном общении человека с Личностью Бога (вместо отказа от темноты теперь предлагается просто смотреть на свет), что несет в себе гораздо более всеобъемлющую полноту счастья. Это ключевой момент утверждения государственности посредством самого сильного цементирующего материала – радости в чистом виде. Итак, то, что было востребованным для созерцания Бога на Севере, теперь уже, в Индии, оказалось не нужным, а потому даже уже мешает этому процессу созерцания Бога через нутро самого себя. Теперь тело не очищает душу, а требует своего, а через это приходит самое страшное – человек начинает отвлекаться. Так как не востребовано в радости, то обретает противоположность – отмирает, как не нужное и этим при-

чинает боль от болезней.

Так как уходит полнота счастья, и приходит боль, то человек искусственно прибегает к ограничению всего того, что ему мешает видеть эту радость. Он принимает какой-нибудь яд, способствующий этому ограничению помех. Так появляются в обиходе наркотики, табак, алкоголь или все то извращение, которое обозначилось в некоторых течениях буддизма, упражнение йоги. Вот почему все болезни от безделья, в коих формируется новое определение о человеке. Человек видит Бога теперь не посредством физического монотонного труда, а посредством иного «черного» – болезней тела. Говоря проще, если не болят мышцы после трудов в поте лица ради беседы с Богом, то болит всё остальное ради той же возможности беседы с Богом.

Понятно, что говоря о нирване, речь идет не о Благодати Духа Святого, сошедшего в День Пятидесятницы, но о том состоянии человеческой природы, благодаря которому он может входить в общение с Личностью Творца, то есть может распознавать Божественное влияние. Человек имеет возможность стать Богом по чистоте души и духа, а не по Сущности Его в Благодати Духа Святого. Ведь само по себе общение, как отношение личностей, предполагает процесс автоматического выхода из самого себя в прообразе выхода в нирвану. Представьте себе, что разговариваете со своим приятелем. Вы замечаете, что в этот момент мир для вас исчез и перед вами только и только личность. Личность обра-

щается к личности и ничего более вне этого межличностного общения нет – пропадает и уходит в небытие на время разговора. То же самое происходит во время молитв, когда человек самопроизвольно теряет из виду Вселенную и сквозь эти стены и вообще через мироздание (всё становится прозрачным) предстает перед Богом. Есть только общение Личности с личностью, а все остальное – либо не существует, либо только лишь средство этого богообщения. *Вселенная перестаёт быть видимой, ибо соучаствует человеку в его межличностной беседе с Богом. И становится видимой, когда человек отвлекается от беседы с Ним и этим противостеством рушит. Это распад, через который люди созерцают то, чем был мир до своего разрушения. Мироздание оказывает агрессию по отношению к человеку, как инородности этому окружающему бытию. Указывая направление, подталкивает стимулом его к возвращению в первоначальное. Выделенное курсивом может стать определением природы познания человека.*

В прообразе сказанного в предыдущем абзаце, выход в нирвану – это всегда неизбежная сопутствующая или предшествующая молитве реальность. Древние люди начали выделять эту грань из процесса богообщения и приобщались к Богу безмыслием, отрекшись от всех влечений, то есть чистотой души. Умом отвергает мир, усилием воли делает то, что происходит самопроизвольно, когда человек выходит на молитву и зрит перед собой Личность Творца или личность,

когда-то жившего святого. Об этом важно сказать, ибо до пришествия Господа Иисуса Христа сие вкупе с богомыслием было спасительным опытом. Об этом же пишет преп. Максим Исповедник в 21-м вопросе-ответе, где речь идет о Сыне Божьем, победившем боль: «Затем Он попускает им сделать второе нападение и причинить Ему другое испытание искушениями – через муку и страдания. . . . Стало быть, Господь совлек с себя начала и власти при первом испытании искушениями в пустыне, исцелив страстность всего естества в отношении к наслаждению. Он вновь совлек их с Себя и во время смерти, подобным же образом изгнав из естества страстность в отношении к боли, по человеколюбию Своему делая Себя ответственным за наше исправление и, более того, даже вменяя нам, как Благий, славу совершенного Им». В этих словах видим этот же процесс выхода из самого себя, который сопряжен с молитвой, ее неотъемлемая составляющая. В прообразе практики Нирваны люди прибегают к другим средствам – они, чтобы нейтрализовать своё тело, отравляют или ограничивают его влияние искусственно (алкоголь, наркотики, блуд и так далее). Тело для них зло, мешающее душе быть в радости. Но тело, повторюсь вновь, появилось в реальности Вселенной только для стяжания счастья души быть в Боге и тело радуется душой, ибо тело – видимая составляющая души. Ещё точнее если сказать, то тело – видимая составляющая счастья или природы радости и может выступать в этой кондиции только при одном условии – если яв-

ляется активной составляющей процесса моления всей полноты природы души.

В Православии этот яд не надо создавать искусственно, ибо его преподносит сама жизнь – это сами люди с их болезнями. То есть в Православии бизнес – это сами люди, коих надо привести к вере.

Если подвиг – это ещё одно смысловое имя понятия жизнь, тогда преступность – это попытка жить вне подвига, без подвига, в лени. Как должен решаться этот вопрос о преступности? Этот вопрос отклонения от нормы жизни, а именно от бытия в постоянном подвижничестве – всегда краеугольный камень. Но именно он привлекает к себе особое внимание также, как больной зуб хоть и маленький, но от него страдает все тело и даже может погибнуть весь организм. Для воспитания преступника существует наказание. Наказание не для того, чтобы отомстить за содеянное, а чтобы принудить живое к жизни, чтобы более активно возвращать то живое в нём, что имеет вечность – помочь человеку через радость встать на подвиг аскетизма, счастьем вернуть человека к служению Богу. Тут следует добавить, что преступление преступлению рознь. Есть такие преступления, от которых гибнет весь народ из-за одного человека. С другой стороны, один человек может поднять целый город и даже страну. При этом хочу вновь заметить, что подвиг – это иное имя жизни. То есть все те, кто ничего не делает, может подпасть к разряду преступников, не важно кто он в рясе или в

погонах. Как говорил один великий, что нет большего поощрения злу, чем бездействие праведника.

Теперь для большей ясности рассмотрим вопрос: что такое подвиг? Обыкновенная палка выведена в вертикальное состояние равновесия. Если её отпустить, то по логике вещей она упадёт. Но в жизни, как раз все иначе – палка стремится, как бы, восстанавливать равновесие после всех воздействий на неё. Под палкой в вертикальном положении подразумевается здоровье людей, на которое постоянно ежесекундно происходит покушение и оно постоянно восстанавливается.

Казалось бы, что легче бороться за равновесие или нет? Понятно, что выдерживать вертикаль (смотреть на Бога через свою внутреннюю жизнь) тяжелее, ибо это постоянное напряжение сил, но именно это и есть утверждение жизни.

Иными словами, даже здесь видим мы это стремление к бытию более тяжёлому, более трудному, к вершине горы, к победе в бою и так далее. Вот уже где это заложено, мы видим постоянное стремление победы жизни над смертью, что и стало определением подвигу и белой линией в формировании цивилизации. Смысл так-то простой. Жизнь – это подвиг в прообразе бытия на Голгофе или в прообразе восхождения на неё за слабости ближнего – это есть более развернутое определение имени "Подвиг" во имя жизни.

Отсюда явственно предстает перед нами иная грань ответа на вопрос, что такое Родноверие? Государство – это про-

образ Голгофы выраженный во множественных вариациях жизнедеятельности людей, но объединённых одной целью. Государство – это, скажем иначе, многовариантно организованный подвиг жертвы каждого ради всех остальных. Это организованное несение Креста для каждого члена общества. Таким образом, исходя из примера, приведенного с палкой в вертикальном положении, жизнь имеет один и тот же образ – образ Голгофы, на которой должны быть все и праведники и преступники. Праведники счастливы от того, что исполняют свой долг, а потому идут на подвиг по своей воле, а преступников приходится принуждать ради жизни их же самих. Подвиг борения за жизнь – это сама природа живого во всех её формах и проявлениях во все времена. В этом мы все одно есть и в этом мы едины. Таким образом, жизнь до Рождества Христова – это пророчество о будущих страданиях Сына Божьего, а после Его Воскресения – исповедь-свидетельство о Нем.

Не сказав ни слова о религии мы здесь понимаем саму структуру жизни, физиологию бытия человека и общества. Нам становится ясным именно то, каким оно должно быть, чтобы имело способность жить. Мир был создан жаждой поделиться радостью, а потому всё в этом мире устойчиво только радостью, творить только радостью, совершенствовать тоже только радостью, чтобы не утверждать его как-то иначе в насилии. Иными словами, всякий исповедующий веру Православную неизбежно распознал свое Родноверие – центро-

вое место всего и вся, где звучит призыв не сдаваться смерти никогда и не бороться с ней – просто идти мимо. Если кто-то не распознал свое Родноверие в Православии, то только потому, что искал в нем различные вариации смерти.

Пятая. Покаяние

Важный фрагмент веры народов Севера раскрывают нам захоронения древних. Речь пойдет о курганах. Как свидетельствуют археологические раскопы этих древних могильников, люди уже в те доисторические времена ясно себе представляли, в чем именно явлено земное выражение вечности Царства Небесного.

Для ясности изложения основной мысли темы, надо рассказать предысторию зарождения культа усопших. Опять же всё сказанное на основе открытий в археологии.

Сначала о самой силе, кою даёт чистота духовная. Наглядно сие выражено в самом начале известного фильма «Форест Гамп». Пёрышко, спускается откуда-то с небес на Землю. Плавно плывет по воздуху, то ввысь увлекаемо ветрами, то вновь опускается вниз. Далее попадает в суету городских улиц. Несётся порывами воздушного потока, избегает столкновений со всеми препятствиями на пути полёта. Воздушная масса затягивает пушинку даже куда-то под колёса скорого авто. Выносит её невредимой в тихое безветренное место и успокаивается на развернутой книге в руках уже пожилого человека. Несколько секунд ленты раскрывают главную мысль всей картины и идеи этой главы о покаянии. Легкость

птичьего пера делает её подобной воздуху, благодаря чему оно легко избегает столкновений и, даже попав под автомобиль, остается невредимым. Смысл прост. Воздух везде и надо быть ему подобным, чистым, чтобы в опасный момент быть там, где он и пройти мимо самых страшных столкновений. Бог везде и Он есть жизнь, Он всегда там, где нет смерти. Надо быть подобным Ему, чтобы в самой плачевной ситуации быть там, где нет смерти. Слово «Пасха» переводится, как пройти мимо смерти. Также, всё то, что подобно воздуху – не может погрузиться на дно – всегда наплаву.

Сила для древних исходила от чистоты духовной, коя была основой древней веры славян. Божественное разрушить невозможно и Оное остается всегда. Покаяние несёт в себе образ смерти. Смерть, повторяю, разрушает всё то, что подвержено разрушению, остается любовь и дух, если они чистые. Именно по этой причине древний, опытным путём распознавший сие, когда идёт на охоту, берёт с собой мощи своих усопших предков, как носитель того, что разрушиться не может. Ведь именно оное есть жизнь и востребовано в минуты риска особенно сильно. Силу сего Божественного и непреходящего распознали на практике. Причём настолько, что перестали даже ходить на охоту, а просто сочли нужным ограничиться житием среди усопших членов семьи. А, если есть Божественное, то все остальное приложится само по себе. Есть совет и любовь – есть всё остальное. Всё просто. Далее собирательная экономика, коя также вписывается

в пределы, только в пределы практики самоочищения. Так возникли учения о Коловрате. Ведь движением по кругу человек распознаёт лишь точку неподвижности, чтобы позиционироваться именно в ней. Перед нами образ покаяния, в коем покой разрушается движением, чтобы найти то, что неподвижно. (Точно также мы покаянием разрушаем всё в своём мире, чтобы осталось то, что разрушению не поддаётся. Для чего нам это надо? Дело в том, что, позиционируясь на верной точке, мы сможем видеть мир и пути жизни в нём.) Ради этого нужен монотонный, циклический труд сбора ягод, зёрен ещё пока диких злаковых и так далее.

Но что несут в себе мощи усопшего? Всё умерло или разрушилось в теле человека, а то, что было Божественное в нём не умирает – вечно, осталось неразрушенным, всё это остаётся здесь и этим надо пользоваться. Именно неподвижность с её духовной динамикой любви даёт способность духом различать происходящее. Сие стало революцией в истории человечества – люди оставили кочевье и приняли оседлый образ жизни. Теперь они строят свои жилища прямо на могилах, чтобы быть в пределах влияния Божественного в самом чистейшем виде. (Кстати, сей момент перешёл в Православие, ибо мощи святых – неотъемлемый важный элемент в богослужении.)

Но, как оказалось позже, чистотой любви и спокойствием духа обладают не все члены семейства. Есть те, кто имел злое сердце. Так возникла причина для следующей революции.

Некоторых, может быть не очень хорошо проявивших святость, начали хоронить поодаль, чтобы их дух смятения не перешёл на живущих. Так возникли первые погосты, но при этом детей и младенцев продолжали хоронить прямо внутри своих жилищ в земляном полу. Тема покаяния потом на новом уровне перешла в общественные отношения – в образ государственного образования, на почве общего дела служения усопшим. Курганы.

Теперь пару слов о самих могильниках – о том, как они выглядят. Заметен прогресс богословской мысли. Сам курган выполнен в виде женских детородных органов. В глубине холма находятся помещения с усопшими, к которым ведет тоннель длиной до нескольких десятков метров. Примечательно, что не каждому можно пролезть. Желаящий попасть в самую середину кургана вынужден протискиваться, а в некоторых захоронениях даже ползти (может быть только в одну сторону). Что этим хотели сказать древние? Считалось, что смерть – это, как для новорожденного, который только-только вышел из утробы матери – начало новой жизни в мире ином. А вся наша жизнь – это такой путь через тяготы по тернистому узкому тоннелю в светлое будущее, в аскезе, в ограничениях и постах. Важно не сломаться, проявить стойкость. Путь, хоть и трудный, но всё равно путь. Свернуть с него нельзя. Чтобы победить мир, чтобы овладеть им, необходимо оставить в прошлом все его прелести и богатства. Каким бы величием каждый из нас не был, необ-

ходимо всё забыть. Мир велик и бесконечен, но в формировании будущего все это великое не участвует, а только семя. Перед нами ещё один понятийный язык, исповедующий покаяние, в коем человеку, как семени у дерева, надо отбросить всё, разломать в себе все и оставить только то, что имеет видимость ничтожества. Но на самом деле, не смотря на свою малость, остаётся только то, что уничтоженным быть не может. Задумайтесь... внутрь кургана можно попасть передвигаясь только самостоятельно. То есть с этими мыслями человек, распрощавшись с прошлым, сам полз туда, чтобы там остаться навечно.

Есть и другая сторона вопроса о курганах. Вся наша жизнь – продвижение в утробе Земли к вечности бытия там или теми стезями, кои наиболее подходят для этого. Ведь можно же было сделать этот подземный ход широким, выложить его камнем, а также украсить бы его. Но они его выполняют так, что приходится смиряться даже самому старшему и влиятельному в сообществе. И только он имеет право быть захороненным именно здесь.

Ещё один образ покаяния – оптимальность. Как это понять? Одному старцу было видение группа бесов с потугами листочек, упавший с дерева, тащили в мусорную яму. Много напряжения и сил, много беготни и суеты, а результат мизерный и даже ничтожный. Это можно сравнить с авто, которое едет медленно на пониженной передаче, но на повышенных оборотах работающего двигателя. Расход топлива, износ мо-

торесурса, смазочные материалы, время и так далее. У Бога всё наоборот высочайшая эффективность в абсолюте достигается вообще абсолютно минимальными и даже ничтожными затратами, а потому Он, Творец, с этой позиции выглядит иначе, абсолютным минимумом – точкой. Данная позиция созерцания Творца для нас естественная из-за осквернения первородным грехом. Так как Его деятельность не представит привычным для понимания о Божьем величии масштабным всеобъемлющим действием, то создается обманчивое впечатление. Мы ждем от Него величия во грехе и, по неведению или из-за своей испорченности грехом, во грехе требуем от Него великую силу, а вот греха-то в Нём нет, а вот Его присутствие есть. Как это понять? Телесными очами перед нашим телесным взором встает образ греховного отсутствия – точка, вокруг коей мы видим свидетельство о ней.

Исходя из этого, перед нами предстаёт образ самого человека, слабого и незащитного, несущего в себе видимое выражение покаяния. Благодаря этому организм нашего тела имеет только одно предназначение – обеспечить точке максимальную свободу самовыражения. Организм постоянно очищает мозг и питает его всем необходимым. Все эти бесконечные века эволюция шла именно в этом направлении. В жесточайшем естественном отборе выжил тот, кто очищал свою душу от греха и духовной грязи.

Именно по этой же причине Он несёт в Себе образ совершенства ещё и в ином – абсолютной оптимальности: аб-

солютный минимум движения и абсолютный максимум результативности. Он только прикасается Своим Перстом к мирозданию и этой точки соприкосновения достаточно, чтобы привести в движения столь глобальные механизмы и возник бесконечный многогранный мир. Иными словами, через великое и бесконечное мироздание мы видим то, что происходит в абсолютно малой точке. Причём, все имеет место быть в образе абсолютной гармонии, ведь точка – это абсолют симметрии и максимально совершенный самый элементарный порядок (множественные прообразы коего имеет бытие, ибо подобное порождает только своё же подобие – перед нами начало математического анализа, в рамках коего математика является ещё одной формой богословия). Точка – это ещё и абсолют радости. Почему радости? Ведь, когда речь идёт о величии во грехе, коим предстает перед нами мир, то подразумевается величие во зле и в горе, кои в точке сведены к абсолюту малости. Потому, что *точкой мы подчёркиваем то, что Бог есть и в Боге нет зла и горя (или их величина равна нулю в точке), а отсутствие горя является счастьем. (Отсюда гармонично вытекает понятие о практике Освобождения Древней Индии.)* С другой же стороны, мир, не смотря на своё злое, не разрозненный хаос, а структура, коя несёт в себе выражение Божественного, происходящего в абсолютно малой величине. То есть всё же несёт. Перед нами ещё одна форма бытия во Царствии Небесном. Да, это только лишь дно Райских Обитателей, но всё равно она есть

составляющая часть, то есть принадлежит и территориально относится к Раю. Как форма жизни, живёт по законам Царства Небесного и следует за Ним. Перед нами ключевой момент, в коем видно соотношение миров.

Так вот, умалить себя, выбросив всё то, что не является точкой Божественного присутствия – это стать началом для великого – это и есть образ не только зачатия новой жизни, но и схематика покаяния и смирения (эти два слова являются смысловыми синонимами и употреблялись для выражения священных идей). На понятийном языке древних сие выражено с помощью заупокойных культов

Умалить без вреда для себя способна только Божественная природа. Точно также человек, хоть и ничтожен по отношению ко всей Вселенной, но, не смотря на это, способен изменить мир и достать до самого дальнего космоса. *В кургане сия мысль прослеживается: чтобы стать великим и вечным надо низложить самого себя, сказать себе самому только Божью правду. Человек, когда слышит её, осознает многое. Ибо низложению в нас поддаётся все, кроме Божественного. Не этот ли образ по подобию с человеком виден во флоре и фауне. Цветок после того, как отцвёл, самоумоляет себя и, приняв образ семени, разрушает прежнее место плодоножки и падает в почву.*

Тоже самое в молитве, когда человек обращается к Богу, направляет своё внимание на Него, то, как отживший своё цветок всё куда-то исчезает, весь мир становится про-

зрачным и призрачным. Посреди Вселенной остаётся только единство душ, человека с Ним. Всё в природе человека имеет сообразность именно этому самому изначальному первопринципу бытия, в коем есть только беседующие личности и речь между ними, коя видится нам Вселенной. То же самое наше зрение воспринимает мир и замечает только Божественное. То же самое наша пищеварительная система разрушает продукт, то есть разрушает то, что поддаётся разрушению. Но остаётся то, что разрушению не поддаётся – энергия переходит из одного состояния в другое согласно Закону Сохранения, остается в теле человека. Такой же образ раскаяния несёт в себе разум, ибо из окружающего мира вычленяет только то, что оказывается сопряжённым молитвенному делу души. Перед нами один и тот же образ богообщения: молитва, поиск Истины, приём пищи, зрение. Всякое дыхание хвалит Господа по одному и тому же принципу самовыражения.

У каждой религиозной традиции сложился свой понятийный язык, с помощью коего этот принцип непобедимости выражен. Кстати, именно этим живёт ученый, который вроде бы променял общее и прекрасное на какую-то ограниченную частность, то есть «крысиную возню» поисков Истины во внутреннем мире материи, погрузился в частное – в сферу микрочастиц ядерной физики. Он в прообразе того, что заложено в замысел кургана, умалив себя в поиске до ничтожества частного случая, лезет в центры Земли, чтобы обре-

сти многое.

Итак, рассуждая понятийным языком людей того времени, способов достичь центра кургана много и только один из них своей оптимальной минимальностью затрат наиболее подходит под естество физиологии – идти по проложенному лазу. Начнем обсуждение с этого. Но для начала разберём природу нашего естества.

Ранее уже сказано о том, что такое природа человека, а именно мы говорили о том, что она есть победоносное торжество. Сама природа всякого живого – победа, торжество над смертью (или ещё одно имя счастья).

На примере приведённом в предыдущей главе, где речь идет о равновесии вертикально стоящей палки, наглядно выражена суть жизни. Мы её стараемся удерживать в положении стоя, но нам сие не удаётся – она из-за действия сил притяжения постоянно падает. Вопрос, почему? Ответов много, но применительно к теме обсуждения нам интересен только этот: потому что она мёртвая. А всё живое подчиняется иным законам. Ведь наше здоровье из состояния равновесия пытается вывести все вокруг, но живое, в отличие от мертвого, сопротивляется и восстанавливает стабильность. Говоря образно, «живая палка вновь принимает равновесное состояние вертикали и она уже не подчиняется законам математики и физики – не предсказуема».

Да, на наше здоровье постоянно что-то покушается: погода, вирусы и опасности. Но организм стойко побеждает всё

это. Это против логики вещей. Казалось бы, зачем бороться, если гораздо легче оставить и расслабиться. Но тогда не будет победы. Просто в торжестве над собой личность наиболее свободна, что обуславливает более плодотворную молитву и более качественное единство с Богом. А это есть конечная цель всего, что окружает нас. И всё, только поэтому. Казалось бы умнее, экономичнее передвигаться ползая, как змей или хотя бы бегать на четырех точках (как конь или пёс), но тогда нет победы в торжестве над собой. Нет победы, то душа туда не стремится – эволюция туда не пошла, ибо нет жизни вне торжества в борении себя. Душа туда не хочет идти и не идёт. А так как душа туда не идёт, то и эволюция в этом направлении не движется. Или почему бы не ездить на авто, ведь так выгоднее и лучше. Но тогда нет борения с собой и победы в ней. (Тупиковая ветвь.) Или почему бы не стоять на широких ступнях, ведь по логике вещей так выгоднее, безопаснее. Но так не победы и эволюция жизни опять в этом направлении не движется. Или же почему на голове нет рогов, ведь так легче одержать победу, но тогда нет победы над собой. В борении за жизнь можно повредить здоровью другого существа, а это скорбь душе. А скорбеть душа не хочет, а потому у человека нет рогов или тому подобно-го. Или почему бы не уехать в Крым и жить там в уютах и тепле – нет победы над собой в аскезе. Этот момент ясно осознал праотец Авраам. Жизнь – это не логика вещей, а для движущейся души торжество в борении и её надо содержать

в чистоте. *С нами Бог, но у каждого много грязи, а потому побеждает тот, кого душа чище (Бог со всеми).* Тот, кто сильнее чистит свою душу, у кого духовная баня сильнее. Так вот, если мы посмотрим на организм человека, то увидим, что эволюция в своём жесточайшем естественном отборе формирует как раз победное торжество живого и чистоту счастья в ней. Человек – образ естества души в самом чистом виде. Все в нашем теле заточено на плодотворную работу мозга и ясность ума: от головы вычленяется туловище и только отводится на безопасное для ясности ума расстояние – это такой карантин. Так в продолжающемся эволюционном становлении процессы жизнедеятельности всё менее и менее оказывают негативное влияние на работу мозга. Поэтому душе быть в земных условиях со временем становится комфортнее. Вот такое стояние нашей телесности.

Камень, выпущенный из рук, летит вниз и подчиняется законам мертвой механики. Птица, кою выпустили из рук – куда она летит, знает только она. Почему? Да только потому, что надо торжествовать над смертью и всё. Нет иных причин, нет иных выгод или чего-то ещё. И потому птица летит по своим нужным ей планам любящей души. Или есть ли у счастья стимул? Нет его. Оно просто есть без каких-либо на то причин, закономерностей или без логики. Почему? Потому, что так душе счастливее и всё. Вот и все аргументы. Бог есть посреди небытия и творит мир из ничего только потому, что так счастливее и больше любви, и радости торжества ради

самого торжества (не этому ли радуемся мы). Есть радость для души – так будет. Такому пониманию сильнее радость у младенца и он без всякого охотнее сие принимает за Истину. Этого основания достаточно, чтобы принять сказанное Истиной. Весь научный мир пришёл в тупик. Такова жизнь – она торжествует над смертью и ломает её законы, она есть природа победы. Для живой души нет смерти, она везде видит жизнь. Живая душа во всём видит жизнь – это важно сказать.

Можно контролировать себя, насколько имеешь живучесть. Очень просто. Если видишь перед собой дерево, то будешь в дереве. А если видишь проём между деревьев, то проедешь мимо деревьев. Очень важно следить за своими мыслями, ибо каждый из нас мыслит то, что он видит из своего будущего. Если душа живая, то во всём видит пути жизни. Для неё всё вокруг царство жизни, даже в аду. И наоборот, для мертвой души даже в раю путей жизни нет. В деле выживания важно видеть путь даже там, где его нет. Вот почему надо верить в то, что Христос воскрес, ибо все самые серьёзные и правдивые критики и доказательства иного, по сути, приведут куда угодно, но только не мимо опасности столкновения (в конце концов скатываются до нацизма). Видеть в грешнике святого – это тоже из этой оперы. Верить в то, что будешь жить в бою – это тоже из этой оперы. И так далее. Справедливость – это хорошо, но нам нужно будущее наше. Видеть смерть – быть в аду, даже если вокруг рай. Ви-

деть жизнь – быть в раю, даже если вокруг ад.

Так вот видеть во Христе именно Спасителя воскресшего, принимать на веру именно такой Путь Его, каким нам представляют апостолы – это отличительная черта именно людей из Руси. Он воскрес и вознёсся на Небо в том теле, какое имеют они. То есть для тех славян он не стал масоном и христиানে не людоеды, и они не кто-то иной со странностями. А именно то самое, о чем сказано прямым текстом в Евангелии. Этих форм ересей в Средиземноморье возникло великое множество, но только не на Руси. Русь молчит в полноте восприятия Христовых Таинств. Вот откуда это молчание Руси, о котором идут споры в среде богословов. Ведь чтобы разрабатывать богословскую мысль, нужна полемика на просторах теизма, а чтобы была полемика нужны сообщества, кои имеют отклонения от нормы жизни. Ибо им надо узаконить своё греховное пристрастие в новых реалиях. Вот задумайтесь только ... чем они похваляются. Но пишу это не для того, чтобы крикнуть: «Мы русские – с нами Бог». Это предостережение всем тем, кто «пялит» свой взор на Запад (а русским вернуться к постоянному покаянию). Изменив самим себе, мы предали всех тех, кто шёл за нами следом. Они шли, но медленно. Но шли! Отсюда же такое извращенное понимание о месте научного прогресса. К примеру, то, как научный прогресс адаптировался в национальной культуре до прихода к власти М.С.Горбачёва – это опыт мирового значения. Именно мы, своими «сопереживаниями»

к англосаксам, симпатиями к ним и «сговорчивостью» с ними (там, где быть сговорчивым нельзя)... вот этим всем братанием с ними их же мы и предали. Ведь их философия, кою называют великим наследием цивилизации – в общем плане «крысиная возня с возможностью стать человеческой», как основание «мысленного ига Европы» (по меткому слову Льва Тихомирова), благодаря чему они так и остались карликовыми государствами с аппетитами монстров. Есть вещи, в коих нельзя отдавать приоритет в ущерб единству в природе, ибо природа великой быть не может в принципе. Но отдавать предпочтение в первую очередь только единству воли ради единства по природе. Важно, чтобы как можно больше вышло людей по своей воле на «стартовую линию» на «беговой дистанции к Богу» через возрастание в аскезе по тем правилам аскетического подвига, кои наработало человечество. Первые из них, всегда будут своими всем сразу, ибо таково условие победы над собой в аскетическом деле. Бог нацистов к Себе не подпускает близко. Только в карантине.

Именно эту тенденцию торжествовать над собой в борьбе мы видим в невозможном – в самом Вознесении Христа в Пятидесятницу. Сын Божий отведав рыбу и хлеб, начал подниматься на Небо. То, как это произошло не вообразимо, не поддается научному анализу, зато есть победа или так радостнее для души, а потому именно поэтому так было. Спаситель указал нам принцип или схему формирования эволюции и образ пути совершенствования, а именно конечный

«пункт прибытия» эволюции, в коем человечество именно таким же образом, только Благодатью Духа Святого должно подняться на Небо вслед за Ним. Почему? Потому, что в данном случае такой образ спасения самый невероятный, зато есть победа над законами физики и математики. Так душе счастливее сообразно Сотворению мира. А раз есть победа, то эволюция пойдёт именно этим маршрутом. Так будет с человечеством. В святом Вознесении заложен образ маршрута эволюции жизни человечества. Примечательно другое Вселенная пойдёт следом за человечеством и, скорее всего, научная революция – это как раз то самое шествие Вселенной на Небо вслед за человеком. Такое возможно, если научный прогресс будет как нож в руке во время рабочего процесса. Нам же пока предложено иметь нож в спине, ибо научный прогресс уничтожает само брение себя и торжество человека над собой в аскезе уходит вслед за ним.

Примечательно, первый паровоз создан на Урале и в этом же Нижнем Тагиле изобретён первый в мире велосипед. Перед нами зарождение и образец того, как наука и аскеза (в деле стояния над самим собой) гармонично дополняют друг друга. Велосипед и паровоз не умаляют аскетический подвиг, а делают его более комфортным. Заставляют думать не отвлекаясь от молитвы.

Исходя из сказанного следует, что это торжество не такое совсем, каким оно представляется многим – не через уничтожение всего того, что нас выводит из состоя-

ния равновесия, а именно через восстановление прежнего обличия победителя. Заметили? Два варианта решения проблем: уничтожить всё то, что покушается на наше больное тело; уничтожить себя, чтобы восстановить или выздороветь нашему телу. Можно иначе сказать, убрать все то, что встречается на пути пьяного автолюбителя. А может лучше, пьяному просто протрезветь. Два подхода решения задачи и эволюция жизни с её жесточайшим естественным отбором выбрала именно второй – покаяние и выздоровление. И вот тут таится переломный момент в истории людей, ибо теперь предложено не драться с врагами и не заниматься их поиском (сказка А.С.Пушкина «Золотой петушок»), а измениться самому. Умереть для вражды и ожить для любви счастья окружения, и искать счастья ближнему, и идти туда, как раз, где нет войны. Либо идти на войну, чтобы сеять радость жизни там и видеть путь в этом топком болоте боевых действий.

Жизнь такова, что в ней много очерняющего победу, то есть природу радости надо постоянно держать в святости. Все наше земное бытие – это борение за чистоту, за первозданный образ торжества над смертью, имея который мы живём. У каждого народа сложился свой опыт стяжания прежней первозданной Божественной чистоты. А потому, хотя у всех народов один общий знаменатель (то есть Бог един и один для всех), то дорога стяжания счастья торжества над собой в борении различная. Скажем иначе, что вершина од-

на на всех, а пути восхождения на неё у всех народов разные и каждый народ физиологически на протяжении тысячелетий адаптировался только к своему маршруту и к его специфике подъёма. И потому не родной путь стяжания чистоты духа или иной «маршрут восхождения к вершине» является инородным. Смешивать их нельзя. (Также как в борении за первое место нельзя навязывать боксеру правила спортивной борьбы, ибо он должен соревноваться в боксе, а борец в борьбе.) Хотя то, как сложился опыт аскезы у каждого народа, может быть, важно и полезно знать всем. Этот опыт важен и его надо беречь, только уметь правильно адаптировать в мировой религии и верно трансформировать в каждой конкретной жизненной ситуации, не нарушая сложившийся уклад жизни древних. Вернуться к прежнему укладу общезжития и труда – это также оттенок или важная грань покаяния. О том, как вера руссов гармонично вписалась в Православие сказано много, но нам важно выделить ещё один образ очищения духа – покаяние, как самый тяжёлый духовный труд.

Единственное, тут нужна осторожность. Жизнь – это вершина совершенства, коя предполагает восхождение до подобия абсолютному совершенству – Богу. Каждый народ восходит на неё, но... У этой вершины множество склонов и каждый по своему уникальный: одни крутые, другие пологие, третьи вперемешку. В течение многих мириад лет у каждого народа физиология адаптировалась под свою спе-

цифику восхождения. И менять место жизни – менять образ жизни и её уклад, пройти адаптационный период. Может быть это необходимость. Это может быть, но всякая перемена должна быть удобоприемлемой для физиологии. Нужно быть нежным. И вот этот момент стал оружием против Руси. Предлагая инородный путь к вершине будут говорить все верно, но народу тяжело перестраиваться. Должно пойти много лет и столетий, и даже больше. И если человек не вписался в границы собственной природы, то есть надорвал себя, то ушла радость и русский, к примеру, уходит в запой. Любой северный уходит в запой. Покаянием тут будет – вернуться к прежнему укладу стяжания духовной радости. Тело человека – это сосуд, который должен быть наполненным до самого верха интенсивностью многоформатного служения Богу. И только служения Ему. Если в сосуде появились пустоты, то незаполненная часть начинает отмирать и через неё в погибель увлекается всё тело. У всех народов этот сосуд разный. У народов Севера эта ёмкость имеет особые объёмы, а потому всякий недостаток ощутимо сказывается на общем тоне жизни человека и северного общества. Каждая фибра по максимуму заточена на то, чтобы выжить. Причем, речь идет не о скотоводстве, а о земледелии. А это другая реальность бытия на краю пропасти. Именно по этой причине государственность Руси зиждется на иных законах. Не таких, как у народов Средиземноморья, кои не знают о том, что такое голод и холод. Игра плоти – естественное для них, а по-

тому вместо того, чтобы усмирять своё тело, они пытаются распущенность нравов поставить на служение мирному сосуществованию граждан в государстве. Плоть и её прихоти – реалья. Куда от себя убежишь?

Например. Вино может служить и служило государственности, но только не для северных народов, где день год кормит. А так-то... у тех, кто навязывает культурное употребление алкоголя, всегда имеются в оправдание железные доводы, выверенная система и так далее. Но естественная она только для тех, кто уже физиологически адаптировался к этому яду (алкоголь, согласно решениям ВОЗ – это яд) в течение многих тысяч лет. Также как южанин не сможет привыкнуть к работе на холоде в течение одного поколения.

После всего сказанного, рассуждая понятийным языком людей того времени, способов достичь центра кургана много и только один из них своей оптимальной минимальностью затрат наиболее подходит под естество физиологии – идти по проложенному лазу.

Очень трудно нести читателю мысли на научном языке понятий. Можно нарисовать схему, на которой видны ответы на заданные вопросы. Образ тоннеля в каждом народе свой и адаптирован в окружающих реальях по-разному. Надо сказать, что все энергозатраты исходят от ошибок. Чем больше ошибок, тем больше энергии требуется, тем энергоёмче жизнь. На Севере ошибок много делать нельзя и вообще не ошибаться. А вот на более близких к Экватору широ-

тах есть уже допуски и распушенность жизни становится допустимой. Жизнь – это такое равновесие вертикальной палки. В самой верхней точке удерживать состояние равновесия легко – усилий минимум. А вот, если амплитуда крена от вертикали большая, то для восстановления уже нужны усилия. Так вот к центру кургана можно пролезть лишь тем, кто жил в необходимом ограничении, у кого телесность со свойственной ей степенью распушенности минимальна. То есть стояние против зла требует минимальных усилий. Стояние – это такое свойство живого. Причем амплитуда отклонения при стоянии в позиции вертикали должна быть вообще точкой. «Опять точкой...?» – скажет читатель. Да, но ведь в этом случае, энергия на восстановление не тратится совсем. В этих границах абсолютной оптимальности жили славяне. (Мне думается, что оленеводы себе могут ещё что-то позволить, а крестьянин – нет.)

Если мы скажем, что мир возник или сотворён из ничего, то сие будет сообразно сказанному, ибо сие из этого же определения о том, что живое не подчиняется законам физики и логики. Также можно сказать, что вопреки логике Воскрес Спаситель и вознёсся на Небо во плоти. А ведь в безвыходной ситуации, как нам хотелось бы, чтобы супротив всякой логики, вдруг открылся бы путь спасения, вдруг из ничего возник выход. Это чудо, на которое надеются и ждут даже самые уверенные атеисты и, надеясь, не сдаются. Сам факт бытия жизни – это уже есть победа над смертью. Победа –

это Божественная Сущность, то есть иное имя живому, а потому чтобы побеждать, надо только лишь хорошо омыwać то, что уже есть – омыwać свою сущность, одно из множества имен коей – победа.

Сие очищение победы имеет много прообразов. К примеру, путь жизни никак нельзя вычислить, его можно только видеть. Едите вы на авто за рулём с завязанными глазами. Вам говорят, чтобы вы нажали на газ, потом притормозили, потом повернули направо, потом налево и так далее. От такой езды вы откажетесь, ибо вам лучше видеть дорогу и без всяких советов или верных расчётов. Духовные очи должны быть очищенными слезами покаяния, чтобы верить в себя и в свои силы. И ведь эволюция жизни не делает ставку на верное мышление и логику, но развивает до совершенства только чувственное восприятие – дар видеть. То есть человек – мыслитель в последнюю очередь. На самом деле он тот, который видит будущее. А так как в будущем только Бог, ибо Он вечен, то видим мы только Его.

Зачем нам зрение, если оно не дает возможность видеть то, что будет? Мы чувствуем вкус продукта, когда он только-только оказался во рту, ибо нам важно знать о том, что близком будущем окажется в нашем желудке. Мы чувствуем рукой и ногой материю, чтобы в самом ближайшем будущем может стать опасностью. Мы видим перед собой путь, чтобы также иметь будущее, кое безопасное. Святым пророкам также открывалось только будущее. Человек эволю-

ционно движется в будущее сообразуясь или уподобляясь ему все сильнее и сильнее. И вот возвращаясь в самое начало брошюры, где обсуждается степень загруженности мозга, мы, после всего здесь опубликовано, утверждаем, что мозг на 90% – зрачок, видящее око и только 5-10% – это процессы мыслительные. Видеть путь в вечность – это победа. Так вот жизнь человека – это подъем на вершину, с высоты которой открывается мир и человек видит наиболее хорошо будущее только с неё. С каждым шагом мир перед ним открывается всё лучше и лучше. «Опыт сын ошибок трудных» сменяется «гений – парадоксов друг». Если человек под старость лет не стал ясновидящим будущее, то есть не оказался на должной высоте, то жизнь он прожил зря – так считали древние, причем не только славяне. Он не видит впереди и к нему никто не идёт и его жизнью никто не дорожит. Повторю ещё раз, что у каждого народа эволюционно сформирован свой путь к Вершине, имеющей прообраз Голгофы Христовой. Измена ему – измена Родине, ибо опытный старец не сможет ему подсказать (если говорить иносказательно) «где лучше сделать восхождение в данном склоне, соединяющем подножье с высотами». Покаяние – это вернуться к восхождению, к которому он адаптирован физиологически, ибо этого требует от человека любви к тем, ради коих он карабкается вверх. Он идёт к вершине и ведёт за собой тех, кто хочет быть на ней. Точнее, если он до неё добрался, то может подсказать этот путь другим, идущим к вершине. Именно поэтому важ-

но сигналить о себе так, как это делал Христос.

Как видим, перед нами еще одна форма исповеди о Голгофе Христовой. Человечество призвано взойти на неё в течение всей истории, каждый должен подняться на неё к старости лет.

Покаяние заложено в природе человека – это образ спасения. Муж семейства может быть чемпионом чемпионов, но каким бы он не был, сильнее живого эмбриона у своей беременной жены быть не может. Вот этот малюсенький организм в будущей матери – он, причем абсолютно беспомощный. Казалось бы мускулистый исполин, коим предстает перед нами муж, а оказывается ограниченным вот этим малым ничтожеством. Хорошо, если этот исполин сие понимает, осознает всю ответственность. Тогда всё в нём подчинено сбережению развивающейся жизни. И вот он соизмеряет всю ситуацию не с самим собой всемогущим, а именно с этим маленьким эмбрионом. Так вот осознание им того, что он никто в этом образе – есть покаяние. Будущий отец смиряется со всем ради будущей жизни ребёнка и ради собственного будущего в его лице. Любовь, чем сильнее, тем лучше видит будущее. Важно ясно представлять о том, кто ты есть на самом деле в реальности. Хотя и были какие-то заслуги и достижения, но стоит ли о них говорить? Нет, не стоит, ибо тогда просто повезло. Это важно, ибо в сражении работает этот же закон и человек идёт там, где может пройти слабое звено, из-за чего он предельно собран и сосредоточенный и этим

он выживет. Если он переоценит себя и недооценит ситуацию, то гибель неизбежна. Отсюда же сама природа человека тоже об этом исповедует. Ведь человек соизмеряет свою беспомощность со складывающейся ситуацией, то есть идёт туда, где очень нежный слабенький, но уже человек, станет вне досягаемости для опасностей. Он, человек, защищая таким способом носящую плод будущую мать, в естественном отборе эволюционно формируется не как тот, который всемогущий в борении, а только как образ покаяния, как образ той же самой беспомощности и незащитности, коя присуща ничтожному эмбриону. Он пребывает там, где нет покушений на него где нет опасности, где покойно ему – во чреве Матери-Земли, куда он полз умирать. Человек наиболее сильно остался верным самому себе в процессе эволюционного становления. Ведь он такой же беспомощный, как и сам эмбрион во чреве матери. И его беспомощность указывает нам только одно место, кое естественное для нашей жизни – быть в о чреве Матери-Земли, то есть в полной безопасности. Вся наша жизнь – это как бы рождение, мы головой вперёд движемся к выходу из тоннеля, вылезаем из неё в мир иной, чтобы жить вечно.

(Заметьте, что слово «покойник» и слово «покаяние» – это смысловые синонимы. Покаяние, смерть, смирение и мир – для древних славян по сути одно и то же. Иными словами, воину лучше умереть перед испытанием, уничтожить все то, что поддается уничтожению и оставить только

то, что разрушению не поддавалось. После этого нужно смириться и дать свободу проявить Себя Божественному. Вот чтобы вот Это-то Самое, очищенное от грязи покайним, смогло ясно и понятно сказать Своё победоносное Слово во время боестолкновения. Так рождается чистая победа в образе Спаса Нерукотворного. Примечательно следующее. Как повел Себя Спаситель, когда Иуда привел войско, чтобы предать Христа? Он спрашивает, что у них есть их оружия? Нашлось два меча и нож. И по слову Учителя этого было уже достаточно. Достаточно, чтобы сокрушить не только войско, но и покорить весь мир. Более того, даже это оружие оказалось не востребованным и даже не нужным. Одному солдату отрубили ухо, но Спаситель тут же приживил ухо обратно. И далее смотрим. Сын Божий ничему не препятствует, нет никакого тонкого маневра, нет хитросплетений, нет ни тактики, ни стратегии, ни супернавороченных систем. Победа над смертью совершается чистой Сущностью Божественного естества. Он дает возможность проявиться или самовыразиться собственной природе Ему в данной ситуации и побеждает смерть. Победа – это Сущность Творца.

Гениально? Да. Вот наследие древних славян, кое легко узнать на Голгофе Христовой, только не Его присутствием, а оттенком Его Природы – чистоты. Сие важно ещё и потому, что мир и покой – слова означающие одно и то же в одном, но имеют ещё и другое значение. Мироздание утвер-

ждается и стоит в пределах спокойствия, покоя и потому несет в себе только специфические или уникально сложенные образы покоя. Отсюда слова «мир» и «покой» – суть одно. Вселенная и мир – одно и то же. Настоящий исполин не тот, который имеет огромную мышечную массу, а тот, который смог принести покаяние, смог растоптать себя настоящей правдой о себе и дать слово Тому в себе, Которого растоптать невозможно. Сказать себе правду, что «я сам ничтожество».)

У человека нет никаких достоинств, кроме одной – он с Богом, то есть там, где нет опасностей, где Царство Небесное. А потому то, насколько он слаб не имеет никакого значения для его всемогущества благодаря единству с Ним. Постоянное осознание себя как ничтожества перед Богом дает возможность идти в вечное будущее только Ему. И всё. Только в данном достоинстве у человека идёт процесс эволюционного становления. Человек, обладая силой и мощью, осознает свою ничтожность и выбирает пути по силе, где он, как ничтожность и немощь может жить. Вот этот узкий, тесный проход к сердцевине кургана отождествляется с озвученными здесь формулировками. Каково учение? А ведь осознание именно этого сподвигнуло те народы заниматься тем, чем никто заниматься не может даже сегодня... , строить величественные Стоунхендж, менгиры, кромлехи, дольмены по всей Европе, возводить курганы-могильники.

Вновь скажу, что вечностью обладает только Божествен-

ная Сущность, Кою ничем не разрушить. А потому всё то, что не является Божественной Сущностью, необходимо просто исключить, оставить в прошлом. Ведь сама природа человека, в её самом чистом виде – это уже есть торжество над бездной, то есть победа, а потому остается только её природе хорошенечко очистить. В естественном отборе выживают те, кто сильнее всех себя чистил. А если сию формулу переложить на понятийный язык древних славян, кои очищение делали динамикой физической монотонной нагрузки, то выживали те, «у кого вращение Коловрата было самым быстрым». Надо сказать, динамика Коловрата – это такой способ хранить чистоту духовную. Каждая грань несёт в себе законченность, но полнота остаётся только в пределах своей специфической природы. Полнота же должна быть не только в пределах специфики, но и всеобъемлющей, включить в себя все за пределами ограниченности. Отсюда возникают некоторые проблемы.

Когда вы начнете работать над собой процессом духовного очищения в покаянии, то неизбежно столкнётесь с невозможностью удерживать себя в должной душевной чистоте. Мы, очистившись, тут же грязнимся. Почему? Потому что часть нашей природы оказалось в противоестественном для себя состоянии. Иными словами, человек – это такой корабль дальнего плавания, который может плыть лишь в одном случае – он несёт в себе всю полноту бытия. Как только полноты нет, к примеру, из-за пробоины в днище корпуса

(этот участок корпуса не выполняет свою функцию, ради коей он был монтирован в корабле), так сразу же плавание прекращается и начинается борьба за жизнь. Судно из инструмента утверждения живого, из орудия достижения цели, из способа спасения превращается в зло, в опасность гибели, ибо тянет за собой на дно весь экипаж. Если какой-то орган в процессе жизнедеятельности оказался не активированным или вне сопряжения к энергиям Бога, то он начинает отмирать, утягивая за собой всё тело. Как с этим бороться? Тут так-то просто. Дело в том, что если человек увел внимание от Творца, так сразу же начал умирать. Для начала дадим определение утверждению жизни.

Доброе дело – это борение за жизнь, причем победоносное торжество в борении за утверждение внимания на Боге. Таким образом, добывание хлеба насущного – это доброе дело, ибо вписывается в определение о добром деле. Так вот в рамках оного есть возможность загрузить природу человека на все 100% и при этом беречь внимание от зла. Нашу природу можно сравнить с сосудом, который постоянно чем-то наполнен. Если в нём нет Божественного Наполнителя, то будет только Ему диаметрально. Так вот древние осознали, что его вообще надо держать пустым (сие натолкнуло их на практику медитации и Нирваны), чем его чем-то наполнять. И Коловрат, в борьбе за внимание человека, с этой функцией справлялся. И ведь они правы. Если нет в нас Божественного, то и вообще ничего не надо. Пустота греха –

это то, что наиболее сильно подобное Богу. Итак, лучше пустота, чем грязь. Вера древних становится сплошной практикой покаяния. Но надо сказать, что тот, который эту работу над собой хоть раз пытался вести, то столкнулся с проблемой. Он ясно понимает о том, что как только очистился, так грязнится тут же. И с этим ничего не поделать. Сие можно сравнить с тем безумным, который стоит в воде и, понимает, что ему естественно быть только сухим. Осознав сие, он остервенело отталкивает воду от себя руками, очищает себя или что-то разрабатывает для решения своей проблемы. Так что такое Коловрат? Это когда чистота достигается тем, что человек наполняет свой сосуд благими делами, отвлекается от самоочищения, заменяя движением вперёд. Это как колесо, которое невозможно удержать в состоянии вертикального равновесия – оно постоянно падает. Но если его катнуть, то оно двигаясь удерживается в равновесии самостоятельно (гироскоп). Вот примерно так выглядит суть древней веры славян. Что предлагает нам Христианство? Православие хоть и не отрицает покаяние и даже ставит оно в особо важное, но предлагает просто выйти на берег, чтобы быть сухим. То есть пустота своей чистотой от духовной грязи, хоть и несёт в себе наиболее сильное сближение с Богом, но лучше бы наполнить пустоту сосуда Божественной Сущностью. Вот почему Христа называют Спасителем, ибо через Него человечество обретает Благодать Духа Святого. Упразднен ли Коловрат этим? Очень сложно говорить, ибо человек тео-

ретически может быть в Благодати, но тело и Вселенная тоже жаждет войти во Царство Небесное. Без этого нет спасения. И теперь, человеку надо быть Вселенной, чтобы провести через себя мир. Итак, из всего сказанного, мы вычленим только самое интересное для нас по данной теме: самое страшное – обратить внимание на образы смерти, коих множество в этой бездне после грехопадения, ибо куда смотришь – там и окажешься; доброе дело – это есть победоносная борьба за выживание, которое помогает отвлечь внимание, от всего злого – это стало основной идеей Коловрата; Благодать Духа Святого, привнесённая в мир через Христа – все эти проблемы решает самопроизвольно.

Будущее есть у всего сущностного в этом мире и в первую очередь будущее – это природа личности и её надо освободить от всего наносного. Почему человек – это будущее? Представьте себе, что у вас в руках спичка, способная к возгоранию. Если ей чиркнем по стеклу, то мы знаем её ближайшее будущее – она возгорится. Аналогично сему будущее начинается прямо сейчас и оно заключено в человеке в его воле. Если наше настоящее – беседа с Творцом, то и будущее – дорога жизни. Именно вот это ищет ученый исследователь. Ведь свойства воспламеняющейся массы на кончике спички когда-то были научным открытием. А потому исследователь ищет Начало начал всякого и вся, чтобы сделать будущее предсказуемым, безопасным и поставить на служении человеку. Иными словами, лучше приручить маленького щенка,

ибо взрослою особь уже обуздать невозможно. Или лучше лечить болезнь на ранних её этапах развития, чем на последних. Лучше пересаживать дерево пока оно только начало расти, чем взрослое. Лучше остановить лавину на первых метрах хождения, ибо ниже её уже остановить невозможно. И так далее. Владея Началом вообще всех начал человек может управлять миром, ибо ему это естественно и сие есть оттенок Образа Божьего. Именно по этой причине человек эволюционно формировался мириады лет физически беспомощным во всём. Просто ему было естественно жить только в этих сферах бытия, где все только-только начинается, в нём Начало начал бытия, он всегда был в Начале начал бытия и потому всё остальное ему прилаживалось само по себе, как рожденное Начало начал бытия (об этом важно помнить, когда мы начинаем исследовать законы внутреннего мира материи – к Началу начал бытия). Как-то иначе, сей феномен не объяснить. Как он мог выжить среди динозавров, саблезубых тигров и им подобных? Это-то и предопределило его природу в данном виде, в коем у него ничего нет. И он, человек, как воин – никто, ибо никаких достоинств он не имеет. Вот это важно. В данном качестве для мира зверей человек несет в себе образ покаяния – образ спасения, то есть видит только то, чем являлся сам – путь жизни. Причем такой путь жизни, по которому он идёт не спеша, прогулочным шагом. И по этой причине мир флоры и фауны, и мироздание вообще единится с Богом через человека. Нет у нас ни рогов, ни

копыт, ни мощной волчьей пасти. Нам нужен Центр мира, который заложен в нас и который через покаяние необходимо обрести вновь и достаточно, в этом наша сила.

Покаяние – это чистота, в пределах природы коей развивается весь сюжет мироздания. Это такое восстановление равновесия, в пределах коего человек может не только стоять, но и даже идти, и даже бежать, и даже уже летать и выходить в космос. Эволюция жизни, оставаясь в пределах равновесия и чистоты, следует за Ним, за Сыном Божиим к Его Отцу Небесному в прообразе Вознесения Христа на Небо во плоти (святой Пятидесятницы). Мир может иметь бытие только в пределах покаяния.

Формула непобедимости работала миллиарды лет: очисти сердце – очистишь путь победы. После исповеди многие идут на святое Причастие, но если покаяние было чисто формальным, то Бог Иисус Христос эти грехи не берёт на Себя, такое Причастие, хоть и не становится в осуждение, но за нераскаянный грех кровь проливает уже сам причастившийся святых Таинств Христовых. Понятно, что найти в себе нечистоту – это самое тяжёлое в нашей жизни и самое спасительное, а потому нужны те, кто может взять на себя не раскаянный грех ради общего дела государственности. Речь идёт об иноках.

Божьи пути – это всегда пути жизни и бывает, если мы загрязнились, то дорога жизни сворачивает туда, где будет очищение от омертвелости, чтобы оставаться и впредь доро-

гой жизни. Беда в том, что мы этому противимся и пытаемся защищаться от лекарств Бога. То есть вместо того, чтобы идти пешком, к примеру, ищем себе автомобиль. Наша природа так и остаётся ослабленной.

Мы можем быть сверхумными, сверхсильными, можем иметь множество заслуг, но природа деторождения плодоносит по милости Божьей. Для неё ничего этого великого нет. В продолжении рода, как образа вечности Царства Небесного в земном выражении, участвует именно самая низшая ступень человеческого естества в субординации приоритетов ценностей и, как ни крути, человек должен с этим считаться. Она не терпит к себе пренебрежения – это составляющая полноты молитвенной природы человека.

Да. Первая ценность для земной вечности остается семья. Мы много создаем, многое творим и достигаем каких-то выдающихся высот. Но все это, каким бы оно сверх совершенным не было, сущностью жизни не является. Эти созданные сооружения никак не влияют на возможность зачатия будущего младенца. Это все мираж. Сам Спаситель, перевернувший мир, родился в яслях для скота. Получается, что вся физиология человека, все его устремления подчинены только одному – продолжить род.

Вот так нужно себя позиционировать, чтобы оказаться в будущем, чтобы соединиться с будущим – это другой вопрос. Вот так покаяние отразилось видимым образом на видимой части души – на природе продолжения рода – он тоже несёт

в себе образ покаяния. Чтобы попасть в будущее, нам не надо возводить замки и строить МКС, нет смысла быть чемпионом всех и вся. Надо просто дать свободу всей полноте природы своего тела сказать свое слово Богу в определённый момент. Только Ему. И вот этим все решится. Просто необходимо сказать себе правду о том, кто мы есть на самом деле. Ибо только настоящая правда вечна и она сама сделает своё дело вечности – в земном проявлении в том же числе. Только в этом случае половые отношения значимы для зачатия новой жизни. Нужно смирить себя, чтобы раскрепостить природу телесности, чтобы дать ей «сказать слово вечной жизни», ибо сия свобода будет плодотворна. Природа телесности имеет также сообразность покаянию: голова с красивым лицом, сильное тело и так далее. Но для зачатия новой жизни ничего этого нет, только любовь. Примечательно, что Первый Адам начал стыдиться именно этого. Вместо того, чтобы открыть Богу образ своего ничтожества, он это прячет и не может принять, как реальность то, кем он является на самом деле. А ведь тут тоже межличностные отношения. Надо сказать Богу именно эту правду, чтобы дать возможность сотворить целый мир изничего ничтожества. Древо, каким бы оно величавым не было, остаётся не больше чем его маленькое семечко. Сие ничего общего с содомией не имеет, ибо от осознания сего рождается настоящее сокрушение сердца. Я не зря говорю об этом, ибо настоящий кающийся говорит Богу: «Вот кто я есть, Боже. И ничего не могу

с собой поделаться. Но Ты помоги мне, ибо немощен я». Вот эти слова должен услышать священник на исповеди. К примеру, где это звучит? Люди пострадали из-за безответственности какого-то человека. И вот он приходит к священнику на исповедь и говорит, что он виновен, ибо мог спасти положение, но его телесная природа его поборола. И вот его слова: «Господи, помоги мне, не могу ничего с собой сделать». Эти слова – конечный знаменатель-точка, хотя у него много оттенков, применимый к конкретному случаю жизни. (Но сие уже понимает профессионал.) С этого момента начинается его возрастание. Сходят снега и безвидная черная земля вдруг покрывается зеленью, а потом и цветами. Такова Божественная природа, коя возвращает в ничтожестве то, что станет потом великим.

Вся трагедия состоит в том, что иной раз мы не знаем в чём именно каяться и от чего себя очищать. К примеру, на исповеди говорят: бросил окурочок мимо урны; не попал мячом в кольцо и так далее. В молитвослове кое-что найдём, но далеко не все. Раскаяние, если оно настоящее, то человек спрашивает Бога: «Бог почему Ты меня терпишь? Зачем я Тебе?». Осознание сего снимает многие преграды перед человеком, ибо все эти препоны и помехи находятся в нашем сердце и открывается Божий путь – путь жизни.

Сообразно сему, надо сказать, что нет лишних людей и надо бороться за каждого члена общества. И только растоптав себя до взаимоотношения с ним, сможешь умалённым

войти узкими вратами, чтобы соединиться с будущим и этим стать совечным Богу в земном проявлении.

Мы такие сильные, красивые, у нас много достоинств и гибкий пронизательный ум, а для продолжения жизни сие ничего не значит, ибо всё это в акте зарождения новой жизни не участвует. В бою сие называют везучестью. Но имеет значение только одно – то, насколько человек себя смог смирить и умалить себя. Не похотью, не опустившись до безобразия, а раскаявшись, сказав себе правду. Именно вот этот момент внутренней жизни, запечатлён посредством эволюции в жесточайшем естественном отборе в единстве и борьбе противоположностей.

Чем отличается славянское понимание «умалить себя»? *Дело всё в том, что покаянное умаление себя у славян происходит осознанно. Человек ищет осознанно в себе злое ради примирения с Ним.* В иных религиозных традициях для достижения этих же целей нужен уже бич Божий, с помощью коего происходит очищение Божественного в человеке от всякого зашламления, но вместе с теми, кто его носит в себе. То есть только уже рабством и кровью. Первый образ покаяния дарует контроль над многим любовью. А второй – это видимость контроля, в коем единение людей обусловлено очистительной кровью. Ненависть к тем, кто принадлежит к этой группе людей, делает этих людей сплоченным коллективом, в коем дисциплина держится на страхе «перед бурлящим морем за кормой». Это удел малых народов и оный

работает. Нам же надо иметь много людей, чтобы на стартовую позицию подвизающихся в аскезе вышло как можно больше народу. Ибо было бы из кого выбирать. А когда мало людей, то и выбор не велик, а потому и на мировой арене они слово Истины сказать не смогут. Истина великая, а потому её может говорить только великий народ.

Осознанное покаяние на самом деле немного страшное. Но оное бескровное и человек, который научился ходить этими дорогами в будущее становится пленником этого пути и он его размножает вместе с нарождением самого народа. Этот опыт покаяния хоть и тяжёлый, ведь боль душевная самая страшная, но люди освобождаются. Это и есть очень важная составляющая древней славянской традиции. Коловрат, хоть и имеет силу, но без этой второй половины древней веры вырождается в садизм. Ещё раз повторю о том, что осознанное очищение от грехов стало отличительной особенностью веры древних славян. Это видно не только в особенностях выживания, но и из набора неких известных слов, кои стали смысловыми синонимами. Слово «покаяние» имеет родство со словом «покой», а это слово фонетически созвучно со словом из английского языка «реасе», а также с другими словами из иных наречий Европы, кои переводятся на русский значением слова «мир», то есть мирное сосуществование. В пределах этого куста смысловых синонимов много и других слов, но важно подчеркнуть, что перед нами мощное религиозное направление

в пределах той древней Веданты, перекачивавшее даже в Древний Египет, от которого далее вместе с пророком Моисеем отпочковался Иудаизм (ведь будущий пророк воспитывался в высших кругах Египетского Царства и получил самое лучшее образование того времени, а потому мы видим много сходств Священного Писания с верованиями этой страны).

Сам факт, что смысловые синонимы соединяют сразу несколько языковых систем Европы и мира, входят до сих пор в функционал межличностного общения людей, говорит о том, что это направление религиозной мысли в пределах северного варианта Веданты является самым старейшим. То есть принадлежит доисторической эпохе и до сих пор не утратило своей актуальности. Хотя сакральное значение, свойственное тому времени, конечно же утрачено. Но для нас важно, что покаяние в осознанном его виде – это и есть Основа основ, коя потом несколько деградировало до практики Нирваны.

Северный вариант Веданты несколько иной, чем тот, который дошёл до наших дней в своих прообразах современной Индии. Такое обилие гениальной мысли свойственно тем народам, коим есть возможность активировать мысль. Условия позволяют. Тем более в новых условиях этот момент важен, ибо становится хорошим скрепом для единения людей в государственное образование. Это тоже сильно сплачивает народ, а потому не было преследования со стороны государственных органов. (Ведь ныне целью моих книг – со-

делать тоже самое) Более того цензура и покровительство от властей стимулировали развитие философско-богословской школы. В условиях Севера скрепы имеют совсем иную природу – назову её практикой нирваны в процессе тяжёлого монотонного физического труда. Все изыскания шли только в этой сфере, ибо народ надо было держать в единении, активировав уже совсем иные грани человеческой природы. Сказанное – аксиома.

Тожe самое открываeтся перед нам в Древнем Египте. Древняя славянская традиция прижиться в этих реалиях теплого климата не могла. Ибо в формировании государственности для стяжания единства приоритеты отданы совсем иным граням человеческой природы. В этих регионах если упал, то можешь подняться, ибо все растёт и голода никогда не было, а плоды деревьев имеют высокую калорийность. Опасности иные. Для большей ясности выявим тонкости семейных отношений людей Севера.

Половая жизнь для славян и для населения той же Византии, к примеру, имеет разное значение. Это также как семя, которому дается возможность раскрыть всю полноту природы только в одно определённое время года. Если развитие семени начинается в зимнюю оттепель или позже установленного срока, то растение гибнет. Точно также и с укладом жизни народов Севера. Собранность духом – важное состояние человека, которому надо быть постоянно в борении с бушующей стихией. Нельзя давать свободу телесной приро-

де не ко времени, даже в семье. Нельзя растрачивать свои физические и духовные силы во время зимовья на телесную близость, если она мотивирована зачатием ребёнка. (Здесь мы проигрываем все наши сражения.) А экономия для славян – вынужденная жизнь в аскезе. А самое главное, уходит радость духа. Сей момент понятен профессиональным спортсменам, коим перед соревнованиями лучше воздерживаться от близости с любимыми. А ведь северному приходилось «соревноваться» каждый день, а не периодически.

Для жителя Византии всё с точностью до наоборот. Половая жизнь – это способ выбросить спесь, часть лишней энергии, из-за распущенности коей нет покоя в государстве. Учёные мужи этих народов не стали бороться с этим, ибо это, как считали они, часть нашей природы. А то, что естественно – то небезобразно (об этом можно услышать даже сегодня). Они поступили просто и логично, то есть пошли по легкому пути: распущенность возвели в ранг закона и организовали. Они отвели место для духовной грязи (именно по этой причине, некие начали насоздавать распущенность в Руси уже в 1917 году). Так появились все те сообщества греха, о коих ныне говорят, как о содомии, а также театры гладиаторских боёв и притоны, и все остальные ужасы. В Месопотамии, вообще половой возвели в ранг священнодействия, сделали государственным культом. Культ «храмовой проституции», хоть и стихийно, но имеет место быть во всех государственных образованиях того региона, хотя может быть не так

ярко выражен, как в это было в долине Тигра и Евфрата. Но всё же очертания, так или иначе (даже после победы Христианства) заметны и в обрете мышления, и в культуре, и верованиях Средиземноморья. Получи удовольствие и ты член общества. Мягкий климат позволяет человеку быть распушенным, люди чаще дают свободу чувственности и природе тела. Таким образом, чувственность, как часть полноты природы, сильнее активирована и с этим надо считаться в деле борьбы за общественный порядок. Распушенность всегда есть зло, коему нужен выход. Организация вот этого выхода злу в определённый порядок стало частью религии и потому тоже стала скрепом в деле государственности.

Грех требует расплаты кровью, кровавую жертву от человека. Утрата близких – всегда сокрушение сердца. Постепенно решили приносить в жертву животных. Так как сие работает, то закрепилось в виде традиции. В реалиях мягкого климата сие неизбежно. У славян же нет. Да и святой пророк Авраам, имея высокое положение в обществе и достаток во всём, отверг эту веру, пожелал оставить всё и ушёл в пустыню ради того самого образа жизни, который был естественным для славян. Хотя так говорить нельзя, ибо образ жизни ещё не предполагает единство с Богом, а только лишь делает его, это единство с Ним, комфортнее. Бытие в Боге стимулирует все формы подвижничества и воздержания, а затем подвиг облачают в комфорт.

Возвратимся к предыдущему. Телесное удовольствие,

оказалось на службе государственности. То есть смерть и вырождение народа ради мира и согласия между людьми. Страх и ненависть, зависть и блуд, выгода и тщеславие понуждают человека к жесточайшему естественному отбору, в коем выживает сильнейший и вот он-то и пример для всех, ориентир. Это называли культурой и достижением цивилизации. Сие логично и выгодно. Но нет победы и потому эволюция жизни пошла в иную сторону. То есть повернулась туда, где есть торжество в борении над собой – выбрало направление на Север или пошло с Севера. Именно не по этой ли причине наши предки пошли в Скандинавию звать Рюриков на правление, а не в высоко культурную, цивилизованную наследницу Византии. Если перенесёмся на 7-10 тысяч лет ранее, то осознаем, что именно стало причиной Великого Переселения народов, в коем славяне не потеряли своё лицо и остались верны своей вере даже в условиях мягкого климата – так появилась практика выхода из себя в Индии, а потом стало и религиозной традицией всего Востока.

Как-то читал письмо, написанное в Средневековье одним епископом Папе Римскому. Из него узнаем о том, что люди Западной Европы традиционно жили в спартанских условиях. Их жизнь полностью в динамике трудодней. У нас на Руси тоже день год кормит. А вот чувственность уже мешает. Чувственный ищет себе легкие пути, а для народов Севера сие уже есть преступление. Душевные муки страшнее телесных страданий. А душевная радость более желанна, чем чув-

ственное удовольствие. Таков уклад бытия народов Севера. Понятие о сексе нет вообще, ибо никак не совместить сие с высокими ритмами кружения Коловрата. Тут что-то одно из двух и соответственно одному из двух и ценности жизни и пути выживания, и вера.

Можно сказать о покаянии иначе, что «Былыми победами сражения на выиграешь», а это значит, что перед всяким сражением надо быть тем, кем был до победных сражений, перед самыми битвами. Победы сильно расслабляют дух, а перед сражением надо иметь тот настрой, с коим побеждал.

Важность данных текстов актуальна, ибо здесь указую главное – жизнь и направление жизни. Все теории мира условно делятся на две части. Одна из них показывает только то, что опасно. Другая – только то, куда надо идти. Представьте себе бегуна на соревнованиях. К нему подходит инструктор и говорит о запретах во время бега. Оказывается, что запретов множество. Другой инструктор подходит и говорит: «Видишь финишную линию вдали? Беги до неё изо всех сил.» Хотя есть и третий инструктор, который подходит и тоже говорит: «Беги до финиша, но не порви своё здоровье. А потому вот это нельзя и это нельзя. Решай сам». То, что здесь написано, изложено согласно правилам исконно древнерусской традиции – простоты изложения самых сложных выражений. А именно в таком виде преподносили Истину древние мудрейшие люди с огромным опытом духовных побед и высокой аскезы. Задумайтесь. Вокруг нас бесконечная

тьма и только маленькая точка света своим свечением дает ориентир для движения к Нему и вот именно её-то и достаточно – абсолютно малой в абсолютно великом бесконечном пространстве. В данном же прообразе был создан мир. Бог захотел и всё стало бытием. Простота.

Шестая. Итак, Родноверие

Всё, о чём сказано в предыдущих главах, является стержнем жизни любого народа. Мы все одинаковы, но образы самовыражения этого стержня в различных условиях проживания различны. В отличие от людей, живущих в мягком климате, для северян сии установки являются наиболее актуальными и выражены более отчётливо без каких-либо свобод в послаблениях. Осталось только обобщить. Во-первых, что мы имеем? Мы имеем суровый климат без плодородных земель. Общество более болезненно сталкивается с проблемами перенаселения, ибо земля может прокормить лишь определённое количество людей, не более того. Мы имеем также очень продолжительный период формирования цивилизации в этих регионах. А это говорит о том, что в жесточайшем естественном отборе могли выжить только самые совершенные формы исповеди о Боге. И все эти озвученные вопросы решались только радостью и всего сообщества, и каждого члена его в отдельности. Вопрос возникает о том, как можно совместить то, что совместить невозможно? А надо совместить радость и счастье с необходимостью сокращать население и поддерживать его на определённом уровне.

Тут должна быть диктатура и военные походы с целью наживы, вкупе с сокращением населения. Но, как мы выяснили, только радость наделяет общество мирным существованием и общественные отношения стабильными. Иными словами, надо как-то радость поставить на службу обществу и подключить к решению его проблем. Речь идёт не о решении проблем «кнутом и пряником», ибо сии понятия не равнозначны, также как: правда и ложь; смерть и жизнь; добро и зло; небытие и бытие. Иными словами, можно говорить только о правде, о добре, о жизни, о любви, о бытии. Решать проблемы можно только с помощью этих понятий. Это очень и очень важное замечание.

Мы выяснили, что жизнь – это подвиг. Причем человек идёт на эту жертву собой, если движим только счастьем и радостью. Также как любящие родители хлопочут о детях своих и они иного себе не ищут, и не хотят искать. Их радость – здоровые малыши. Подвиг – это самопожертвование только любящего сердца, а потому остается только этот подвиг правильно организовать для общего блага, «расставить знаки дорожного движения», чтобы не мешать быть счастливым и каждому, и всем. Согласно верному слову Ф.М.Достоевского «душа по природе христианка», естественным для человека может быть только мирный способ решения этого вопроса в рамках «радости младенца». Человеку инородно душе делать убийство и люди даже отказались от кочевого образа жизни. Только счастье каждого обуславливает счастье

всех остальных. И даже враг должен стать счастливым, из-за чего он перестает быть врагом. Это ещё одно условие, соблюдая которое общество обретает свою вечность в реалиях Севера. А на Севере сии вопросы стоят в особой остроте и наиболее актуальны.

Далее, надо сказать о другом – о физиологии. Для возможности обзреть очевидно и осмысливать всё большое распознается издалека. Чтобы заявить о себе, как о силе, нужно время. Сила человека тоже относится к этому. Только под конец жизни мужчина раскрывается как лицо Бога, являет миру свои таланты. Именно по этой причине мужчины не теряют способности иметь детей до самой старости. Вот этот момент является важным для формирования национального характера и цивилизованности вообще. Ведь, на самом деле, монашество – это естественный для человека образ жизни. Спросите ребёнка о том, кем он хочет быть и вы услышите – монахом. Малыш ничего не знает, а видит пути естественной для себя радости в иночестве. И если дать самоутвердиться ребёнку в этом, то можно с уверенностью сказать о том, что вопросы демографии решались вообще легко, а главное – в радости и в рамках счастья каждого человека. Ведь для славян, с их естественной изоляцией от «цивилизации», быть ребёнком в возрасте – обыденность.

В то же время жизнь – это вершина бытия и на неё надо забраться. И тот, кто забрался – тот имеет право быть учителем, ибо знает тот маршрут, где подъем на вершину наибо-

лее безопасен. За ним пойдут народы. И он еще не утратил способность иметь детей. Как всё много здесь и вот это всё должен вобрать в себя человек Севера.

Ещё одно важное обстоятельство. Коловрат. Под этим понятием бесконечно много всего, но мы разберём только то, что касается нашей темы – выживания в условиях Севера. Вращение, имеющее образ динамики трудовой деятельности с высокой степенью темпа и физической интенсивности. День год кормит. Если семейный муж подвернул ногу или занозил руку, то ритм вращения в цикличности ежедневного подвига его падает, он перестает успевать за круговоротом бытия и в одиночестве обречён на вымирание. Нужен третий лишний. Этот третий лишний нужен во всех народах и все народы решали сии вопросы по-разному. Но суровый Север требует только одного образа. Это не работоторговля, это не грабежи соседей, это не ГуЛаги. Природа христианской души жаждет служения ближнему – он Христос.

Иными словами, в обществе неизбежно должны выделиться люди в отдельные группы, кои не имели семьи, ибо семья их была в Боге. Хотя граница между монахом и семейным стирается. Это есть отличительная черта народов Севера. Иными словами, самым устойчивым укладом общественных отношений древних мог быть только прамонастырский. Всё, что решалось силой или военным вмешательством не прижилось и кануло в летах.

– каждый к старости обязан стать опытным воином в ду-

ховной брани, то есть старцем;

– почтение старцев;

– чистота духа, основанная на воздержании;

– интенсивный физический труд соединяющий тело только с Богом;

– свод законов о наказании преступников «Русская правда»;

– свод правил организации социалистической формы хозяйства;

– формирование языка и обогащение его наречий, заимствованных у иных народов;

– организация труда в дневном, годовом цикле;

Вывод

В приведённых выше текстах читатель увидел то, как в разных сферах осмысления мира формируется свидетельство об одном и том же – о его Первоначале. Для закрепления есть смысл привести пример с одним из величайших физиков прошлого. Речь идёт об ученом Нильсе Боре. В данном случае, нам интересны не сами его работы, а то, как он сочетал умственный труд с активным физическим трудом. Это важно, ибо на практике видим то, как рождаются великие мысли. Человеку надо ясно мыслить, то есть важна высокая «оперативная память», чтобы в процессе мышления охватывать как можно больше объёма информации и гармонично упорядочивать её структуру. То есть надо единить центрточку с периферией. И чем дальше центр от периферии в

пределах научной доктрины, тем выше функциональная способность мозга, тем гениальнее учение. Так вот, чтобы «оперативная память» мозга была на высоте функционала, необходима аскеза, а именно сбалансированные со способностью осмысления физические нагрузки высокой интенсивности в сопряжении с душевным миром. Все разработки величайшего мыслителя были сделаны во время игры в пинг-понг. Сама по себе эта игра не простая и уникальна тем, что постоянно преподносит самые различные ситуации, разные точки позиционирования в решении одной и той же задачи. Всех их надо подвести только к единому знаменателю. Сия картинка бытия определяет сознание, то есть проецируется и на образ мышления. Здесь Коловрат очевиден. Нам же остается только этот функционал адаптировать в религиозной доктрине.

На практике это работает следующим образом. Люблю работать на уборке снега вокруг Храма во время богослужения, когда идёт трансляция через звуковые колонки-динамики. Происходит сопряжение Воли Творца с моей физиологической и физической деятельностью. Сие не является открытием, а хорошо забытым старым, ибо в древние времена онлайн-трансляция передавалась сопровождением колокольного перезвона или ударами о подвешенное сухое дерево. Перед нами тот же Коловрат, в коем Центр вращения – само богослужение, вокруг коего начинается всё остальное, преобразуется мир в образе Божьем через человека. А потому бытие определяет сознание, согласно Диаман-

ту. То есть эта картина порождает гениальные учения. Подобное рождает только своё подобие. В те времена труд на земле был сопряжён с богослужением в Храме. Нильс Бор и Альберт Эйнштейн гармонично дополняют друг друга. Ведь Альберт Эйнштейн пытался говорить о вере понятийным языком, свойственным для данной сферы мировосприятия. Нильс Бор же утверждал образ рождения этих идей.

Далее можно говорить о вере много, но есть только один фактор, который утверждает её Истинность – Божественная Сущность в человеке. Она, как мерило всему, пребывает на человеке только в одном случае, если он этого достоин. Если Благодать Божья пребывает на личности, то он вправе взять то из остальных религий, что помогает ему оставаться самим собой в Благодати и хранить в себе Благодать Духа Святого, как Сущность Творца. Присутствие Благодати Духа Святого – мера всему и конечная цель. Эту избирательную способность несло в себе Православие в самые первые века своего становления в мире. После страшных событий с 17 по 20 века и ныне, когда многое утеряно из-за слепого подражания укладу и традициям Византии, а потом и гонений на веру в СССР, можно и нужно, вновь руководствуясь этой Мерой, искать то, попавшее в поле зрения, кое удобоприемлемо для стяжания Духа Святого. К примеру, можно взять всё лучшее из современного Ислама, можно взять всё лучшее из Индуизма и из других форм вероисповеданий. Но, конкретно, касаясь народов Севера, в этот смысл данного словосо-

четания, «всё самое лучшее из других вер», вписывается покаяние и его физиологический образ – Колесо Велеса, благодаря чему это наследие не было инородным Православию. Очищение души не только осознанием своей ничтожности, но и высокая динамика физической активности в аскезе, перешедшее из древних времён к нам. Тело, как видимая часть души, должно тоже молиться Богу и пребывать в Нём естественным для него образом чистоты (Коловрат). Тело должно благоговеть перед Ним – осмысленным физическим трудом. В противном случае, оное, вне сопряжения души с Богом, не может следовать за душой во Царство Небесное, а наоборот как неостребованное отмирает и даже тянет уже за собой душу в ад. Не зря в росписи внутренних стен многих Храмов можно до сих пор увидеть символ Коловрата. В Благодати Духа Святого терпит преображение всё и вся, то есть тело человека в следует за душой прообразе Вознесения Христова.

Поэта и писателя можно сравнить с охотником. Попадание из ружья в добычу не всегда дает желаемый результат. Подраненная дичь уходит и становится опасной для людей, ибо возвращается для мести. Так и художественное произведение, научная доктрина – это такое дышло, куда повернул, туда и вышло. Но жизненно важно, чтобы они все точно попадали в центр. Зверь должен быть убитым лишь одним способом – привести человека к Богу. Он должен умереть для греха. То есть охотник, точно попав в дичь, потом ее

съедает и она становится частью его организма – человеком. Когда-то вкушение пищи было целым ритуалом, ибо через сотрапезников все живое соединяется с Богом приняв Его человеческий образ. Сие пришло к нам из древнего мира славян, ибо через человека ставшее пищей становится очеловеченным. Всякая человеческая деятельность также работает как богословие. Если не привела человека к Богу, если в нём зверь не умер, то будет мстить и ненавидеть за несправедливость, за то, что было и не было. Именно по этой причине, в рамках древней славянской традиции такое множество доктрин, причем, не смотря на свои различия, каждая из них имеет или имела право на существование лишь в одном случае – если она приводит человека к Богу, а именно к практике освобождения для бытия в Боге через Коловрат. Всякое учение – это такое дышло, кое должно вывести лишь к Богу.

Итак, если учение не утверждает единение с Богом, то оно есть путь в погибель. Именно по той же причине разыгрывается трагедия Западной Европы в Средневековье – постоянная гражданская междоусобица. И вот это потом пришло на Русь. Искусство, наука и политика идут всегда в связке, и всегда являются разными формами богословия. И если определения о Боге в них сформированы не точно, то оные не несут в себе мир. Здоровье нации съедается во множествах напряженностей.

Русским надо было пресечь именно этот момент в Европе, чтобы говорить о Победах. В противном случае, мы идём,

неизбежно, следом за ними. Может быть плетёмся в хвосте, но будем там же. Иными словами, мы должны были вынести мозги ещё во времена царствования Романовых. К примеру, немецкому народу не правильно интерпретировали символ «Коловрата». Это не свастика. Да, с нами Бог, как они писали на своих бляхах ремней. Но мы грязные. Грязь на нас лезет ото всюду и имеет разную природу: естественного и не естественного происхождения. А потому, хотя с нами Бог, но побеждает тот, кто беспощаднее себя чистит. Человек – это центр Коловрата, вокруг коего вращается все и вся.

У немцев было много гениальных людей, но их гордыня погубила народ, ибо привязывали открытия к особой уникальности своей личности. А на самом деле, они очистили свою природу по максимуму (а может быть стихийно так получилось), а потом дали сказать слово своему присутствию Божественного в той или иной сфере научного поиска. Эти вещи всегда не рукотворные, ибо Божье присутствие в нас творит гениальные вещи. Так умнейшие люди страны стали Иванами Сусанинами. Это-то и прозрела святая мученица императрица Александра. Древняя вера славян интерпретируется и ныне не так, как надо. Покаяние – основа всего. Но и даже этого мало. Почему? Потому, что в пределах чистого сердца можно творить зло по неведению. Бесы – это тоже ангелы Божьи и Бог их сотворил добрыми и чистыми. Они не могли измениться, таковыми так и остались, но.... так как не ориентированы на Творце, то по чистоте любящего серд-

да стремятся творить добро, но все делают не вовремя, не в меру, то выше, то ниже, то... и так далее. Их добро – вечная «медвежья услуга». Вот такая природа зла. Если есть любовь, то это еще не значит добро. То есть у Коловрата центр должен быть совмещён с Центром Бытия – с Богом. А вот эту роль выполняет Сущность Самого Творца, а именно Благодать Духа Святого. То есть древняя вера арийцев, хоть и была сильной, но вне Благодати Духа Святого может стать злом.

Ну представьте себе Буддизм. Великая религия и очень схожа с Христианством, ибо нацелена на те же ценности. Но откуда тогда такие высказывания китайского императора «Нет большего удовольствия, чем бить мясо, втыкать в мясо и есть мясо». А ведь это направление в Буддизме представляет миру медитацию... . В рамках практики выхода из себя можно дойти даже до такого ужаса. И ведь люди это принимают. Наверное, для высших кругов, ибо безнаказанность. Не по этой ли причине власть императоров была утраченной. А ведь мы все пошли по этому пути.

Покаяние – сила, но в Благодати Духа Святого. Ибо Благодать Духа святого сразу уходит, если Ей что-то противостоит естественно. Этот момент не дает центру Коловрата съезжать в сторону. А потому в присутствии Благодати Духа Святого извращение не может быть, но только в пределах естества Божественного Замысла о человеке. Здесь все битвы идут в Православии. Ведь много священников, кои давно уже утратили силу присутствия Духа Божьего.

Теперь человек имеет возможность стать Богом не только по чистоте души, чего недостаточно для Божественной полноты бытия, а по Благодати Духа Святого. Земля – подножие Царства Божьего. Не смотря на то, что она есть подножие Царствия Небесного (Русь остаётся составляющей его), то есть является частью Божьих Обителей и потому живет по законам Царства Небесного. Человек так и остался насельником Рая, но только теперь ему, чтобы быть в естественном для себя счастье Царства Небесного ещё и в теле, необходимо беспрестанно беседовать с Ним не только духом, душой, но и теперь уже и телом. Как Тело Христа последовало за Его Душой во Царство Небесное, так и человеческое тело тоже стремится следовать за нашей душой и быть подобным Богу не только в силе, но и в свойстве вечности бытия – в том же числе. После Воскресения Христова Коловрат – это такой способ жизни во Царствии Небесном уже здесь на Земле в живом теле не чистотой духовной, а в Благодати Духа Святого. Тело соучаствует с душой в молитве и этим живет во Царствии Небесном, и следует за душой. Если же душа оказалась вне молитвенного единства с Ним, то тело становится для души грузом, тянущим на дно бездны, наносит травму психике не только физической нагрузкой, но и без неё. Сказанное имеет практическое применение и является освобождением России от оккупации «мысленного ига Европы».

Итак, отличительные признаки древней славянской религиозной традиции.

– обожествление посредством чистоты духовной через покаяние;

– практика освобождения от самого себя во время физических нагрузок при работе в поле или сборе даров леса;

– пост был нужен для того, чтобы легче жить без сна, ибо день год кормит;

– государство – образ молитвы;

– Бог зло не создавал, ибо зло – это добро, без верной ориентации

– Старчество. Каждый доживший до преклонных лет должен стать наставником молодёжи.

С Первым Пришествием Сына Божьего сие обрело иное Естество, кое вобрало в себя Благодать Духа Святого. Но уклад семьи и образ жизни остался прежним. То есть теперь обожествление происходит не только чистотой духовной, но и Сущностью, Благодатью Духа святого.